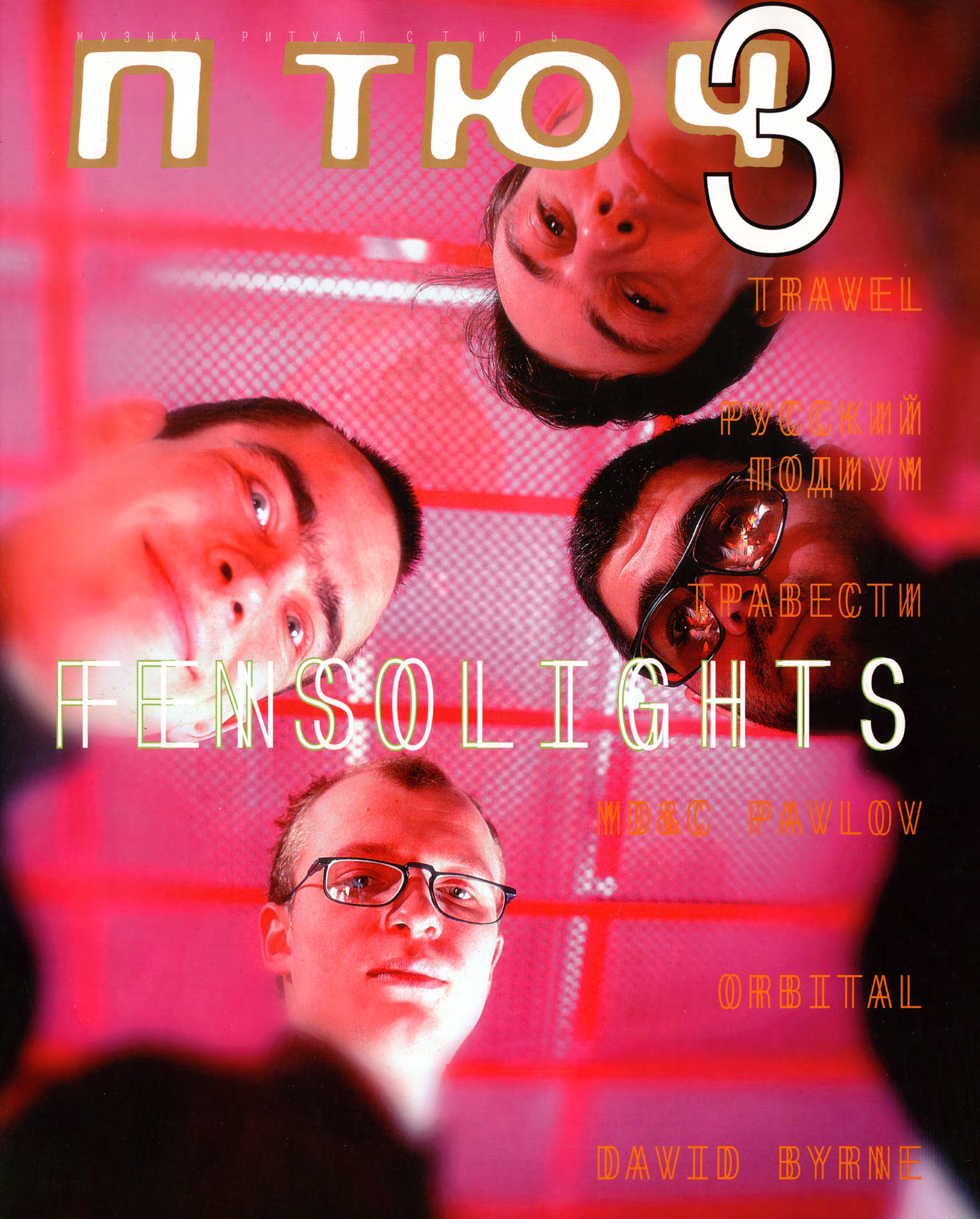

МУЗЫКА РИТУАЛ СТИЛЬ
ПТЮЧ
3
TRAVEL
РУССКИЙ
ПОДИУМ
ТРАВЕСТИ
FENSOLIGHTS
MD&C PAVLOW
ORBITAL
DAVID BYRNE

ABSOLUT
Country of Sweden
VODKA
in accordance with more than
Absolut Since 1879.
80 PROOF
ABSOLUT MAGIC.

SONY
SONY
Мини диск
- это
Революция!!!

DIESEL®
JEANS AND WORKWEAR
VICTORY
Welcome Home BOYS
S PAMPANITO SS 383
PEACE at last
VICTO
AMERICA
God shed
ФИРМЕННЫЕ МАГАЗИНЫ
тел.: (095)126-0313
факс: (095)12
ул. Солянк ай-Город)
Орликов пер.,3а (м. Красные ворота)
Беговая ул., д.2 (м. Беговая)
NUMBER 35
IN A SERIES OF DIESEL "HOW TO..." GUIDES TO
Successful Living
PEOPLE INTERESTED IN GENERAL HEALTH AND MENTAL POWER
MORE INFORMATION: CALL PRIMA LINEA
095.9242443
DIESEL

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ИГОРЬ ШУЛИНСКИЙ

АРТ-ДИРЕКТОР
ЕВГЕНИЙ РАЙЦЕС

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
ДМИТРИЙ ЛИКИН

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ИГОРЬ ЛЕВШИН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
МАРИЯ ГОНТМАХЕР

РЕДАКТОРЫ
МАКСИМ СОЛНЦЕВ
ИВАН ТРЕТЬЯКОВ
ГЕННАДИЙ УСТИЯН

СЕКРЕТАРЬ
ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

АВТОРЫ
АНДРЕЙ БУХАРИН, ГЕНА ВОРОХОБКО, СВЕТЛАНА ЗЛОБИНА-КУТЯВИНА, АЛЕКСЕЙ КОНОНЕНКО, ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ, МУСТАФА МИР-КАСИМОВ, ОРХАН МИР-КАСИМОВ, НАСТЯ МИХАЙЛОВСКАЯ, МАКСИМ МУРАВЛЕВ, ЕГОР РАДОВ, ЭВА РУХИНА, АЛЕКСАНДР СИДОРОВ

КОРРЕСПОНДЕНТЫ
МИХАИЛ ВАШУРИН, КАТЯ ГАЙКА, НАТАЛЬЯ ДРОБЫШЕВСКАЯ, ЯНА ЖУКОВА, МИХАИЛ КОТОВ, КАРИНА КУДЫМОВА, ЛИЗА КУСАКИНА, МАКСИМ МАСЛАКОВ, ЛЕРА СЕМЕНОВА, АРИНА ХОЛИНА, ИРИНА ШИПОВА, CLOTILDE FRAPPIER, STEVE LOTHIAN

ФОТОГРАФЫ
ГЛЕБ КОСОРУКОВ, АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО, ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ, ДМИТРИЙ СМИРНОВ, ВЛАДИМИР ФРИДКЕС

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ 938-29-90, 938-29-91; ФАКС 930-31-54

ИЗДАТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР ГОЛУБЕВ

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
АННА БЕРКУТ

ДИРЕКТОР ПО ДИСТРИБУЦИИ
АРКАДИЙ ГАЙЛИШ-СИГИЛАЙ

СЕКРЕТАРЬ
ЕЛЕНА ДЕНИСОВА

МЕНЕДЖЕРЫ ПО РЕКЛАМЕ
КАТЯ ЗЕЗИНА, ИРИНА РЫТОВА

РЕФЕРЕНТЫ
ОЛЬГА ПОТАПОВА, ЕКАТЕРИНА СУРОВЦЕВА

МЕНЕДЖЕРЫ ПО ДИСТРИБУЦИИ
ВАЛЕРИЙ ГУСЬКОВ, АНДРЕЙ КРЫЖАНОВСКИЙ, ЕКАТЕРИНА МИЛОВАНОВА

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕКЛАМЫ И ДИСТРИБУЦИИ
955-41-04, 955-41-06, ФАКС 954-42-78

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА АСАД МИР-КАСИМОВ
КОНСУЛЬТАНТЫ АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ, ТАТЬЯНА МОГИЛЕВСКАЯ
МАРКЕТИНГ И PR ПОЛИНА ХЮБЛИ (AB&P PR)
ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ТАТЬЯНА АН

ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ДРУГИХ ГОРОДАХ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ТИМУР НОВИКОВ (812) 272-30-58
НЬЮ-ЙОРК ПОЛИНА ГЛУЗМАН (516) 579-96-80
ЛОС-АНДЖЕЛЕС ИЛЬЯ ШАРАПОВ (310) 824-96-03
БЕРЛИН АЛЛА ПРИШКОЛЬНИК (30) 703-98-24
ДЮССЕЛЬДОРФ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВСКИЙ (211) 721-295

ВЕРСТКА И ЦВЕТОДЕЛЕНИЕ ДИЗАЙН-БЮРО КитАрт®
ДИРЕКТОР НИКИТА ГОЛОВАНОВ
КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА И ВЕРСТКА ИЛЬЯ ШАНЬГИН
СКАНИРОВАНИЕ И ЦВЕТОДЕЛЕНИЕ ВЛАДИМИР СЕМЕНКОВ

НОМЕР ОТПЕЧАТАН В ТИПОГРАФИИ
ARTOGRAPH PUBLISHERS MUNCHEN

КОНЦЕПЦИЯ ФОТО ДИЗАЙН МАКЕТ
ДМИТРИЙ ЛИКИН
ЕВГЕНИЙ РАЙЦЕС

Издается АО Интерцентр Гуманитарного Сервиса
ДИРЕКТОР СЕРГЕЙ КАЗАКОВ

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
(А 012582 от 23 мая 1994 г.)

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ Москва, 117296, а/я 725, Журнал "ПТЮЧ"

Птюч 3, 1995

Contents
Содержание

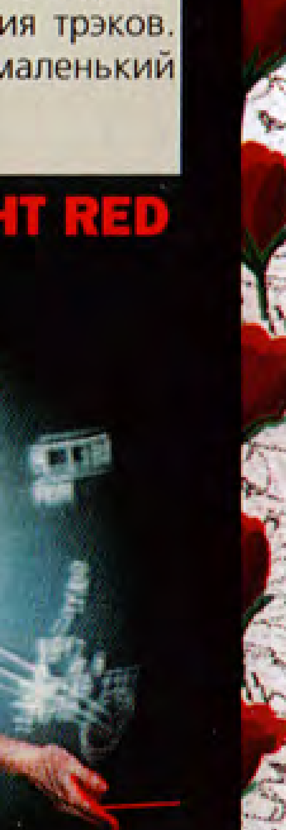
LAURIE ANDERSON "BRIGHT RED" (Warner Bros)

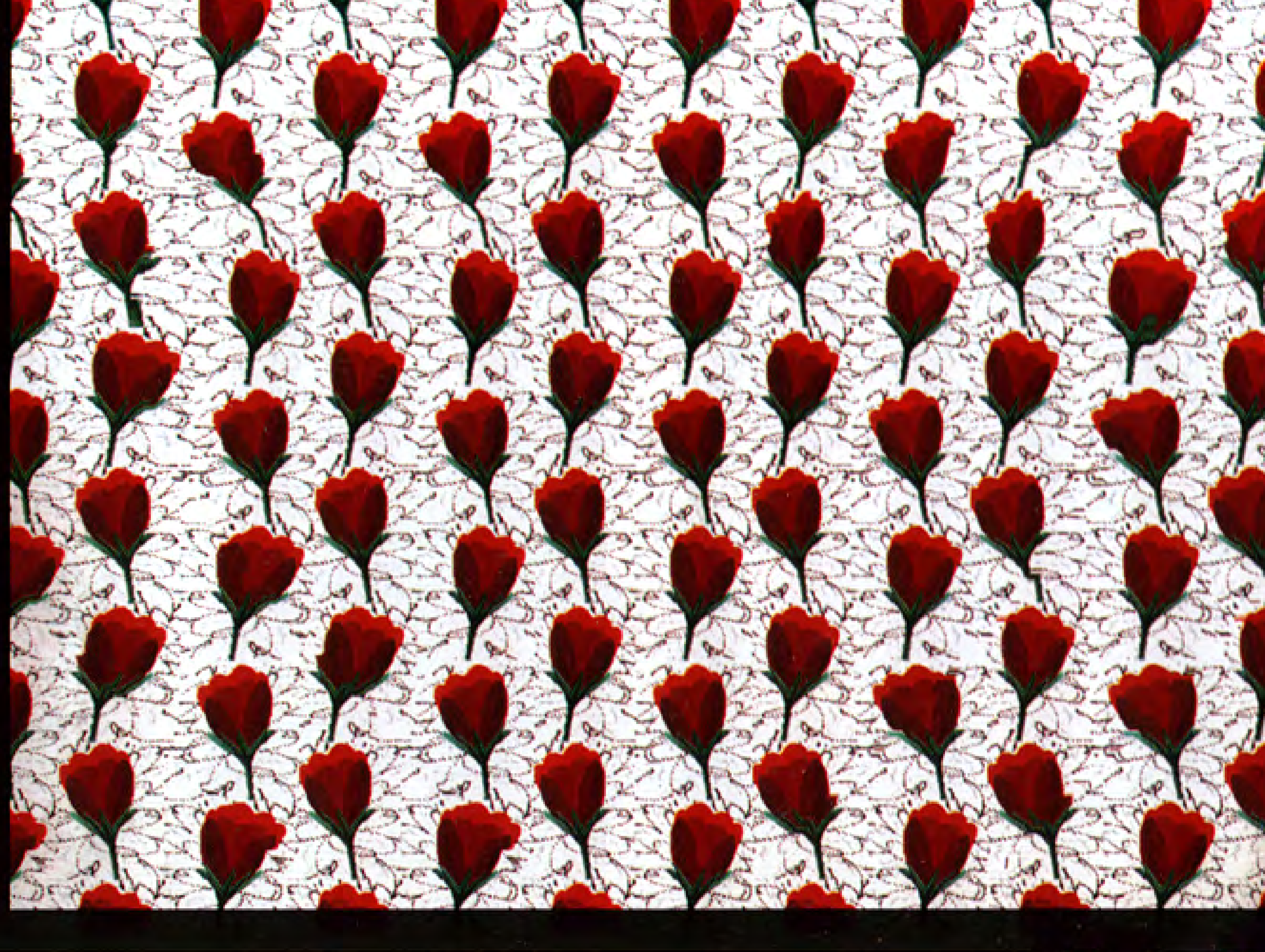
Новый альбом Лори Андерсон, как всегда, собрал большую нью-йоркскую (и не только) авангардистскую тусовку. Помимо прочих, в его записи приняли участие такие известные музыканты, как Арто Линдсей, Адриан Белью, Марк Рибо, Лу Рид и всюду успевающий Брайан Ино, выполнивший функции продюсера. Для полного комплекта не хватает еще Дэвида Бирна и Питера Гэбриела. Как сама Лори, все эти люди являются "знаковыми" персонажами. Правда, в данном случае - это знак, скорее, противоположный плюсу. Любимцы снобистски настроенной публики, эти авангардисты, как и их собратья в иных областях, давно уже плетутся в арьергарде.
И все же надо сказать, что если новая работа Лори Андерсон и не является сегодня чем-то новым и важным, она интересна и хороша как искренний и глубоко личный документ. Именно потеря Лори Андерсон ее прежнего влияния на умы позволяет оценить ее музыку непредвзято.
Магнетический голос Лори в виртуозном минималистическом сопровождении неспешно рассказывает о всех ее снах и видениях. О детских воспоминаниях и восторге глубины при падении на самое дно. О горячем ветре, несущем чуму, и лице недоброго Бога.
Саунд не отличается от прежнего, но если раньше он воспринимался как холодный, то, по сравнению с мертвыми пульсациями техно, кажется мягким и теплым. В нашем стремительно американизирующемся обществе творчество Лори постепенно занимает свою законную скромную нишу в качестве одухотворенной музыки для интеллектуалов-лузеров.

THE WOLFGANG PRESS "FUNKY LITTLE DEMONS" (4 AD/FeeLee)

Нечасто возникает теперь The Wolfgang Press из глубин южного Лондона. Но тем больше внимания привлекает каждая их новая работа. "Funky Little Demons", их шестой по счету альбом, появился после чуть ли не 4-летнего перерыва. В нем ветераны 4 AD продолжают развивать музыкальные идеи предыдущего диска "Queer" (1991), ставшего поворотным в карьере The Wolfgang Press. Они все дальше уходят от юношеского догматизма и мрачной атмосферы ранних постпанковских альбомов. Интересные по настроению, эти диски были не слишком удачны по звуковому воплощению.
Американский рэп и английский транс помогли лондонскому трио распахнуть окна в своем доме и хорошенько его проветрить. Их музыка, основанная на синкопированном соуле, стала свежей и раскованной. Маленькие фанковые бесенята вылезают из всех щелей и нашептывают вслед за покойным Марком Боланом, что life is a gas. Программированные ударные и акустическая гитара, заводные хаусные петли и духовые, бесстрастный баритон Мика Аллена и женские подпевки. Этот funk noir - зрелая музыка повзрослевших людей, нашедших свой собственный стиль, когда идеологические разграничения (коммерческий - некоммерческий) уже не имеют никакого значения. В конце концов, безысходный пессимизм и очарованность гибелью могут себе позволить только молодые люди, организм которых еще не исчерпал ресурсов здоровья. Декаданс - удел крепышей.
Удивляет только, что The Wolfgang Press продолжают и сейчас грешить страстью к копированию в отдельных местах своих кумиров. Причем отсыл к авторитетам осуществляется даже на уровне названия трэков. Песня "She's so soft" - вылитые болановские буги. "People Say" - разговорный жанр Лу Рида. А маленький инструментальный кусок "New Glass" - синтезаторные пьесы Дэвида Боуи авангардного периода.
Репутация нынешнего The Wolfgang Press в танцевальном мире закреплена предваряющими альбом синглами с ремиксами, сделанными The Sabres Of Paradise, Apollo 440, Adrian Sherwood, Jan Wobble, Barry Adamson. Забавно, что The Wolfgang Press поучаствовали в лос-анджелесском шоу валлийского Пресли - Тома Джонса, который включил в свой новый альбом песню "A Girl Like You" (из "Queer") и еще одну, написанную группой специально для него.
Остается добавить, что в природе существует российское лицензионное (вполне официальное) издание "Funky Little Demons", и таким образом, при желании, можно сэкономить, по крайней мере, треть цены от английского диска.

UNDERGROUND (Волхонка, 13)

Почти у самого Кремля уже около двух лет существует одно веселое заведение, многим известное лишь по слухам. Underground (это, в отсутствие вывески над входом, неофициальное название) интересен тем, что объединяет весьма пеструю публику разных возрастов, профессий и социального положения только по сексуальному признаку. Другими словами, это пристанище веселых гомосексуалистов, которым иногда составляют компанию бандиты и девушки. Бандиты из тех, что охраняют покой посетителей, а девушки - из тех, что любят потанцевать друг с другом. Музыка в основном диско. Наш корреспондент встретил там несколько компаний иностранцев и пару известных персон, которых никак не ожидал увидеть в таком месте. Например, часть вечера он провел с персонажем, известным всей стране по рекламным роликам МММ.
Хозяин заведения - первый открытый гей эпохи перестройки Рома Калинин - предвкушает то близкое время, когда муниципалитет передаст ему полностью здание, в котором находится Underground - бывший дом культуры напротив Пушкинского музея. Тогда бывший ДК превратится в большой гомосексуальный комплекс с рестораном, дансингом и (кто знает?), может быть, с dark room, где что поймаешь - то твое.

news

АЭРОДЭНС (Ленинградский пр-т, левое крыло Аэровокзала)

Повторное открытие Аэродэнса плавно совпало с проведением отечественной весенней рэйв-кампании, которую подготовили представители TT Фантом-Design. Бесспорным и приятным сюрпризом стала уютная chill-out зона на втором этаже. Это новшество позволило отфильтровать публику, и теперь вы можете расслабиться на втором этаже Аэродэнса, не чувствуя на себе сурового взгляда большинства посетителей. Несомненная удача - проведенный идеологами Аэродэнса большой рэйв в спорткомплексе "Олимпийский" с участием Криса и Джулиана Либераторов. Успех акции иллюстрирует основную идею двух Тимуров о том, что новая молодежная музыка может и должна стать популярной как в Москве, так и в глубокой провинции. Пресс-конференция в Какаду, на наш взгляд, не совсем получилась, так как журналисты не понимали что к чему и о чем надо спрашивать. Спас ситуацию Тимур Мамедов, проявив свое актерское мастерство, изображая посвистыванием, постукиванием и покрякиванием различные стили techno. Последнее наверняка поможет разобраться журналистам в тонкостях современной музыки, что приведет в дальнейшем к более продуманным и интересным вопросам.

ТИТАНИК (Ленинградский пр-т, 31)

Конец века, как правило, сопряжен с ощущением декаданса. В это время хорошо себя чувствовать глубоко под землей (например, в бомбоубежище) или под водой. Титаник, в соответствии с названием, затонул изначально, о чем было объявлено на презентации.
Этого события ждали. Долго. Нам не хватало большого клуба, где много света, хорошей музыки и приятных лиц. Penthouse не стерся из нашей памяти. То, что к проекту присоединился А.Горобий, дало надежду на возрождение идеи "Пентхауса", хотя некоторые факты (уход Хааса, казино) внушали тревогу.
На открытии все и выяснилось. Присутствовали гангстеры, школьники, рокеры, рэйверы, модельеры, представители художественной общественности и другие официальные лица. Звучали по полной программе: "Свинцовый туман", "Ногу свело", Кристиан Рэй, Слава Финист, Gipsy Kings и другая нетрадиционная музыка. Было весело.
Как на хорошей большой свадьбе.
В Титанике есть все: огромная палуба для променада, сцена для выступлений, уютные серебряные каюты с иллюминаторами, место для потребления еды - одним словом, заходи, садись и погружайся. Вот только как же с танцами?
Горобий обещает молодежные вечеринки по понедельникам. С живыми концертами успели выступить Пресняков, Мегаполис и Радио Транс - обкатанная программа для клубов, будь то Manhattan или Московский. Новое соблазнительно, но многим кажется коммерчески опасным. Хотя "Орбита" наводит на другие мысли. И тот, кто успеет сегодня, завтра будет наиболее удачливым. А клуб для всех может стать клубом для никого.

ПТЮЧ (5-й Монетчиковский пер., стр. 3)

Предысторией новой серии вечеринок Ивана Салмаксова "Нежность" послужили размышления известного промоутера и DJ о русских женщинах. По его мнению, москвички сильно отличаются от жительниц Петербурга. Они более ветренны, непостоянны и непредсказуемы. Заручившись долгим проникновенным поцелуем жительницы Северной Пальмиры, можно быть уверенным, что вечер состоится. Столичные девушки, будучи более пылкими и восторженными на танцполе, после могут казаться холодными и неприступными, что, бесспорно, разочаровывает.
Вечеринки "Нежность" должны растопить сердца москвичек. В этом поможет эротичный house, концептуальный дизайн и, что немаловажно, бесплатный вход для девушек.

ПТЮЧ-рейтинг

Зимняя спячка наконец-то закончилась. Выдающихся мероприятий зимой не наблюдалось. Опрашиваемые журналистами ПТЮЧА на вопрос о лучшей вечеринке вспоминали осенние party Halloween и Ravelution в Эрмитаже. Из зимних же наибольший рейтинг у открытия ПТЮЧа и Мерседэнс party. К сожалению, следует отметить, что прославились они не из-за концепции или дизайна, а из-за отточенной игры приглашенных профессионалов (Art of Trance и DJ Jdee). Провальной вечеринкой стал Трансгалактический фестиваль в концертном зале "Россия". До конца не верили, что приедет фантастический Lunatec Aylum, а голландско-американский проект Hamman & Abrahas был знаком немногим, но обещал быть интересным из-за сильного состава участников. Приехали все. К программе подключились лучшие наши ди-джеи и Ф.И.О. Народ не приходил. Вадим Поляков (один из устроителей) оптимистично ждал ночи, делая ставку на то, что люди у нас ленивые, но к 11-ти точно подтянутся. И правда, в полночь Рому Диггера слушало уже ползала. А после 12-ти публики было достаточно. И все было бы хорошо, если бы дальше не начались различные проблемы: технические неполадки, отсутствие элементарных удобств (курить на танцполе было запрещено), непримиримая охрана. В VIP не пускали, а заставляли идти в обход через 3-й этаж, что смутило завсегдатаев рэйв-вечеринок. Танцоров почему-то стаскивали с помоста. Одним словом, не чувствуя себя достаточно комфортабельно, публика постепенно сливалась - воспоминания остались не лучшие. Организаторы не виноваты. Кроме одного: нельзя забывать, что связываться с государственными структурами категорически не стоит, а также что не каждое помещение приспособлено для проведения рэйв-вечеринки. Билет стоил 35 $, но пройти можно было, сунув 30 000 меркантильному охраннику. Мероприятие стало хорошим уроком для всех, кто занимается молодежным движением, и показало, что кроме приглашения отличных музыкантов есть много других проблем.
Лучшим промоутером и ди-джеем зимнего сезона по результатам ПТЮЧ-опроса вновь стал Иван Салмаксов. Активная жизненная позиция, упорная работа в ПТЮЧ-клубе, приятная внешность и позитивный настрой делают его всеобщим любимцем.
Самый скучный клуб - Manhattan. Эрмитаж или Пилот практически не упоминаются, что говорит о потере интереса к ним.
Лучшее fashion show - показ в ПТЮЧ-клубе коллекции Маши Цигаль "Прозрачные намеки".

1. DJ's Крис и Джулиан Либераторы на вечеринке в Аэродэнсе.
2. Прилив "нежности": Настя Михайловская и Алексей Соловьев в ПТЮЧ-клубе.
3. На открытии Титаника.

Первой половине года суждено продлить страсти по Тарантино & Co и вспомнить о модных в 80-е режиссерах, чьи последние по времени работы не вызвали энтузиазма ни у критиков, ни у зрителей. На съемочных площадках и в монтажных трудятся несколько знаменитых постановщиков, чтобы предложить на наш суд свои последние творения.

Квентин Тарантино, жаждущий отдыха после утомительно триумфального прошлого года, участвует в проекте, после которого собирается уйти на долгий заслуженный отдых. Огромная армия его поклонников, затаив дыхание, ждет скорого уже появления фильма "Четыре комнаты", в котором Тарантино снял новеллу "Восторг от пари" со своим любимым (и не только им) после "Криминального чтива" Брюсом Уиллисом. Режиссер явно собирается сдержать слово и сделать из Уиллиса культовую звезду 90-х. Остальные эпизоды снимает небольшая, но очень талантливая банда молодых кинематографистов: Элисон Андерс с новеллой "Странный напиток" (в ролях три крутые девицы Мадонна, Валерия Голино и Лили Тэйлор), Роберт Родригес с "Нарушителями дисциплины" и Антонио Бандерасом в главной роли и Александр Роквелл ("Две стороны тарелки" с Дженифер Билс). Как всегда у Тарантино, четыре истории, происходящие в разных комнатах одного отеля, связаны общим персонажем. Кто этот персонаж - угадать нетрудно. Конечно же, это Тим Рот, без которого фильм Тарантино - не фильм.

Между тем, **Роберт Родригес** занят съемками собственного фильма. Молодой мексиканец, потрясший всех тем, что снял картину "Музыканты" всего за 7 тысяч долларов, получил от продюсеров несколько миллионов на продолжение своего удачного дебюта "Музыканты возвращаются". И опять с Антонио Бандерасом, бывшим постоянным актером Альмодовара и восходящей голливудской звездой. Иоахим де Алмейда заменил в другой роли умершего недавно Рауля Хулиа, которого поклонники "Семейки Адамс" помнят по роли зловещего папочки. Интересно, что Родригес демонстративно снимает на американские деньги только в Мексике и только испаноязычных актеров. Это что, своеобразный протест Голливуду?

Красавчик Бандерас в свое время принес немало лавров другому знаменитому испанцу - **Педро Альмодовару**. Вместе они сняли почти все хиты испанского кино прошлого десятилетия: "Закон желания", "Матадор", "Свяжи меня". Последний фильм Альмодовара "Кика", уже без Бандераса, несмотря на шумную рекламу, был обвинен поклонниками во вторичности и усталости. Альмодовар даже решил изменить мадридской специфике своего кино и снять фильм по какому-нибудь англоязычному роману, но тут ему подвернулся сценарий со жгучим названием "Le fleur de mon secret" (Цветок моей тайны), против которого он не смог устоять. По слухам, просочившимся сквозь завесу тайны, которым Альмодовар окружил свое последнее детище, фильм должен получиться не менее жгучим, чем его название. Актриса Мариза Паредес, которую многие помнят по роли слабой на передок мамаши в "Высоких каблуках", теперь играет сентиментальную авторшу дамских романов - жанра литературы, "написанной розовой водой". Сука Паредес в роли выспренней литераторши - уже интересно.

Питер Гринуэй тоже потерпел поражение с предыдущим "Дитем Макона" и примерно по той же причине, что и Альмодовар. Именно те, кто в свое время восторгался "Контрактом рисовальщика" и "Отсчетом утопленников", разом отвернулись от общего кумира после "Книг Просперо" и "Дитя Макона". Скорее всего, это во многом связано с тем, что Гринуэй - сам интеллектуал и любимчик интеллектуалов, в середине карьеры снял "Повара, вора, его жену и ее любовника", в котором скандальность сюжета перевесила предмет любви элитарной публики - детективную историю, опирающуюся на искусствоведческую эрудицию. В итоге фильм сорвал приличную кассу в Америке и появился на всех видеоприлавках, а критики сморщились и обвинили Гринуэя в формализме и самоповторе. Частично они правы - "Дитя Макона" был просто скучным. Тем интереснее дождаться выхода его нынешнего проекта "The Pillow Book", который режиссер снимает на музыку Брайана Ино подальше от пресыщенной Европы - в Корее, с местной топ-моделью Вивиен Ву.

Другой изгой - американский режиссер **Роберт Олтмен** - вернулся в родную Америку после европейского скандала вокруг его последнего фильма "Pret-a-porter". Карл Лагерфельд обиделся на Олтмена, увидев в одном из персонажей картины пародию на себя, и теперь у "Pret-a-porter" проблемы с прокатом в Германии. Олтмен же решил ставить следующий фильм на американском материале. Первый проект "Ангелы в Америке" по двум пьесам бродвейской знаменитости Тони Кушнира пока отложен, и Олтмен сейчас вовсю снимает "Kansas City" о своем родном городе 30-х годов - с джазом, гангстерами, Ким Бэсингер и Гарри Белафонте.

Есть и приятная новость для поклонников **Джима Джармуша**. После долгого перерыва он наконец закончил съемки нового фильма "Мертвец" с Джонни Деппом. Таким образом, Депп все больше утверждается как серьезный актер, своего рода "альтернативная" Голливуду звезда.

Подробнее об этих и других фильмах читайте в следующих выпусках видеорубрики "Птюча".

Цвет художественной богемы, достойный подробной светской хроники, потратил целый вечер, листая новую книжку трех московских персонажей, каждый из которых хорошо известен по отдельности. "В глубь России" - коллективный труд весьма уважаемых людей - скандального перформера Олега Кулика (выступил как модель), модного писателя Владимира Сорокина (написал тексты) и директора Института современного искусства Иосифа Бакштейна (радушно встречал гостей на презентации).

Оказывается, прошлым летом все трое съездили в какую-то деревню, наснимали всяких видов (заборы, поля, луга и т.д.) и разбавили их фотографиями Кулика, который, честно отрабатывая свою зоофильскую репутацию (выдвигался в президенты от Партии животных), имитировал совокупление с домашними животными. Лучшей фотографией посетители, многозначительно улыбаясь (или совершенно серьезно, что было еще смешнее), единодушно признали снимок с кроликом, охуевшим в обоих смыслах - с вытаращенными (от ужаса? от удовольствия?) глазами, он восседал на эрегированном члене, который в представлении не нуждается - по популярности в Москве с ним может соперничать лишь пенис другого эксгибициониста и куликовского конкурента - Бренера. Но на самом деле смысл книги был исчерпан на обложке: голый мужик лезет головой в жопу корове. Такую малоизящную метафору можно понять только однозначно: стало быть, корова - это Россия, а проникать в ее глубь нужно только сзади. Тексты Сорокина, местами смешные, местами не очень, тем не менее, очень кстати.

Но честно говоря, книга могла бы иметь гораздо больший успех, если бы обнажила не уже обнаженного до предела Кулика, а, скажем, тех же Сорокина или Бакштейна - это было бы, по крайней мере, неожиданно.

Тем не менее куликовский пенис привлекает иностранцев - недавно он участвовал в очень представительной коллективной выставке в Цюрихе (не в качестве художника, разумеется). Достаточно сказать, что на ней были представлены такие звезды, как Илья Кабаков, Синди Шерман и Джеф Кунс. Функция Кулика заключалась в том, что он назвался reservoir dog и охранял вход на выставку. Реакция была естественной: на новоявленного портье оперативно отреагировали собаки и полицейские, испугавшиеся нарушения порядка в тихом европейском городке. От собак Кулик еще отвязался, показав свою не менее животную свирепую сущность, но полицейских не проведешь, и теперь русскому нарушителю грозит крупный штраф. Надо сказать, что похожая акция в Москве полгода назад прошла куда спокойнее - Москва, озабоченная другими проблемами, почти не обратила на Кулика внимания. Теперь благодаря Кулику немногочисленный круг знатоков современного русского искусства в Германии расширился, пусть и за счет полиции и собак.

СВЕТСКАЯ

Внимание! Светская жизнь Москвы в опасности! Во всем цивилизованном мире в молодежные ночные заведения, естественно, ходит молодежь. В Лондоне можно наблюдать следующую картину: большое количество респектабельных владельцев Роллс-Ройсов стоит в очереди в закрытый молодежный клуб, и вряд ли они туда попадут. А небрежно одетые модники, минуя очередь, вызывая легкую зависть, спокойно проходят. У нас, к сожалению, деньги решают все. Люди с толстым кошельком могут проникнуть куда угодно, даже в самую закрытую компанию. Им сносит башни. Они начинают сорить деньгами, привлекая тех, кто не может позволить себе лишнего. Жить светской жизнью – это искусство. Это стиль и манера поведения. Люди света не могут работать, поэтому финансовая проблема – для них вопрос достаточно серьезный. Конечно, если ты симпатичный парень или девушка, то у тебя есть клубная карта, и со входом все OK. Но такси, наряды, наркотики, напитки – все это стоит денег. А также, возможно, и аренда квартиры. Творческая молодежь не выдерживает такого ритма жизни. Они или превращаются в неопрятных зомби, черпающих свои силы в алкоголе у Петлюры или же посещают ночные клубы не так часто, как им хотелось бы. Стабильная группа светских жителей – это профессионалы. Для них светская жизнь – бизнес. Это снобы, которые встречаются обычно, чтобы переговорить друг с другом, обсудить планы. Это ди-джеи, промоутеры, журналисты и дизайнеры. Сегодняшняя светская хроника посвящена им. Но хотелось бы, чтобы появились новые молодые, так называемые представители generation X: модники, интеллигенция, студенты, стремящиеся к прекрасному. Мне кажется, что это лето даст богатый урожай новых и хороших лиц. Они молоды и чисты и стоят у меня перед глазами, будто во сне.

ИВАН САЛМАКСОВ

1. DJ J.Dee за работой в ПТЮЧ-клубе.
2. Алексей Чернорот удивлен результатами собственных экспериментов.
3. DJ Nick Nice учится задушевной красногвардейской песне.
4. У промоутера Жени Жмакина опять отличное настроение.
5. Опаленный солнцем Гоа DJ Гаврила в окружении поклонниц
6. Вадим Поляков (слева) и DJ Рома Диггер удивлены количеством посетителей на вечеринке в "России".
7. Иван Салмаксов повстречал Вику Алданову на вечеринке "Любовь" в Manhattan-express.
8. Редактор журнала ПТЮЧ Гена Устиян (справа) со своим другом возвращается утром из ПТЮЧ-клуба.
9. Костя Лосось поздравляет Богдана Титомира (слева) с днем рождения в его сквоте.
10. Тимур Мамедов празднует свой день рождения в клубе Аэродэнс.

Копенгаген: ROSKILDE FESTIVAL

С 30 июня по 3 июля 1995 года в местечке Roskilde близ Копенгагена будет проводиться юбилейный 25-ый Музыкальный Фестиваль, снискавший громкую славу среди любителей новой музыки. Корреспонденты журнала ПТЮЧ, уже побывавшие там в прошлом году, вновь приглашены.

Никогда бы не подумал, что городок Roskilde будет указан на географической карте Дании - уж больно он мал. Очевидно, проводившийся в 24-ый раз фестиваль народов Севера снискал славу этому месту.

Надо сказать, мы оказались настолько беспомощными и неподготовленными, что нордические климатические условия враз скрутили нас в бараний рог. Была, правда, палатка, пуховое одеяло и спальный мешок. Ничтожно мало по сравнению с тем, что припасли скандинавы, - до 6 прослоек различного материала. В результате, дневное веселье неустанно перерастало в ночной кошмар.

С моих слов может создаться впечатление, что фестиваль сродни теребящим душу ночным поллюциям. Но реально нам приходилось выполнять набор не установленных никем правил. Например, мы были вынуждены чем-то питаться (Pizza) и что-то пить (Beer). Вдобавок, любой фестиваль предлагает постоянную циркуляцию масс, что в свою очередь имеет дело с работой опорно-двигательного аппарата. Так, в Roskilde все движение происходило между WHITE, ORANGE, GREEN, BLUE, WORLD и CABARET сценами. Одна из них - ORANGE - была открытой и предназначалась для таких монстров рока, как Aerosmith, Rage Against The Machine, The Levellers, ну и, конечно, Peter Gabriel. Остальные 6 сцен напоминали китайские шатры, только без узоров и с сеном на земле, что придавало природный животный колорит выступавшим коллективам. Семь сцен: не много ли? Нет. Поскольку любой из присутствовавших на фестивале 900 000 человек мог свободно выбрать что-то по душе.

В тот жаркий июль мы выбрали Rage Against The Machine, Stereolab, показательное выступление дрессированных пони и White Stage целиком.

Почему Белая сцена? Да потому, что наша жизнь буквально 3 дня вращалась вокруг этой сцены.

Начнем с того, что, прибыв в первый день фестиваля, мы обнаружили целую армию фестивальщиков, загодя застолбивших место под солнцем. После часа скитаний мы наконец натянули палатку, как нам тогда показалось, в ебенях. Но разложив на коленях план региона, мы поняли, что все ночи напролет петь нам будут именно с Белой сцены.

Вот уже 5 последних лет устроители фестиваля не ограничиваются приглашением маститых рокеров, но и все больше смещают акценты в сторону модных ныне техно-стилей. В 94-ом было решено зазвать электронных исполнителей на Белую сцену и обзывать это все DeeDay в течение 2 дней. Именно первые два дня DJ Derric

ЭЛЕКТРО Ш О К - Ф У

В Москве появился новый журнал PROИГРЫ. Это издание от начала до конца посвящено компьютерным играм. Главный редактор Эва Рухина предоставила журналу ПТЮЧ обзор самых свежих игрушек специально для компьютерных террористов.

Все миры рано или поздно взрываются, схлопываются в своей конечности и производят новые. Новые технологии связаны с жестокостью так же, как любое государство начинается с машин власти - машин подавления и контроля.

Мы любим агрессивные игры, кровожадные фильмы и Стивена Кинга просто так. Просто мы проживаем другую историю во всем блеске ее интенсивности, упоительной скорости и наглого самоутверждения. Привыкание к суперскорости заставляет повторять нас простенький ритуал: постоянные посещения проката видеокассет, ощупывание глазами витрин ларьков, поиски новых компьютерных игрушек и отслеживание реклам в геймерских журнальчиках. Мы ждем чего-то более скоростного, жестокого и захватывающего. На самом деле мы ждем одного и того же: бесконечных повторов, кровавых родов и миллионов смертей, т.е. бессмертия. Ибо конечность, затасканная от частого употребления, становится бесконечностью. Мы бессмертны в Mortal Combat (игра фирмы Acclaim), так как умирая, мы каждый раз начинаем заново и отлавливаем кайф от возможности еще и еще раз прокрутить fatalities: больно смачны смертельные добивания в конце поединков...Чего стоит вырванный вместе с головой позвоночник или разорванная рука вместе с двойным переломом хребта!

Однако добрые старые аркадные игрушки, похоже, потеснены волной 3-d полигональных обьемных игр. Правда, скелеты компьютерных персонажей весьма узнаваемы и по-голливудски бесподобны, несмотря на коробковатость тел и дешевую видеокожу. Вот несколько трехмерных драк, которые безусловно зацепят ваше внимание.

F i g h t f o r L i f e от Jaguar.

Вы можете выбирать из 8 бойцов, среди которых есть таинственная Дженни, похожая на Клеопатру, и парочка весьма вероломных персонажей. Представьте себе еще 9 дигитальных фонов с роковыми закатами и небоскребами, возможность мгновенного replay во время игры и возможность изменять точку зрения камеры: хочешь - пожалуйста - смотри на кровавое месиво из-под ног бойцов!

F X F i g h t e r от Nintendo и GTE.

Узнаваемые только по кличкам Siren, Jerzan, Terak и Sheba дадут вам в полной мере насладиться свалкой многоугольников на фоне пустынь и саванн. Тяжелые толчки и тупые удары напоминают Virtua Fighter.

T e k k e n от Namco.

Панки, ягуары и девушки, безусловно владеющие искусствами восточной борьбы, предоставят вам на выбор 8 характеров и 8 необычных сцен для потасовок: от греческого Акрополя до Королевских льдов. Прорисовка бицепсов, обнаженных торсов, теней и складок на шелковых штанишках подозрительно хороша. Кроме того, вы можете управлять ударами каждой руки и ноги по отдельности, используя 8-кнопочный контроллер!

T o h S h i n D e n от Takara.

Возможно наиболее быстрая из полигональных драк. Возможность менять точки зрения камеры, выбирать по вкусу психоделические заставки и при этом с каждым из 8 бойцов побаловаться оружием. Вот это смак! В вашем распоряжении кроме кулаков есть японское копье katana, перчатки со стальными когтями, двуострый палаш и хлыст. И конечно же магия.

V i r t u a F i g h t e r 2 для Sega Saturn.

Ну, это просто классика полигональных драк. Бесконечное китайское небо и угловатые бойцы с плавными движениями запомнятся вам надолго. Lion и Shuntei под руководством Yu Suzuki пленят вас смесью кунг-фу и электрик-фу, трехмерные китайские дворцы будут оттенять красоту вышивок на одежде девушек со стальными косами и квадратными кулаками. Very nice.

May (USA), DJ Typhoon (DK), Biosphere (N), Underworld (UK) и Orbital (UK) кромсали пространство направо и налево, преимущественно в ночное время. В первую ночь для нас, еле выстоявших "Rage" несколькими часами ранее, откровением стало знакомство с творчеством норвежской Biosphere. Geir Jenssen заступил на вахту ровно в 1:00 AM. Леденящий душу норвежский эмбиент лениво плыл в густом тумане. Но что бы это было за выступление, если бы не существовало визуальной интерпретации звуковых тканей? С одной стороны шатра под потолком висилась Biosphere. Напротив, но уже на стене, развевался здоровенный экран, где фосфоресцировала настоящая биосфера в виде гигантского зародыша всего живого на планете. И каждый присутствующий норовил подойти поближе, изловчиться и рассмотреть свое alter-ego.

За 40 минут выступления нас разморило вконец, и очень хотелось спать. На следующий день пиво, пицца и рок-н-ролл прошли в томительном ожидании супер "живой" команды Orbital. Но нам не суждено было лицезреть братьев Hartnoll. Холод отнял все наши силы. А отсутствие Doc Martens сделало невозможным выход из палатки в 2 часа ночи. Но ввиду очевидной близости к сцене, что-то прорывалось к нам. И несколько раз просыпаясь, я будил друга, чтобы вместе лежать, смотреть на луну и курить. А ближе к утру, когда звуки Orbital исчезли в ночи, я посмотрел в ясные глаза темно-синего предрассветного неба. То, что я увидел, испугало меня не на шутку. Латинские буквы светились в вышине, подмигивали, исчезали, чтобы появиться в том же самом месте опять. Галлюцинация?

"Наверное нет", - подумал я, повнимательней вглядевшись в смысловую нагрузку всех тех небесных нагромождений из букв. Это просто милый способ рекламировать предстоящие гастроли Elvis(a) Costello. А почему не Aphex Twin?

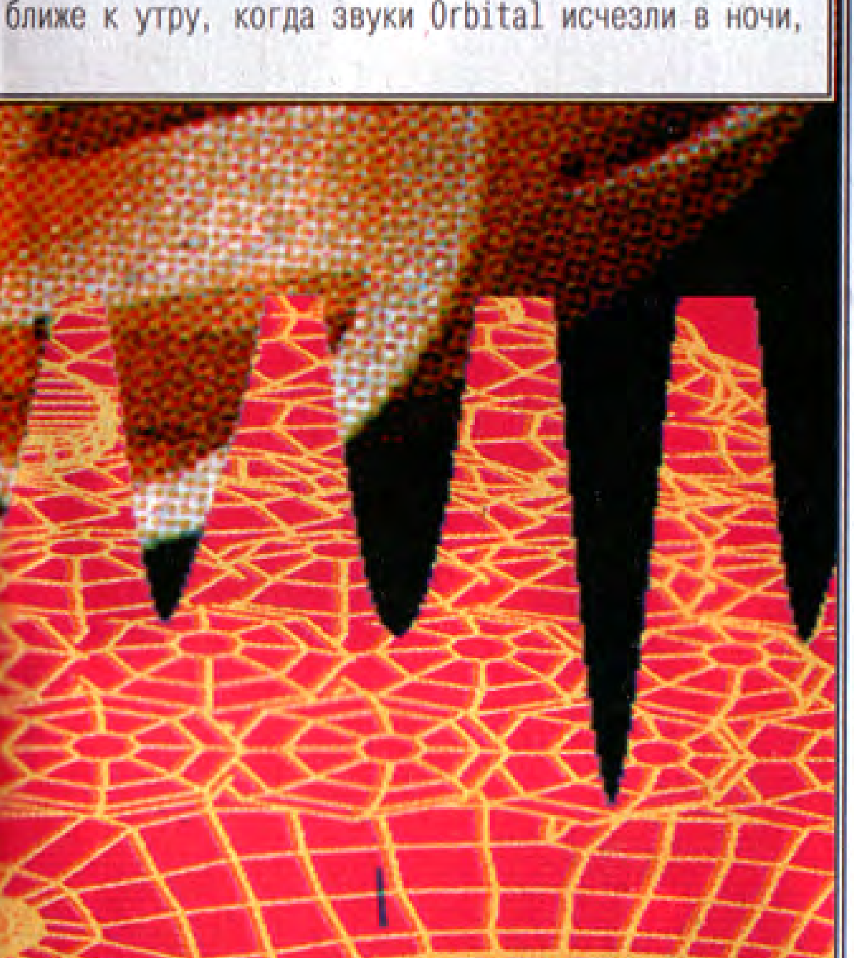
Затем был день третий. DeeDay уже закончился, и Белая Сцена была отдана в распоряжение простых смертных альтернативщиков. Но мы не сдавались и решили узнать все про Stereolab: кто они и почему lab. Действо было в 11 утра на Зеленой сцене, и поэтому народу скопилось не так много, как днем ранее на Bjork. Тем не менее мы были там и слушали noise. Именно гитарно-клавишный noise был отличительной чертой группы. Слов было не разобрать. Да это было даже не сутью. Noise был той твердой и одновременно зыбкой почвой, на которой покоились песчаные замки стерео-королевства. А экспериментальность в высшей степени оправдывала слово lab в названии коллектива.

Вечером того же дня мы собрали вещи и погрузились на отходящий в сторону Копенгагена поезд, не желая коротать еще одну ночь в борьбе со стужей.

Краткий рассказ о фестивале был бы неполным, если не упомянуть о дневных перформансах и хэппенингах, развернувшихся вокруг псевдо-краха цивилизации и подчинения сознания технологии. На глазах у зрителей, отгороженных металлической сеткой, артисты кромсали металл - все, что осталось от отживших свой век автомобилей, и рядились в него же. Спидометр на шею. Шины на портянки. Наверное, за этой модой будущее в XXI.

А еще была любовь, любовь к себе подобным и братьям меньшим. Никаких убийств или потасовок. Зато много drugs. К концу фестиваля все обгорели на солнце и перепачкались в грязи. Нудизм стал приобретать стихийные размеры...

И последней каплей, переполнившей наши экзальтированные сердца, стал рев Henry Rollins. Ну как тут не двинуть куда подальше?

Парижские немцы в московском «Сохо»

Галеристка Айдан Салахова устроила в клубе "Сохо" выставку фотографий знаменитого Карла Лагерфельда.

Для события такого масштаба шума вокруг него было на удивление мало. Модельер, который в течение многих лет каждый сезон выдает по несколько скандальных коллекций для Chanel, Chloe и собственной марки Karl Lagerfeld, уже заслужил титул "величайшего стилиста современности". Большая заслуга Лагерфельда состоит в том, что он разбавил элитарность haute couture демократичностью pret-a-porter, практически стерев разницу между этими противоположными полюсами современной моды.

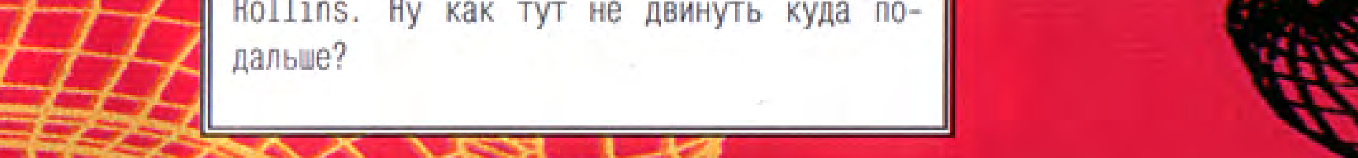
Выставка фотографий только подтвердила репутацию Лагерфельда как художника, работающего на грани элитарного и массового. Одна часть состоит из стилизации киноманифеста немецкого экспрессионизма - фильма Роберта Вине "Кабинет доктора Калигари". На фотографиях модель Кэмерон изображает Конрада Фейдта в роли сомнамбулы, а нынешняя муза Лагерфельда Надя Ауэрман представляет его жертву, то есть актрису Лил Даговер.

В другой части выставки также немецкая знаменитость - Клаудия Шиффер сфотографирована a la Marlene Dietrich в роли Лолы из "Голубого ангела".

Сейчас любое явление культуры, просто изящно (но не больше) обыгрывающее старые "большие" стили, принято приветствовать. И фотографии Лагерфельда, действительно выдающегося стилиста, этим хороши. К сожалению, великий Карл не делает различия между haute couture (Марлен Дитрих) и pret-a-porter (Клаудия Шиффер). Все-таки это не одно и то же. Современная мода, существующая на ностальгии по прошлому, все больше забывает слово style и склоняется к понятию look, видимо, думая, что для качественного искусства этого достаточно. Карл Лагерфельд создает look и имитирует style замечательно, таким образом став самым ярким выразителем своей эпохи.

Немка Дитрих (style) и немка Шиффер (look) встретились на выставке немца Лагерфельда в русском клубе с названием лондонского квартала, и оказалось, что они и есть выразители истинно парижского шика.

(На этой странице - фотографии Лагерфельда на сюжет Фауста)

Хельсинки

В этом году Хельсинки посетил один из лучших московских экспериментальных коллективов F.R.U.I.T.S. и продемонстрировал финнам свою аудиовизуальную программу.

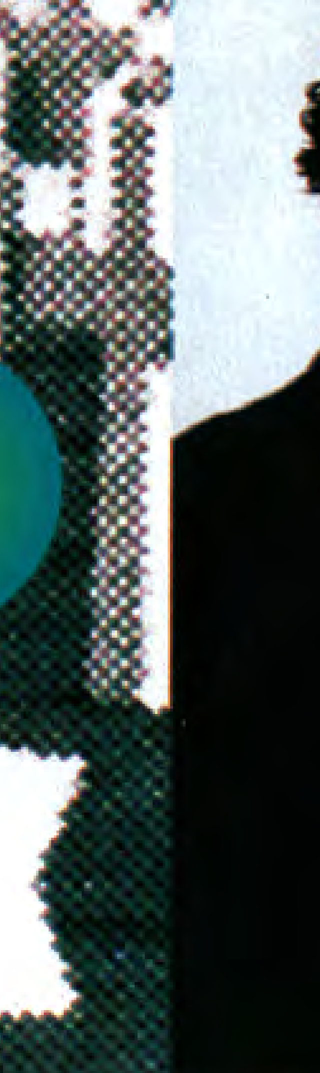
В свою очередь, финская молодежь ознакомила участников F.R.U.I.T.S. с ночной жизнью Хельсинки.

Еще каких-то 5 лет назад о ночной жизни в Хельсинки можно было ничего не говорить. Единственными аксессуарами, отдаленно напоминавшими или подтверждавшими наличие какой-то особой среды, ради которой тусовщики начала 80-х годов штурмовали границы Нерушимых в предгорьях Памира-Алау с ранней весны по начало декабря и за что расплачивались в лучшем случае этапированием в спецприемник, а в другом - времяпрепровождением в Сербского, были тупоносые ботинки с блестящими металлическими пластинками и двухкассетные магнитолы. В то время Хельсинки поражал вырвавшихся на запад сотню-другую молодых людей нарядной вялотекущей буржуазностью, легкой болтовней в кафе и только. Я разочарованно сканировал комфортабельный Хельсинки. Об этом ли капиталистическом рае мы мечтали, прогуливаясь зимними морозно-влажными вечерами по Питеру, подставляя тела мощным потокам ветра, доносящего через залив аромат свободы? Однако, волны перемен докатывались и до этой маленькой северной страны - форпоста Запада перед грозящей миру псевдокоммунистической заразой. Особенность положения Суоми в геополитическом, экономическом, этнокультурном плане определяло политику правящего класса в области досуга: было преодолено сопротивление профсоюзов в отношении ночного труда, снято ограничение на продолжительность работы баров и кафе, дали о себе знать и более или менее щедрые денежные вливания в финскую культуру в целом. Конечно, Финляндия не была уж совсем законченными задворками индустриального мира, как это многим тогда казалось. Там существовали хиппи, имело место мощное панк-движение, активно развивался художественный авангард, хотя на памяти еще были консервативно-репрессивные прецеденты: в страну не пустили Sex Pistols, панков хладнокровно ассоциировали с фашистами, интеллигенция официально призывала оградить молодежь от тлетворного влияния англо-саксонской индустриальной культуры и распространения психоделического восприятия действительности.

Но незаметно из неформальных тусовочных мест образовалась сеть культурных заведений, составляющих основу ночной жизни Хельсинки. Припанкованная молодежь, металлисты, а также любители нелегальных рэйв-вечеринок собираются в RADIOPUHELIMET - помещении бывшего склада. В KUVATAIDEACATEMIA (кафе Академии Искусств) по пятницам и субботам пьют (в Финляндии молодежь в основном потребляет алкоголь) и танцуют студенты гуманитарных заведений. Там же проходят различные мероприятия. По-прежнему пользуется популярностью старейший клуб города - TAVASTIA, традиционно предоставляющий свою площадку независимым группам. Местная богема посещает вечеринки в TAIDEHALLE (финский аналог KUNSTHALLE), где тоже в основном пьют пиво и обсуждают современное искусство. До последнего времени в привокзальном пакгаузе существовал кружок почитателей метафизики - там молодежь медитировала и занималась живописью под руководством авангардиста Эркки Пиртола. Кинотеатр К-13 является местом демонстрации экспериментальных некоммерческих кинопрограмм финских и зарубежных режиссеров. Довольно многочисленные посетители всех этих заведений, а также целого ряда галерей, концертных залов и арт-кафе, в течение недели перемещаются из одного помещения в другое. Кстати, финские экспериментальные filmmaker'ы объединены в кооператив (Helsingin elokuvapaja). Более ста независимых деятелей кино и видео пользуются профессиональной кино- и видеоаппаратурой, которой располагает кооператив; инициативная группа данной полугосударственной структуры регулярно проводит всевозможные фестивали, просмотры и музыкальные мероприятия.

Именно фильм-кооператив, в лице независимого журналиста и индустриального музыканта Антона Никкилы, а также ряда его друзей-кинематографистов, стал организатором процесса 'Промывание мозгов'(Aivopesu). В течение дня (примерно с 14.00 до 2-х часов ночи) в Taidehalle шли просмотры советских и американских пропагандистских фильмов 50-70-х годов, демонстрировались клипы финского эстрадника Кирка, выступала экспериментальная группа The Good Joes, сопровождая своей музыкой любопытный видеоарт, московский проект F.R.U.I.T.S. в лице А. Борисова (при поддержке А. Сидорова) успешно манипулировал своим аудиовизуальным материалом. В ходе мероприятия диджействовал Антон Никкила, проигрывая российскую музыку времен перестройки.

Около трехсот посетителей этого мини-фестиваля, на наш взгляд, получили солидный объем информации, а также приятно провели время, обсуждая в кафе всевозможные культурно-художественные проблемы.

Фото Глеба Косорукова
Летняя коллекция Доктор Мартенс
Dr Martens
AirWair
Bouncing
Магазин «Лё Менаж»
Тел.: 298–5856

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

Если появилось желание поворчать в вашем любимом ресторанчике по поводу несвежего гарнира или нерасторопности официанта, если внешний вид вашей подруги (друга) вызывает у вас легкий приступ тошноты, а встретить множество знакомых лиц вам по меньшей мере неприятно, но вы с тупой настойчивостью сидите до упора в клубе, раздавая направо и налево кислые улыбки и раздражаясь все больше, а под утро долго ворочаетесь, думая о своей работе (учебе) и занудливых коллегах, то не спешите бежать к невропатологу или обрывать телефоны друзьям своими жалобами. Не волнуйтесь. Это бывает со всеми. Это было и со мной. Просто вам пора немного отдохнуть, изменить свою жизнь. Лучший способ - это отправиться в путешествие. А этот номер ПТЮЧа станет забавным и полезным путеводителем в ваших трипах.

Выбор путешествия зависит от вашего характера, темперамента и степени усталости. Желаете провести время легко и непринужденно, послушать свежего винила, танцуя все ночи напролет и ни о чем не думая, - лондонские и амстердамские клубы ждут вас.

Берлин тяжеловеснее. Но после Mayday и до октября этот город пыхтит и гудит, привлекая удивительных персонажей, симпатичных девушек, замечательных диджеев. Приятно раствориться в их веселой интернациональной копании, шокируя добропорядочных фрау.

Из Берлина хорошо отправиться в Хельсинки или Копенгаген. Там неторопливые скандинавские парни поведут вас куда-нибудь в Roskilde, который стал излюбленным местом для выступления таких гигантов, как Orbital, Derrick May и Tony Humphries.

Париж - в любое время года Париж. Снимите недалеко от Монпарнаса недорогой номер, познакомьтесь с одинокой не очень красивой туристкой, выпейте кофе с приторным пирожным, побродите по старым улицам, изредка посещая Le Rex или Folies Pigalle...

Совсем не хотите никого видеть, а веселящаяся молодежь приводит вас в уныние - бросайте все к черту и поезжайте в Стамбул. Окуните свои ноги в теплые воды Босфора, смотрите на высокое небо и симпатичных турчанок, сторонитесь соотечественников, и поменьше достопримечательностей. Но если вам повезет посетить Праздник танцующих суфиев, не упустите свой шанс стать кроткими и мудрыми, как дети.

Достигнув просветленного состояния, попробуйте добраться до Нью-Йорка. Там хорошо и в компании и одному. Этот фантастический город окунет вас в зловещую атмосферу KGB и уложит на уютную детскую кроватку в Babyland.

Развлечения на любой вкус.

Но если вы все-таки патриот или просто не можете выехать за пределы нашего отечества, то экзотическое путешествие в Якутию по рецепту Егора Радова наверняка позабавит вас. Только будьте осторожны - не похороните себя в тайге.

И еще: возьмите с собой в путешествие транснациональную музыку - что-то типа Trans-Global Underground. С ней легче адаптироваться в любой части света. И побольше хауса с амбиентом.

И запомните: летом лучше не поднимать настроение с помощью психоделических стимуляторов. Солнце, вода и новые впечатления - что может быть приятнее?

Игорь Шулинский

Orbital

Самый лысый из двух, Phil, родился в далеком 64-ом, а Paul появился на свет в 68-ом. Где-то в провинции Kent малыши коротали свои "зеленые" годы. Рождение, школа, punkrock - все как надо. "Он был настоящий punkrocker, - с уважением отзывается Пол о своем брате. - Я помню, как Фил принес домой "God Save The Queen" и плюхнул пласт на отделанный деревом бабушкин граммофон, а затем врубил звук на полную. Я подумал, какой у меня замечательный брат. А ведь я тоже был чем-то вроде панка. Любил послушать "Dead Kennedys" и "Crass". Да и сейчас я все еще верю в непреходящую эстетику панка".

"Дерьмовенько нас воспитывали, что и говорить, - признается Фил. - Но вот юношеские годы были уже абсолютно сумасшедшими. Моя мама постоянно глотала "Halcyon" - транквилизатор с невеселыми побочными эффектами. Какими? Психоз в основном. Одна из историй гласит, что дочь убила свою маму. В суде стало ясно, что настоящим убийцей был Halcyon. В случае с нашей мамой во всем был виноват доктор, который постоянно толкал ее к приему препарата. Кошмар..."

Ну и как же вы вышли из этой ситуации?

"А мы познакомили ее с травой, - объясняет Фил без всяких колебаний. - Она соскочила с Halcyon в конце концов. Вы бы видели ее мучения в те дни. Она была готова испробовать любую терапию. Каждую ночь мы сворачивали косяк специально для нее. *Потом мама, конечно же, завязала с куревом. Напоследок она проводила наш кораблик в долгое плавание, стоя в туалете и размахивая своей персидской шалью*".

Спустя много лет Фил и Пол отвесят низкий поклон, сочинив композицию "Halcyon". Но тогда, в возрасте 15 лет, Фил благополучно вылетел из школы и стал просвещать себя электронной музыкой. Кумиром были "Cabaret Voltaire". Со свойственным подростку максимализмом Фил изъявлял свои чувства к группе, распыляя краску по всему Лондону...

Вечер в Triple X удивительный. И хотя в Лондоне таких мест, как Triple X, навалом, "Orbital" предпочли выступить в Амстердаме. Уж больно непредсказуемой стала политика британского правительства в отношении рэйв-party, и английские музыканты стали чувствовать себя неуютно. Братья Hartnoll работают вдумчиво. *Каждый звук вызывает появление маленьких чудненьких мурашек по всему телу.*

Тень гигантской рыбы-молот проплывает по стене. Гидрокошмары размером со спутник раскачиваются в такт шипящим кривляниям, вырывающимся из дек. А кто-то там в chill-out комнате заигрывает со льдом, и вдобавок ко всему известный нам амстердамский колорит - официальная любовь к наркотическим средствам. На входе в клуб нас ждет специально оборудованный столик, где каждый может удостовериться, что купленная таблетка Е не является Е на самом деле. Вот так вот! И уж конечно вызывают умиление раздаваемые всем листовки типа "Употребление наркотиков не должно сочетаться с распитием алкогольных напитков. Иначе это может вызвать безрассудство" или *"Убедись, что на завтра у тебя не запланировано ничего важного"*.

...Фил, наверное, проскочил бы мимо музыки, если бы не упорство его младшего брата. В то время как Фил прожигал свою жизнь в Лондоне, развлекаясь ночи напролет, Пол усердствовал в местечке Sevenoaks, знакомясь вплотную с клавишами и осваивая ударную установку.

"У меня всегда были сомнения, смогу ли я стать музыкантом. И однажды - не помню когда - я принял решение. С тех пор музыка не покидает меня даже во сне. Помню, родители очень сердились, предлагали заняться чем-нибудь другим, но я не сдавался. Теперь я не могу позволить себе сделать хотя бы один неверный шаг. У моих родителей есть свой собственный pub в Отфорде, и за стойкой бара на полке громоздится целая коллекция пластинок "Orbital". Да и стены все усыпаны нашими физиономиями. Так что нет права на ошибку".

После шестимесячной поездки Фила по Америке братья взялись за дело как следует. Ранний материал был чем-то вроде сплава Hi-NRG, electro и New Order. По случаю точно такая же музыка проникла из Детройта. Там, в Америке стиль назывался house music. *В Британии мнения относительно того, был ли бум на acid-house хорошей штукой, разделились.*

"Я думаю, что это было здорово", - категорично заявляет Фил.

"А я считаю, что house был самой идиотской забавой, которая только могла зародиться в Америке", - спорит Пол.

Фил: "Ну ладно. Все равно никто не разубедит меня, что лучшая музыка, лучшие наркотики выросли на почве acid-house".

Пол: "Ладно, сознаюсь, я тоже любил ту музыку. И если бы у меня были 20 лишних фунтов на наркотики и 10, чтобы попасть в клуб, то все было бы О.К. Но я не мог позволить себе тот lifestyle. И все, что было дорого, автоматически становилось чрезмерным. Вот почему эстетика Crass и Dead Kennedys все еще живет во мне!"

Наконец, в один прекрасный вечер Хартнолы осмелились предположить, что и для их причудливых электронных абстракций найдется коммерческая ниша. Пол решил, что они в состоянии распечатать неизвестность, выпустив в космос проект "Orbital". А вот Фил не был в этом уверен до конца. Запои следовали один за другим. Однажды в шумной компании он заприметил свою будущую жену и мать двоих детей - Рэчел. Фил начал пропадать в Лондоне, а вот Пол взял на себя смелость предоставить track для компиляции "The House Sound of London" под вывеской DS Building Contractors.

Первые выступления проходили в небольшом провинциальном клубе *The Grassbopper* совместно с "K Creative". Это был единственный клуб, который готовил hipdance вечеринки, поэтому народу стекалось уйма. Электронные эксперименты "Orbital" как нельзя лучше сочетались с jazzy hiphop группы "K Creative". Братья Hartnoll тут же попытались продвинуться в музыкальной среде, разослав свои demo записи. Однако ожидаемого отклика не последовало. Наверное, это было закономерно, поскольку Фил и Пол предлагали танцевальные вещички, набитые разными сэмплами из творческого наследия почитаемой ими группы "Grass", а также house music, которую можно было обнаружить как в Детройте, так и в Шеффилде. Это не было новым disco. Как же они посмели показать эту дешевку! Но нет худа без добра. После нескольких месяцев осмысленных поисков на свет родилась композиция "Chime". И с тех пор все пошло как по маслу.

То был большой успех для братьев Hartnoll. Некто Pete Tong из компании *ffrr* (подразделение London Records) заприметил ребят и тут же подписал их к себе. В тот же самый месяц новоявленный дуэт ORBITAL заполучил свой первый хит. "Chime" штурмовал чарты, задержавшись на 28-ой позиции. Затем была 17-я строка. В конце концов коллектив пригласили выступить в национальном pop-TV-show "Top of The Pops".

"Известие имело эффект разорвавшейся бомбы, - вспоминает Пол. - В то время я все еще мыл посуду в ресторане и одновременно вынашивал планы, как стать звездой. Кроме того, я был там самым старшим. Они, по-видимому, думали про себя: "Посмотрите на него, он собирается стать иконой прямо не отходя от раковины!" А затем я выдал им на-гора: "Не могли бы вы отпустить меня во вторник? Меня пригласили для очередного выпуска "Top of The Pops". К концу того же дня я уже не работал там, а мое бывшее начальство обрушилось на меня: "У нас всегда найдется работа для тебя. Делай что пожелаешь!" Нет уж, спасибо... Семь дней спустя я предстал на экране".

Далеко ли еще до "Triple X"?

В те далекие времена отношение записывающих компаний к своим подопечным было несколько иным. Например, не могло быть и речи о том, чтобы потратить 2200 фунтов на съемки приличного клипа. Подход был следующим: "О, но это ведь танцевальная музыка. Вам не нужны никакие клипы". Теперь же музыкантам грех жаловаться на невнимание и безразличие менеджмента. У "Orbital" дюжина проектов в multi-media, и помощь им гарантирована.

Пол: "Наша продукция была довольно-таки необычной. Напомню, что, по сути дела, до выхода нашего дебютного альбома в 1991 году не было ни одного абстрактно-электронного танцевального альбома со времен "Computer World" коллектива Kraftwerk".

Фил: "Компания предприняла не одну попытку атаковать нас предложениями типа "отшлифовать отдельные вещички или пригласить женский вокал". Но мы отбивались как могли и ни разу не сели в лужу. Не идя на компромиссы, мы добились репутации твердолобых, и от нас отстали. Теперь мы делаем только то, что хотим делать, поэтому ждите сюрпризов"...

Музыка "Orbital" создана для того, чтобы забыться и вспомнить затем, кто же мы на самом деле. Я видел, как обезумев от странных звуков, слушая "Orbital", людишки прячутся в chill-out комнатах, а потом опять выползают на свет, словно зомби из "Night of The Living Dead". И, глядя на их расширенные глаза, понимаю, что им не удастся избежать некой трансформации. И что приятно - без всяких там добавочных ингредиентов.

...Дуэт выпустил свой дебютный альбом в 1991 и тут же заявил о своих творческих воззрениях на долгие годы вперед. Структурно это было electro с головой впереди ног. Альбом, бесспорно, обошел конкурентов по всем статьям и водрузился на пьедестале. До сих пор он остается волшебной классикой того безмятежного, но уже далекого ледникового периода.

"То, что случилось с нами, похоже на безумие, - признается Пол. - Вчера мы были никому не нужны, а сегодня зарабатываем на жизнь тем, что делаем собственные записи и обрабатываем материал для других".

Безумно, но идеально. ***Стиль жизни братьев вращается сегодня лишь вокруг музыки.*** Трудно вообразить себе некий обычный день из жизни Фила и Пола, но распорядок приблизительно выглядит так: около полудня участники дуэта прибывают на свою студию, требуют свою чашечку кофе и кое-что еще, наконец целебное вторжение начинается, и музыканты готовы приступить к своим непосредственным обязанностям - микшировать себя или кого-нибудь другого. Именно в этой студии они проделали невероятное киберкосмическое путешествие, а, вернувшись домой, представили его как второй безымянный альбом.

"Мы не стали называть наш второй альбом, так как считаем, что он является продолжением первого, - объясняет Пол. - Мы видим нашу музыку наподобие книги, и второй безымянный альбом - это вторая глава в ней. Поэтому у нас и такое название - "Orbital". Вся цикличность и преемственность проистекает именно отсюда".

Именно в этой уютной горнице был задуман сингл группы "Lush". Это был не просто кусочек, случайно оказавшийся вне, а современный монолит, включивший себя в непревзойденную компанию мастеров ремикса: C.J.Bolland, Underworld, Psychick Warriors ov Gaya.

Наверное, это действительно мило - давать свой материал другим в надежде оформить собственный успех чужими руками. Но с этой главой книги "Orbital" уже покончено. Последняя их пластинка отличается от двух предыдущих. Она более нервная, разнообразная и менее холодная. Может быть, команда пустилась в танцевальный эксперимент, который для многих, правда, закончился творческим крахом. Музыканты объясняют свою последнюю пластинку зависимостью от реальной жизни в Британии. "Как бы я описал группу "Orbital" для тех, кто не знает нас? - размышляет Пол. - "Orbital" имеет вид звуковой дорожки к современной жизни в Англии, серьезная музыка для вашего Walkman".

Когда Фил и Пол надевают свои очки со встроенным миниатюрным поисковым светом и ступают из тьмы навстречу толпе, то они из двух техников и милых манерных ребят превращаются в агрессивных боксирующих рэйверов без страха и упрека. То, что считается прохладительной музыкой, откидывает очередную отработавшую ступень и движется к новым рубежам массового психоза. От медленной волшебной jungle-dub композиции "Sad but True" к огненному вихрю тестов на acid-techno во время "Impact" и "Walk now..." - музыканты рушат все представления о том, как их музыка должна звучать.

Конечно же, это и делает "Orbital" непредсказуемыми. Они могут убедить тебя, что вот этот мелодичный транс и есть их истинное лицо, как вдруг типичный бит отскакивает в сторону, чтобы потоптаться на месте и медленно с запинкой пойти по кругу "Are We Here?". Толпа не имеет никакого понятия, где они и кто они. Не двигаясь, просто стоят в полной прострации и слушают леденящие душу электронные фрагменты. Уже близок рассвет, и "Halcyon" наступает как нельзя кстати. Мы возвращаемся назад, в реальность. По ту сторону утра. Но ведь только что мы были ТАМ свидетелями и участниками совсем другой истории, и нельзя уйти оттуда навсегда.

Далеко ли до "Triple X"? - 20 минут вниз и никуда не сворачивайте.

Через 20 минут мы натыкаемся на группу подростков и уже все вместе бредем по дремучему парку - убежищу тысячи воров, насильников и наркоманов. И хотя мы только что из Москвы и еще двух часов не провели в Амстердаме, паранойя уже овладевает нами. Мы ищем огромный "Triple X" - газохранилище, клуб, сооруженный специально для рэйвов. Сегодня ночью он превратится в звуковой ангар. Потому что день [illegible], все ждут гостей. Гость - ORBITAL. И [illegible] мы здесь: в Амстердаме, в огромном белом газгольдере, освещенном множеством разноцветных огней, в "Triple X".

Tran GLOBAL UNDERGROUND

Откройте ваши глаза и окиньте взором положение дел в сегодняшней Британии. Мистер Мейджор и его седовласое окружение с каменными сердцами, бесспорно, испытывают тошнотворное влияние молодежной культуры 90-х. Они ненавидят нас, раскованно парящих во мраке ночи, нас, в поисках кайфа вытаптывающих упадок социальной жизни под рев юпитеров. Им ненавистна наша свобода самовыражения. Они боятся, потому что НЕ ПОНИМАЮТ. Они делают то, что наркоманы власти пытались насаждать с незапамятных времен: поставить кайф вне закона.

В то время, когда Цезарь-Мейджор и его аполлонический кабинет пытаются сделать твою жизнь полной отчаяния и абсурда, британский коллектив TRANS-GLOBAL UNDERGROUND (сокращенно TGU) вызывают духов Клеопатры и Антония символическим жестом своего музыкального беспутства.

транснациональный

Кто же они такие? Танцевальная команда, которой есть что представить на суд искушенных меломанов?

м у з о с к л о н

Не так уж все просто.

Большинство "пляшущих героев" в наши дни представляет из себя близоруких маньяков, запертых в душных студиях один на один со своими компьютерами, потягивающих пухленький косячок, отращивающих бороды и закапывающих себя в землю аж по собственные зады. Они не отдают себе отчета в том, что происходит вне их компьютерных клеток.

А теперь, господа обыватели, вам придется сдернуть шоры с ваших глаз и уяснить раз и навсегда, что танец наконец-то вышел в свет. В лазерном дыму вы можете разглядеть силуэты участников группы TGU.

Дебютный альбом коллектива "Dream of 100 Nations" (Сон 100 наций) напоминает этакое психическое сафари по всем континентам: танец живота Наташи Атлас, dub братьев Айли и все эти чарующие маски, наконец. Одним словом, получается техно-облик, пропитанный жизнерадостным идиотизмом рок-н-ролла.

Наблюдая за выступлением TGU, невозможно отделаться от чувства растерянности, которое преследует вас по пятам на протяжении всего шоу. Кем любоваться? Кого слушать? И вообще, что здесь происходит? Но, определенно, все происходящее не может не нравиться. Театр импровизаций удерживает в своих руках даже неискушенных зрителей. Мужское и женское. Черное и белое. Восточное. Западное. Вчера, сегодня и обязательно ЗАВТРА. Там, на сцене, и компьютеры, и гитары, и барабаны, и бит-поэзия, и откровенный рэп.

И все это звучит, как ни странно, естественно.

Идея выпустить этно-музыкальный конгломерат сидела в головах участников коллектива с незапамятных времен. Но реализована она была лишь в прошлом году.

История повествует, что компания de Construction спонсировала запись дебютного сингла группы под названием "Templehead" и, воодушевленная успехом, ринулась финансировать запись дебютного альбома. По окончании же всех работ над альбомом студия просто не знала, что с этим всем делать, поскольку альбом выпадал из временных рамок со страшной силой. Таким образом, материал дозревал в инкубаторе вплоть до наших дней, пока за дело не взялась Nation Records-лэйбл, под крышей которой были собраны музыканты разных национальностей; своего рода убежище для тех, кто "на перепутье".

Смикшировав несколько старых композиций и добавив столько же новых, TGU выпустили, наконец-таки, альбом под бурные овации критиков, что явилось солидным вознаграждением за их веру в себя.

Но не обошлось и без ложки дегтя: в то время, как популярность коллектива растет день ото дня и люди больше уже не в состоянии сопротивляться коварному пульсу группы, остаются и те, кто чувствует себя неуютно. Злопыхатели есть всегда: "А не есть ли музыка TGU чистой воды коммерческий колониализм, когда вырывается сердце инородной музкультуры и затем обильно посыпается специями себе в угоду?"

Аттия Ахлан, клавишник группы, объясняет это следующим образом: "Хотя в Британии мы имеем статус прогрессивных музыкантов, в остальных странах мы - ретрограды. Например, в Монголии есть команда, которая смешивает элементы хардкора с шаманскими ритуалами, в Таиланде мы встречали артистов, играющих фолк-джаз, затем мы знакомы с одним нубийцем, который представляет египетскую арт-школу! И становится ясно, почему мы выглядим несколько подозрительно. С политической точки зрения, мы живем в Западной Европе и принадлежим к культуре, которая испокон веков колонизировала инакомыслие других территорий. На самом деле, с артистической точки зрения мы лишь воздаем должное людям, более продвинутым в эстетическом плане.

Недавно я был в Пакистане. И хотя там всегда присутствовал интерес к звездам, как, например, Michael Jackson, большинство культур имеют глубокие корни, что, в свою очередь, обрекает вторжение в любом его проявлении. Местные жители почерпнули лишь ту информацию, которая им необходима".

"Ситуация вокруг MTV вполне ординарна, - добавляет вокалистка Наташа Атлас. - Облик Мадонны на экранах TV символизирует для многих зрителей сытость Запада, только с кожей другого цвета... Для людей с периферии все, что продается большим тиражом, всегда было чем-то притягательным и фантастическим. И не важно, сделана ли эта сказка на Западе или в Индии, это все равно остается сказкой. Загляните в сегодняшние индийские фильмы! Они катастрофически иллюзорны. Чистой воды "Discoland"!

Любой вид сотрудничества группы с представителями "других" цивилизаций заканчивается выражением неописуемого восторга последними. "Большинство людей настолько очарованы нашим творчеством, что горят желанием сотрудничать с нами. В данный момент я работаю с певицей из Марокко, голос которой вы услышите на нашем новом альбоме".

"Среди арабских народов есть поверье, что Запад презирает их культуру и, в худшем случае, считает арабов толпой разъяренных мулл, а в лучшем - относится ко всему ориентальному как к чему-то старомодному и экзотическому, - утверждает Аттия. - Но если ты уделяешь этим людям чуточку внимания, если ты заимствуешь их музыкальные формы и пытаешься понять их, то встречаешь полное взаимопонимание и одобрение".

Нет нужды повторяться, но это должно быть сказано вновь!

Неважно, откуда ты, кто ты, каков твой цвет, какая религия живет внутри тебя (если есть таковая вообще) - все люди на этой планете - живые существа и заслуживают равенства в обращении с ними.

Как писала NME в том году, "TGU не играют музыку мира, они просто-напросто и есть эта самая музыка мира. В своем этнообразии коллектив покоряет вершины, о которых мы не могли мечтать даже во сне".

P S International Times

Мировое техно уже давно находится в ожидании своего собственного гимна, чтобы яростно вонзить его в пучину чартов, словно кол в вампирово сердце. Future Sound of London уже, кажется, там. Но мы-то знаем, что вся их прелесть на виниле. Loop Guru на правильном пути. Мужай и впредь! Fun-Da-Mental уж слишком боязливы для Radio Mum. Наконец, остается Deep Forest, хорошо знакомая всем музыка лесов, долин и рек, где так вольно дышат все народы. Но беда заключается в том, что дышат вольно лишь те, кто эту музыку заказывает.

Вот и остались мы с TGU один на один. Смогут ли они разместить целую пластинку в заброшенном муниципальном жилище?

Новый альбом TGU International Times совсем не плох. Хоть он и проигрывает Dream of 100 Nations в оригинальности, но не менее монументален. В нем есть все: рэгги, гаражный рок 60-х и даже James Brown.

Название альбома работает в нескольких направлениях: у хиппи со стажем остались воспоминания об одноименной газете; оно также несет сообщение всем фэнам, что музыка делает политику исчерпывающей; и теперь мы знаем чуть больше о том, кто правит бал на планете. Послушай, например, рэппера TUUPa с композиции Dust Bowl. Он благосклонно относится к смешанным религиям. Пусть люди знают, что они верят в один и тот же мир.

За те 70 минут, что длится альбом, вы успеете получить свою порцию шока. Мегамонотонное пение с композиции Jataja изобретает punktrance, воруя американский психоделический garage 60-х. Прекрасный образец того, как люди ухитряются оглядываться назад и смотреть в будущее? Holy Roman Empire вновь бросает в прорыв TUUPa, который объявляет свою собственную масть - Public Enemy + евангелисты The Winans. Все это на порядок теплее летнего заката над загазованным city. Композиция International Times оголяет нерв брейкбита , поскольку битпоэт Neil шипит о кочевниках и дождевых городках. Dopi - это опять же TUUP, рассказывающий о призраках под похоронные ритмы рэгги.

Наташа Атлас, чей каждый вздох воспламеняет вступление к композиции Sumeria в стиле tribaltechno, остается верной себе - очаровательная Наташа. Она вписалась в этот пейзаж так же хорошо, как Джон Мейджор вписался бы в витрину на углу. А вот и конкуренция. Слушайте внимательно композицию Chaldea и решайте сами: Наташа или Зерема. Чья странность звучит привлекательней?

30 лет назад голос Зеремы пригодился бы для озвучивания мистического заграничного шпиона в "The Man from Uncle". Сейчас Зерема (ее голос) - часть той звуковой стрелы, что пробивает щит-предубеждение.

Новый материал группы - птица буревестник. Удары маячат на горизонте, чтобы определить надвигающуюся бурю. Есть места, где звуковая дорожка теряет из вида разметочные столбы, и ты тужишься понять, далеко ли тебе до конца, или же, заблаговременно обронив пульт, вязнешь по колено, не в силах сделать первый шаг. Альбом смущает настолько, насколько и поглощает тебя. А называется это trance's raison d'etre.

TGU движутся вперед. Полный вперед! Их не остановить. Они станут звездами.

C D - О Б З О Р

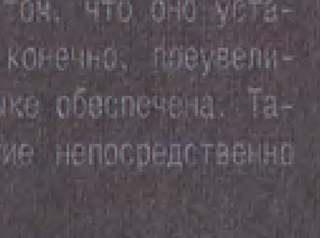
THE SABRES OF PARADISE "HAUNTED DANCEHALL" (Rough Trade/Warp)

Беда любого продвинутого техно заключается в том, что оно устарёвает еще до того, как покинет студию. Это, конечно, преувеличение, но судьба "прогрессива" 70-х техно-музыке обеспечена. Такова плата за технологию, опережающую развитие непосредственно музыкальных идей.

Поэтому наиболее чуткие техно-маэстро все время ищут выход за узкие рамки стиля. А поскольку DJ Andy Weatherall бесспорно относится к таковым, альбом его группы The Sabres Of Paradise "Haunted Dancehall" послужит отличным примером.

Этот по-хорошему странный альбом представляет собой нечто среднее между сухим дабом Renegade Soundwave и ироническими коллажами а ля Yello. Чем только не балуются Сабли Рая: это и электронный фокстрот, и имитация индустриальной молотьбы по вибрирующим стальным рельсам, и гитарные пассажи, и тревожные, как в гангстерском фильме, ходы контрабаса.

Да, пожалуй, по своей атмосфере больше всего этот диск напоминает саундтрэк к "черному фильму" 50-х. Он вдохновлен неизвестной нам одноименной книгой James Woodbourne. Самые ярые поклонники группы могут приложить некоторые усилия и полюбопытствовать, что это за штука.

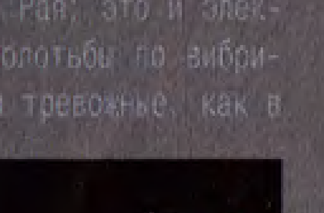

RICHARD H.KIRK "VIRTUAL STATE" (Wax Trax/Warp)

Мистер Kirk, мозговой трест легендарного Cabaret Voltaire, проектов Sweet Exorcist, Xon, известный еще и под говорящим псевдонимом Sandoz (те, кто справился с предыдущим номером, знают, о чем речь), всегда отличался плодовитостью и творческой активностью. Ему показалось мало двухчасового альбома Cabaret Voltaire, и он выпустил сольный (кажется, 8-й под собственным именем) 74-минутный CD в известной серии Artificial Intelligence. Слава Богу, современная технология да теория и практика техно позволяют писать музыку километрами. Вот рокеры – те CD-формат не осиливают.

Как и последний Cabaret Voltaire, это первоклассный гипнотический транс с налетом афроэкзотики. Причем даже более удачный по звуковому дизайну, чем у основной группы. Старый индустриалист, начавший работать с шумами и "ручными" сэмплами чуть ли не в 74-ом году, он как никто знает толк в обработке подсознания.

Вообще же Cabaret Voltaire удачно оседлали модную волну и ни в чем не уступают своим молодым коллегам. Весь фокус в том, что сам принцип подобной музыки изложен (на ином, конечно, технологическом уровне) еще в первом сольнике Kirk'a 1978 года, изданном у Throbbing Gristle на Industrial Records.

AUTECHRE "AMBER"

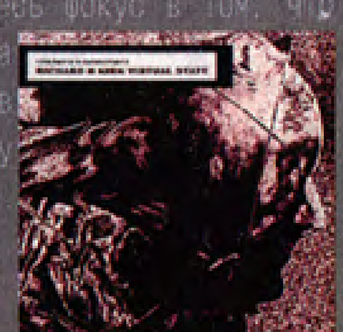
Уже сейчас ambient популярен настолько, что обозначить все это супермодным популярным стилем весьма просто. Ambient звучит повсюду: от chill-out комнат ночных клубов до блестящих мрамором парфюмерных магазинов. Многие артисты пытаются выжать максимум выгоды из сложившейся ситуации, тиражируя дешевые синтетические крючки.

Сказанное выше нисколько не относится к группе Autechre и их второму альбому Amber. С выходом Amber дуэт застолбил за собой еще одну нишу.

"Безликое" техно достигло апогея безликости. Процесс в разгаре. Но концепция альбома получилась весьма очерченной. Название Amber, как и названия некоторых композиций ("Foil", "Silverside", "Slip"), невольно наводит на мысль об уже существовавшей в 50-е концепции "Свет – порождение Господа" со всеми вытекающими магическими последствиями. Например, переливающиеся всеми цветами радуги янтари ("Amber") не просто камешки, а будоражащие воображение светила. Гиперчувствительная к изменению освещения фольга ("Foil") приковывает внимание своей хрупкой безжизненностью. Обледеневшая корочка позволяет скользить за отражением уличного фонаря ("Slip").

Если в 50-е божественная сущность света проникла на экран благодаря визуальным экспериментам Кеннета Энгера, то 90-е стали свидетелями звуковой интерпретации ультрафиолетовых излучений за авторством Autechre.

Призмы и фильтры на альбоме постоянно корректируют как интенсивность, так и напряжение всевозможных цветовых спиралек. И нет ничего страшного в действиях музыкантов. Ведь ambient предполагает лишь наличие всепроникающей среды. А вот выбор самой Среды уже является делом рук творческих людей, таких, как Booth и Brown. Они взялись за свет. Получилась световая атмосфера под пятой янтаря. Все просто.

ВЕСНА НА УЛИЦЕ КАРЛА ЮХАНА

Пришла весна. Но не надо, выходя на улицу, запасаться кассетой с ambient, так как наша Весна на улице Карла Юхана и есть твой любимый ambient.

Два года назад усилиями западных музыкантов стиль ambient был возведен в культ. Среди тех, кто попался на модную удочку, оказались Владимир Бузин, Ирина Трепакова, Кирилл Трепаков и их проект Весна на улице Карла Юхана. Для непосвященных следует добавить, что весна всегда занимала особое место в сердцах любителей стиля, поэтому с выбором названия ребята попали в самую точку. На сегодняшний день, однако, при словах "отечественный амбиент" на ум приходит лишь Весна. Здорово, что Весна не имеет конца. Но все же хотелось бы услышать и Лето. Путь даже и на соседней улице.

Володя: Вся наша жизнь связана с риском – риском для психики, риском для здоровья. Человек, который живет так, как мы, рискует. Он стоит на краю бездны. Конечно, некоторым людям этот опыт необходим. Но человек слабый и незащищенный может сорваться и упасть в эту бездну. А дна-то нет. Он будет лететь в бесконечности. Двигаясь по определенному пути, человек должен продумывать каждый свой шаг, каждый поступок, поскольку все имеет какой-то тайный смысл. И все обязательно откликнется. Неизвестно, как и через какое время.

П: *В вашем творчестве присутствует тема путешествия. Скажите, чем это объясняется?*

Володя: Ну, все мы путешественники, и все мы путешествуем. Люди, обитающие на этой планете, несутся куда-то со скоростью 60 000 км/с. Вселенная куда-то несется, разум куда-то несется. Все находится в постоянном движении, и мы этого можем не замечать. И человек, естественно, на месте стоять не может. Точки покоя не существует. И все путешествуют. Кто-то осознает свое путешествие, кто-то не осознает.

П: *А вы осознаете свое путешествие?*

Володя: Да, конечно, мы свое путешествие осознаем.

Кирилл: Тут важны цель и понимание того, что делаешь. Определенный контроль. Не просто принятие какого-то препарата для удовольствия и отдыха, а попытка вытащить из подсознания какие-то комплексы, какие-то важные моменты.

Володя: И не нужно забывать, как это все появилось, с чего началось. Пейот, мескалин – это ведь все шаманские вещи, и искусственное создание состояния транса – очень ответственное мероприятие. Кому-то это совсем не нужно, поскольку употребление может принести большой вред.

Кирилл: В действие вступают очень сильные энергии.

Володя: Кстати, об энергиях. Я уверен, что через какое-то время будут совершенно другие виды энергии, нежели сейчас. Цивилизация постепенно переходит к такому моменту, когда присутствие фабрик, заводов, машин не является необходимым. Человеку необходимо очень быстро перемещаться, попадать из одного места в другое. И железные дороги, вагоны, самолеты – все это очень долго. Я думаю, что мгновенное перемещение людей в пространстве не за горами, и к этому все идет. Не знаю, увидим ли мы это.

П: *Не думаете ли вы, что люди, достигнув такого момента в развитии, окажутся в ситуации, когда непонятно, что делать, поскольку то, к чему стремились, достигнуто?*

Володя: Но, знаете ли, линия горизонта – вещь специфическая:чем ближе к ней, тем она дальше. Мы находимся на рубеже второго тысячелетия, и христианский мир, христианская цивилизация, которая дала нам Пушкина, Достоевского, Кортасара, ORB, будет уходить, и ее место займет какая-то новая цивилизация, в которой сможет существовать не всякий, поскольку часть людей просто вымрет. Необходимо особое, медитативное сознание, чтобы как-то выжить в совершенно сумасшедшем потоке информации, который мы имеем, чтобы перенести все эти экологические катастрофы, войны, СПИД. У человека должны открыться какие-то другие каналы восприятия.

Кирилл: Взгляд внутрь себя...

Володя: У меня, например, особый способ чтения книг, который я для себя выработал, поскольку читать приходится много. И если я буду читать так, как нас учили в школе, то я сойду с ума со временем, стану идиотом.

П: *Вы, может быть, только просматриваете книги?*

Володя: Нет, не просматриваю. Книги можно читать, но читать по-другому. Например, Джеймс Джойс. Его нельзя читать. То есть ты читаешь, конечно, а тебе уже откладывается на подкорку. Ты читаешь как бы другим мозгом, вроде как подсознанием. И так нужно сейчас ко всему относиться: иметь медитативное сознание.

П: *Можете ли вы современную техно-культуру назвать просто направлением в музыке?*

Володя: Я на 100% уверен, что это именно культура. Нельзя сказать, что это стиль такой, или направление, потому что это глупо. Три года назад я смотрел интервью с Алексом Патерсоном, где он говорил, что музыка, которую он делает, это музыка будущего, и что ничего не будет: ни рок-н-ролла, ни джаза, ни классики, а будет только то, что делается сейчас некоторыми людьми. Я смотрел и думал: "Какой, вообще, придурок, и что он говорит. Какую-то чепуху метелит". А сейчас я как бы вижу и понимаю, что так оно и есть. Патерсон первый это понял. Пройдет еще 10–15 лет, и мир изменится настолько, что мы вообще не будем его узнавать. Революция, происходящая в компьютерной технике, – пять лет назад и в голову не могло такое прийти, а виртуальная реальность – об этом вообще не было слышно.

П: *Насколько я знаю, творчество и личность Тимоти Лири сильно повлияли на вас.*

Володя: Ну, относительно Тимоти Лири – это целая беседа. Во-первых, не нужно забывать, что это человек ученый, знаешь ли, а не так просто покурить пришел.

П: *Да я, в принципе, помню об этом.*

Володя: Вот, человек этот ученый, пять лет преподавал в университете, выпустил целый курс закинутых людей, создал целую культуру. Вот почему мы имеем в Калифорнии таких людей, которые издают MONDO. Этот человек в свое время очень хорошо поработал.

Кирилл: Опять же все эти эксперименты были направлены не на удовольствие, не на улет какой-то, а на совершенствование разума.

Володя: На своих лекциях он предупреждал, что это серьезный эксперимент, и нужно серьезно к этому относиться. Последняя его работа "Гармония Хаоса" – я не могу сказать, что я прочел...

Кирилл: Да там читать весь год...

Володя: Да, книга недавно вышла, и читать ее действительно очень долго. Но я ее просмотрел, и картина становится понятной. Я читаю Musical Express, Mondo, но все эти издания не дают ответа на мои вопросы. Потому что пишут это все критики, которые могут только догадываться о том, что происходит. У них нет систематизированного подхода, они не ученые, как Тимоти Лири. А он просто сел и объяснил, потому что он психолог. И вот у него есть такая диаграмка: битники, хиппи, киберпанки и т.д. Прямо по поколениям. Кто что предпочитает: какие допинги, какую музыку, какой образ жизни.

Кирилл: Далее идет график смертности: от алкоголя 60 000 человек в год, от сигарет – 20 000, кокаин – столько-то, героин – столько-то, грибы – 0, марихуана – 0, пейот – 0.

Володя: Я считаю, что Тимоти Лири дал очень много современной цивилизации, и лично я могу найти у него ответы на те вопросы, которые давно себе задаю. И почему этот человек подвергается гонениям, непонятно. Я думаю, что каждый имеет право экспериментировать на себе.

П: *Каждый?*

Володя: Да, но на самом деле многих вещей можно достигнуть и без допингов, имея позади уже определенный опыт.

Кирилл: Танцы, например. Или отшельничество на какой-то срок. На месяц, скажем.

Володя: Или занимаясь саморегуляцией, регулируя какие-то определенные рычаги в голове.

Кирилл: Едой также.

П: *Имеется в виду вегетарианство? И не вегетарианцы ли вы?*

Володя: Нет. Я считаю, что если хочется что-то съесть, то надо пойти и съесть. Но нужен контроль. Поскольку человек может есть сначала немного, затем все больше и больше, потом ожирение сердца и мучительная смерть.

Кирилл: Да, люди не всегда контролируют себя. Тема контроля и ответственности необычайно важна. Так, человеку может хотеться одного, а на самом деле ему нужно совсем другое. Вместо двух тарелок макаронов с мясом ему, может быть, нужно было съесть всего лишь один апельсин или веточку какого-нибудь растения определенного, а он объелся и ему нехорошо от этого.

П: *Простите, а как вы питаетесь?*

Володя: Мы люди небогатые, и поэтому не очень изысканны в пище. Но, вообще-то, мы едим все.

П: *Считаете ли вы, что искусство должно быть только для избранных или же абсолютно для всех?*

Володя: Безусловно, для всех. Например, когда я читаю предисловие к "Критике чистого разума" Канта, автор которого некий Лосский, то вижу вот что: этот товарищ Лосский пишет, что для непосвященного человека, не знающего западную философию, читать это будет неинтересно. Ну что я тут могу сказать? Я не могу сказать, что этот Лосский придурок и что книга не имеет смысла. Кант-то как раз имеет смысл, а предисловие Лосского не имеет смысла. Искусство и культура должны быть для всех. Так Aphex Twin должны слушать и домохозяйки, и собаководы, и самые искушенные специалисты. А музыка Дэвида Сильвиана и Холгера Цукая, такой ambient, вообще, должна понравиться абсолютно всем, кроме снобов и идиотов. Я слушаю сейчас эту музыку и получаю огромное удовольствие.

П: *Относительно эксперимента с сознанием, о котором уже говорилось: взаимоотношения с прошлым после опыта с веществами становятся ведь очень специфическими, не так ли?*

Володя: Да, но очень важно не оглядываться назад, что бы вокруг ни происходило. Как в "Вие" у Гоголя: посмотрел человек – и все, съели его, утащили с собой. То есть если ты знаешь цель, то можно перенести все, что происходит, и принять то, что было. Поскольку ты не отвлекаешься. Но если ты не знаешь цели, то, может быть, даже и пробовать не стоит.

Фото Алексея Куденко и Дмитрия Смирнова

Что вспоминается, когда ты произносишь слово «РЭП»?

Богдан Титомир со своей «Ерундой», озабоченные тинэйджеры? Настало время вытащить из запыленного гардероба рэп-музыку.
***House* и *dub* осторожно косят в его сторону, экспериментируя с его зажигательными ритмами.**
***МД&С Pavlov*, наслушавшись черного бита в гаражных трущобах Детройта и Нью-Йорка, звездно пронесшись над *Gagarin* и *Mobile party*, вновь заблистал, зажигая молодые сердца.**
***Птюч*-корреспондент встретился с Алексеем Павловым, экс-барабанщиком «Звуков Му», концептуальным лидером своего коллектива и попытался выяснить, что же такое русский рэп.**

Павлов: И с музыкальной, и с технической точки зрения, рэп - это музыка 90-х. Он вобрал в себя все существующие стили XX века: джаз, рок, соул, фанк. Рэп - это стиль прочтения текста, рэповать можно на любую музыку. Можно наговорить слова на симфонию (мы, кстати, сейчас с этим вовсю экспериментируем). Меня привлекло то, что здесь поле деятельности от плюс бесконечности до минус бесконечности. Рок-музыка, например, ограничена традиционным составом группы, звуками ударных, бас-гитары, вокала. А в рэпе можно делать все что угодно: записать звук разбивающейся тарелки, потом закрыть ногой входную дверь - из этих двух звуков сделать ритм. А сверху наложить звук открывающейся хлебницы.
Рэп можно назвать самым древним музыкальным стилем, так как в его основе лежит достаточно монотонный "наговор", порой напоминающий магические и обрядовые заклинания из доисторических Египта, Африки, Индии.

П: Но что ни говори, рэп в России не так популярен, как в Америке. Чем ты это объяснишь?

Павлов: Белые люди в своей массе менее ритмичны, чем черные. У белых восприятие ритмики притуплено, поэтому все эти трансы и амбиенты свойственны белому сознанию.

П: А ты что, черный?

Павлов: Дело не в этом. Мне, как барабанщику, как человеку, для которого ритм это главное (я имею в виду ритм не буф-буф-буф, как техно: он для меня слишком простой), нравятся ритмы соул, фанк и, конечно же, рэп. В музыке должен присутствовать groove, иначе ее нельзя слушать. Ты приходишь, например, в музей и видишь картину, где всего два-три мазка. А рядом висит картина более сложная, пейзаж, например, где все очень хитро переплетено...

П: То есть ты воспринимаешь только «сложное» и «хитрое» искусство. А «Черный квадрат» Малевича?

Павлов: Нет, конечно, все имеет право на существование, но я имею в виду физиологию. Если ритм музыки совпадает с моим внутренним настроем, то это мое.

П: Значит, физиология главное?

Павлов: Вообще, да. Если у меня пошла нога - раз-раз-раз - то эта музыка мне нравится. А если нога не пошла, то контакта с искусством у меня не происходит. Молодежи близка наша музыка, так как в основе ее - танцевальный ритм. А та надстройка, которую мы создаем, делается больше для себя - это, видимо, потребность души, разума. И это кайф, если у нас получается какой-то новый бит, так как наша задача - сделать все очень весело. Слишком много вокруг грусти и скуки. *Мы пропагандируем веселье.*

П: Я слышал недавно одну рэп-команду, где трое далеко не веселых парней, грозя пальцем, отчаянно матерясь, обещали мне кое-что оторвать.

Павлов: Ну, существует рэп политический, танцевальный, гангстер-рэп. То, что ты слушал, - это гангстер-рэп, воспевающий бандитские разборки, когда клан наступает на клан. Нам это, в общем-то, чуждо. Их поклонники - не наши поклонники.

П: Тогда расскажи, как сохранить бодрость и веселье в жизни и на сцене. Алкоголь, наркотики?

Павлов: Веселье, подкрепленное стимуляторами, - это не веселье, как рисунок на асфальте - не рисунок. Прошел дождь и смыл его. Мы не пьем, не курим, не едим животной пищи и поем о вреде всего этого. Мы пытаемся создать такой чистый, природный образ. А веселье у нас внутри по жизни. Кстати, мы первые в нашей стране стали создавать шоу, когда на переднем плане исполнитель рэпует, а сзади - подтанцовки. Сейчас вокруг любого певца прыгают какие-то мальчики непонятного вида. В 89-90-х около певицы стоял обычно человек с гитарой и топал ногой - это максимум того, что было. Мы в те годы всех ошарашили: у нас на сцене танцевало шесть девушек-мулаток. Ни до, ни после я такого не видел.

П: Ты очень серьезен. Не хочется ли тебе подшутить: ущипнуть кого-то, сбросить яйцо с балкона на, скажем, вовсе не знакомого обывателя? Рэп, как мне кажется, музыка забавников и озорников. А первый рэппер, наверное, Карлсон?

Павлов: Рэп- это действительно нарушение общепринятых норм, поскольку это музыка улицы. Но твой взгляд на рэп достаточно поверхностен. RAP - аббревиатура слов Rhythmical American Poetry, т.е. рэп был создан на английском и для английского. Карлсон не имеет никакого отношения к рэпу. Скорее, творчество Винни-Пуха - сопелки, кряхтелки - вот это похоже на частушки, считалочки, поговорочки. В своих композициях мы рассказываем о музыке, например, о джазе - история, исполнители - поучительные такие песни. Иногда проводим эксперименты с языком на уровне лингвистики и фонетики: берем слова, начинаем переворачивать их, менять местами буквы, слоги - получается какая-то новая ритмическая структура, вставляем в английские тексты русские слова: микрофон - телефон - фон - магнитофон. Одним словом, занимаемся экспериментами везде, где возможно. А иногда пишем стандартные рэп-тексты: *«Мы отличная группа! Наши танцоры - лучшие! Все остальные никуда не годятся! Танцуйте! Хлопайте!»*

П: А что тебя интересует, кроме музыки?

Павлов: Я иногда участвую в передаче "Вкусно, очень вкусно". Это передача о вегетарианстве, мы с нашими девчонками-мулатками готовим там чего-нибудь, рассказываем о ведической кулинарии. Вот у Макаревича, например, есть передача "Смак". Но это садистская передача: то он поросенка убитого на стол положит, то селедку через мясорубку прокручивает - и это все крупным планом. Освенцим настоящий!

П: Как соотносится философия рэпа с отказом от мясных продуктов?

Павлов: Среди рэпперов очень модно вегетарианство. Да и ранее многие музыканты не употребляли мясной пищи: Пол Маккартни, Стив Уандер, Стинг, Нина Хаген, Бой Джордж, Питер Гэбриэл, Дэвид Бирн и его группа. В Америке существует большая проблема: все мясо заражено, поскольку растущим животным вводят различные гормональные инъекции для ускорения их развития. И с людьми, которые едят мясо этих животных, происходят странные вещи. *Так черные американские 13-летние девочки выглядят как 30-летние женщины.* Поэтому большой процент населения отказался от мяса.

П: Расскажи о вашей работе с Петром Мамоновым, и почему распались Звуки Му?

Павлов: Каждый участник Звуков Му понимал, почему была невероятно популярна эта команда. Но в то же время у каждого был свой творческий потенциал, свои идеи, и работать вместе больше не имело смысла, поскольку эпоха Звуков уже закончилась.

П: Ты резко изменил свой стиль и имидж. Это никак не отразилось на твоей нервной системе?

Павлов: Я очень интересуюсь философией, в частности, изучаю восточную религию, культуру. И поэтому всегда спокоен. Это, кстати, тоже влияет на нашу музыку. Есть вещи, где мы соединяем элементы индийских мелодий с рэпом. В нашей программе есть произведения, где под рэповские биты профессионально танцуют девушки в индийских костюмах.
Возможно, впервые в истории современной мировой эстрадной музыки в одной из композиций группы был использован санскрит - самый древний из известных нашей цивилизации языков. Основой для текста стало Священное писание "Бхагавад-Гита", а исполняла чтение и пение преданная "матаджи" по имени Гаури. В композицию включили ритмическое проговаривание (счет) на специфическом языке, используемом в древних индийских танцах. Так мы соединяем, казалось бы, абсолютно несоединимые вещи. И поэтому идем все дальше и дальше.

П: А если, например, погода плохая. Это на тебя никак не влияет?

Павлов: Надо по-философски относиться - ну, погода плохая... Мы ведь не в силах ее изменить. Надо принять это, смириться внутри и выкинуть как ненужное. Я смотрю на все с другой позиции, под другим углом.

ВЛОВ
Фото А. Куденко и Д. Смирнова

Городские власти провели мощную акцию по разоружению альтернативного образа жизни монреальской молодежи, так высоко почитаемого в этом городе. Все началось с того, что самый популярный ночной бар Founfune Electric, который является своеобразным молодежным культурным центром, лишился лицензии на продажу алкоголя. Городские власти мотивировали это хождением наркотиков и агрессивностью посетителей.

В течение года в клубе, посещаемость которого составляет не менее 200 человек в сутки, было задержано пять (!) подростков, по глупости имевших при себе травку. А вся агрессивность выражалась веселыми панк-танцами по "черным понедельникам".

Так как новое поколение не любит давать себя в обиду, была проведена ответная акция, вылившаяся в незапланированных уличных концертах локальных рок-групп в поддержку бара.

Следующим шагом, предпринятым несдающейся молодежью, стал фестиваль геев и лесбиянок, поддержавший персонал и посетителей Founfune Electric. К сожалению, вердикт, подписанный мэрией города, не удалось пересмотреть, и можно сказать, что усилия организаторов пошли прахом.

Но сам фестиваль состоялся, и монреальская молодежь получила на несколько дней хотя бы эстетическое наслаждение. Штаб-квартирой фестиваля стал Goethe-institut, базирующийся на одной из центральных улиц города и являющийся любимым местом времяпрепровождения студентов Монреальского киноинститута.

Ощущение праздника сексуальной свободы выражалось задолго до официального открытия фестиваля в непривычном количестве раскованной публики, вызвавшей повышенное внимание стражей порядка. Основой фестиваля была возможность показа многочисленных работ о гей-культуре в видео- и кино-программах, длившихся 10 дней. Также многие ночные клубы и бары послужили местом встреч молодежи, приехавшей в Монреаль из разных точек североамериканского континента. Тон задавала калифорнийская группа во главе с известными правозащитницами "розового" движения Джорджией Би Райт и Элис Би Брэйв, которые были не только режиссерами короткометражных садомазохистских фильмов, но и лидерами движения в защиту прав лесбиянок и геев в Америке. Само название фестиваля, проходившего уже в седьмой раз, - "Image et Nation. Gaie et lesbienne" - настраивало на определенный лад.

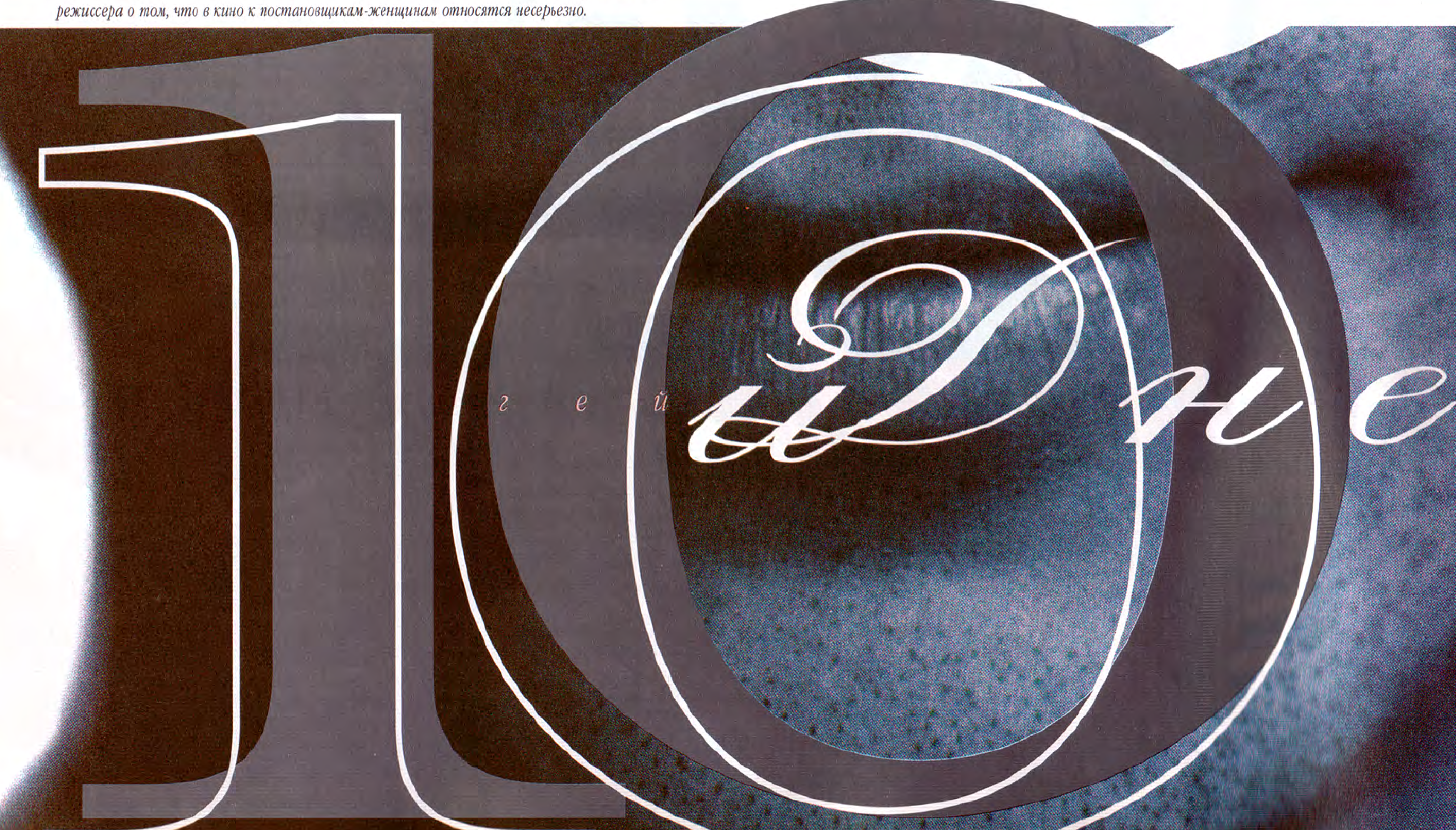
В течение десяти дней заинтересованная публика могла посмотреть видео- и кинофильмы чуть ли не на все темы, имеющие хоть какое-то отношение к гомосексуализму. Это стало понятно уже в первый день фестиваля, когда один за другим показали голландский двухминутный мультфильм "Safe Sex: The Manual" Грега Лоусона о прелестях и деталях процесса натягивания презерватива, последний, откровенно гомосексуально направленный и почти автобиографический фильм французского мэтра Андре Тешине "Les Roseaux sauvages" и на десерт картину американской лесбиянки и феминистки Розы Трош "Go Fish" с комментарием самого режиссера о том, что в кино к постановщикам-женщинам относятся несерьезно.

Следующие дни фестиваля были еще более насыщенными. Публика разрывалась, пытаясь одновременно посмотреть программу "новой волны" японского гомосексуального кино (например, "Dream Girls" о японках, выступающих в шоу как мужчины) или ретроспективу старых фильмов на гомосексуальную тему, в которую входили такие заочно известные шедевры, как первый опыт показа садомазохистских фантазий в мировом кино "Fireworks" (снятый Кеннетом Энгером еще в 1947 году, когда ему было семнадцать лет), возвышенная любовь двух заключенных в фильме Жана Жене "Un Chant d'amour" 1950 года, или немой фильм 60-х годов "Pink Narcissus" Джима Бидгуда о том, как юноша сам себя хочет в течение 70-ти минут.

Другие фильмы в основном демонстрировали фантазию и юмор режиссеров, что сделало фестиваль в целом разнообразным и живым. Например, в 12-минутном фильме "Весь мир совершенен" француза Жан-Жака Жофре показывается реакция женщины, которая узнает в другой женщине, дающей интервью по телевизору, своего бывшего мужа. В "Исповеди красотки" Криса Кларка известная американская актриса и тусовщица, бывшая подруга Мадонны Сандра Бернхард гуляет по Madison Square Garden и рассказывает двусмысленные анекдоты, а в "Remembrance of Things Fast" (по аналогии с "Remembrance of Things Past" Пруста) англичанина Джона Мэйбери знаменитости Тильда Суинтон и Руперт Эверетт вспоминают свои эротические переживания.

Но самой смешной оказалась программа "Публичный секс", в которую вошли фильмы "Это был не ты" американских режиссеров Симера и Стегера о прелести и опасности туалетного секса; "Sex Elvis Boy" англичанина Джефа Коула, который предлагает зрителям угадать, с кем встретятся в парке для гомосексуальных встреч три симпатичных мальчика, тщательно готовящиеся к выходу "в свет"; "Общественное мнение" американца Теда Дворасека - очень серьезная история о встрече закомплексованного священника с красавцем-актером в темной бане. Остальные фильмы кишели трансвеститами, транссексуалами, педофилами, гомосексуальными свадьбами, исповедующимися проститутками, открытыми геями и их потрясенными родителями, вуайеристами, садомазохистами, фетишистами, нарциссами, гомосексуалистами-афроамериканцами, борющимися за свои права, и больными СПИДом. Кстати о СПИДе: в один из последних дней фестиваля были показаны два фильма, связанные с именем умершего в прошлом году Дерека Джармена. Первый - "Glitterbug" ("Блестящий жук") - почти неизвестный последний фильм самого Джармена, своеобразный итог жизни, автобиографический отчет о жизни культового режиссера с 1970 по 1986 год, озвученный Брайаном Ино. Второй - "There We Are John" - снятое Кеном Макмалленом на пленку интервью критика Джона Картрайта с Джарменом. Кроме того, были показаны биографические фильмы о Лу Риде и об американском писателе-гомосексуалисте Эдмунде Уайте.

Можно сказать, что фестиваль стал не столько событием кино-жизни, но дал шанс людям из разных городов посмотреть неплохое кино, весело провести время и просто завести приятные знакомства, а Монреаль снова заявил о себе как о центре мультинациональной передовой культуры Северной Америки.

Геннадий Устиян

"Присцилла, королева пустыни" (Priscilla, Queen Of the Desert)

Ровно тридцать (!) лет назад известный английский актер Теренс Стамп, снимавшийся у Пазолини, Лоузи, Шлезингера и Феллини, получил на Каннском кинофестивале приз за лучшую мужскую роль. В прошлом году Канн аплодировал Стампу уже за исполнение женской роли - Бернадетты в картине австралийского режиссера Стивена Элиотта "Priscilla, Queen Of the Desert". Стало ясно, что Стамп не только красивый мужчина, но и очаровательная женщина. Фильм получил самый ценный неофициальный приз фестиваля - приз публики, после чего "Присцилла" триумфально прошествовала по европейским кинотеатрам, сопровождаемая девизом drag is a drug. Картина посвящена путешествию трех разряженных травести в автобусе "Присцилла" по австралийской пустыне из Сиднея в Элис Спрингс, которые время от времени дают по дороге концерты и шокируют провинциалов. Одни афиши чего стоят! На одной из них изображено боа из разноцветных перьев, а рядом написано: "Подождите, сейчас появятся туфли!" Одна из многих шуток: "Знаете, почему травести любят большие бокалы? Так их руки кажутся меньше". Не знаем, как руки, но туфли 42-го размера действительно замечательные. Как и грим, мимика, морщины и наряды. А сами "девушки"!

Девушка-жестянка (Tank Girl)

Герои комиксов Супермен, Бэтмен и Дик Трэси давно были экранизированы, что сделало их еще более популярными. Теперь очередь за героиней куда менее известной культовой комиксовой серии Tank Girl, которая, возможно, благодаря фильму Рэчел Тэлали станет не меньшей знаменитостью, чем ее предшественники.

Мы находимся в 2033 году. Экологическая катастрофа опустошила Землю, превратив ее всю в пустыню. В живых осталось несколько человек, среди которых - Жестянка, одетая в живописные лохмотья (Лори Петти), и мутирующий получеловек-полукенгуру (Ice-T). Жестянка - гибрид панка с неандертальцем - говорит на специально придуманном для фильма слэнге и разъезжает на огромной боевой железяке по пустыням Аризоны.

Хотя создатели фильма подразумевали, что Tank Girl вроде бы героиня следующего века, они были приятно поражены, когда на пробы главной героини выстроилась огромная очередь претенденток, которая состояла в основном из девушек, озабоченных хирургическими экспериментами с собственным телом. Другими словами, будущее - уже сегодня!

"Эд Вуд" (Ed Wood)

Создатель обоих "Бэтменов" Тим Бертон в своем последнем фильме о режиссере 50-60-х годов Эдуарде Вуде предложил пересмотреть отношение к человеку, который все это время носил гордый титул "самого плохого режиссера в истории кино", а его фильм "Внешний мир: план номер девять" - "худшего фильма, когда-либо снятого". Жаль, что его реабилитировали слишком поздно - 14 лет назад он умер в возрасте 53-х лет, перед этим надев любимый ангорский свитер своей жены. Сама жизнь Вуда интересна не меньше, чем его малобюджетные фильмы, которые в 50-е было принято считать инфантильными и банальными - этого достаточно, чтобы восторгаться ими сейчас. Так как его безумные идеи с ходу отвергались Голливудом, он со временем стал алкоголиком и удовлетворял свою страсть к ужасам, порно и травестии, снимая культовые картины, самой известной из которых стала история о некоем **Глене,** ставшем **Глендой (Glen or Glenda?).**

Тим Бертон воссоздал окружение **Эда Вуда,** которого играет **Джонни Депп.** В остальных ролях - **Патриция Аркет** (в роли **жены), Винсент д'Онофрио** (в роли **Орсона Уэллса**) и зловещий **Мартин Ландау** в роли любимого актера Вуда и звезды старых фильмов ужасов **Белы Лугоши.** Музу Вуда и, наверное, самый жуткий женский персонаж в истории кино - **Вампиру** - играет подружка самого **Бертона,** красавица модель с синими волосами **Лайза Мари.**

Бертон снял один из самых захватывающих фрагментов тайной, неофициальной истории кино, что делает его наследником Эда Вуда, еще одним претендентом на звание "самого безвкусного режиссера", законодателя "искреннего" дурного вкуса, и как выясняется, этот вкус не хуже любого другого.

Фото Глеба Косорукова

DRUGS

Из книги Тимоти Лири FLASHBACKS. (Продолжение).

Осень- зима 1960.
Аллен Гинзберг позвонил из Нью-Йорка. Ему не терпелось начать нашу кампанию по проведению политики экстаза. Он подписал Джека Керуака, Роберта Лоуэлла и Барни Россетта, знаменитого издателя авангардной литературы, на наши псилоцибиновые сеансы.
Аллен и Питер жили в крайне грязной квартире в Ист-Сайде. Я никогда не видел такого бардака, но Аллен так заботливо суетился, что я вскоре почувствовал себя как дома.

Джек Керуак сидел за кухонным столом, пил красное вино и изливал поток сознания: что-то о шарнире в центре Алленова пениса, о барракудных Буддах и так далее, и так далее... Между игрой слов, каламбурами, подколками и ему одному понятными шутками, мы вдруг стали обсуждать спорт. Выяснилось, что, как и я, Керуак выдумал бейсбол с вымышленными игроками, чьим результатам - ударам, пробегам, штрафным очкам - он вел учет.

Проведя отрочество в придуманном мире, я чувствовал близость к этому замкнутому в себе, вечно пьяному писателю. Но было в Керуаке что-то пугающее. За маской дородного лесоруба скрывался угрюмый католик с провинциальным недоверием к окружающим.
- Так чего же вы хотите, доктор Лири? Носитесь с этим пидором Гинзбергом и мешком колес. Могут ли эти ваши колеса, подобно крови нашего Господа и Спасителя Ииуса Христа, страдавшего на кресте, смыть наши грехи? - он дразнил меня и в то же время нет.
- А почему бы нам не выяснить это, - тихо промолвил Гинзберг.
Я вытащил бутылочку, отсчитал пилюли, и мы закинулись.
Керуак продолжал пить и вещать, как моряк из портового бара, меряя шагами комнату, вскакивая на стулья, произносил смешные абсурдные монологи. Он вскочил на кушетку:
- Я Король Битников, я Франсуа Вийон, бродяга, поэт-разбойник с большого хайвея. Слушайте мои жаркие импровизации на альт-Ундервуде.
Это было очаровательно, остроумно и мило. Но когда под действием наркотика наступило расслабление, шум стал действовать на нервы. Хотелось обычной для наших сеансов тишины.

К этому времени я уже "путешествовал" с сотнями людей, но никто из них не старался контролировать и управлять своим состоянием, как Керуак. Он продолжал играть роль кабацкого балагура, а для меня это было уже слишком.

Я ушел в темную комнату и бухнулся на кровать. Керуак продолжал орать и хохотать, как будто выпил лишку. Я был совершенно подавлен. Керуак стал причиной первого в моей жизни неудачного "путешествия". Может быть, потому что атмосфера трущоб так контрастировала с нашими тщательно подготовленными сеансами. Возможно, причиной тому был сам Нью-Йорк - безумный город, в котором нет места философскому созерцанию. Или дело было в Керуаке и его довлеющей тоске. Так или иначе, все было испорчено.

Аллен нашел меня свернувшимся калачиком на кровати.
- О, нет! - воскликнул он. - На этот раз ты космический воин. С тобой все в порядке? Нам тебя не хватает.
Он напомнил мне о нашем первом совместном сеансе, когда он с моей помощью благополучно миновал критический момент. Мне стало лучше от его ласкового взгляда.
Благодаря психоделикам я испытал самые сильные чувства, доступные человеку, как хорошие, так и плохие. Познав оба полюса, я вдруг понял, что могу контролировать свои эмоции, модулировать их. Я могу с легкостью входить и выходить из любой самой прекрасной и самой кошмарной области моего сознания, вся штука в том, чтобы не застрять там, не затормозить поток реальности. И тогда ты можешь смело сказать: эмоции подвластны мне, никакое чувство не может меня захватить против моей воли.

Керуак все еще пребывал в своей кабацкой реальности, и я присоединился к нему, стал пить красное вино, курить, перебрасываться историями. В какой-то момент Аллен и я попытались было заговорить с Керуаком о культурной ценности подобных наркотических сеансов и философском значении "измененных" состояний. Он оборвал нашу жаркую проповедь угрюмым католическим коаном: "Чудо хождения по воде свершилось не в один день". К рассвету у нас кончились сигареты. Мы с Керуаком вызвались сбегать на угол. Мы так и замерли от восторга: вся захолустная улица была покрыта ковром чистейшего белого снега. Керуак среагировал инстинктивно: он слепил снежок и запустил им в меня. Фьюить - чуть-чуть мимо головы. Я нырнул вниз и нанес ответный удар. Так, резвясь, мы, как школьники, бежали по Ист-Сайду. Кафе на углу только открылось. Мы сели за стойкой, выпили по пиву, завели музыкальный автомат. В магазинчике мы купили батон овального итальянского хлеба. Обратно мы бежали и кидались снежками.
После завтрака, состоявшего из дымящегося кофе с молоком и сахаром и тостов с джемом, Аллен объявил, что пора ехать врубать Роберта Лоуэлла. Мы расстались с Керуаком у выхода. Джек обнял меня и, сгорбившись, пошел. Прежде чем он скрылся за углом, я крикнул "Джек!" и запустил в него снежком, как будто отдал ему крученый пас через все поле. Керуак подпрыгнул и поймал снежок. Мы рассмеялись.

* * *

Лето 1961.
- Надо бы тебе написать длинное заразительное письмо Берроузу, - сказал Аллен. - Заинтересовать его и предложить попробовать псилоцибин. Этот человек знает о наркотиках больше, чем кто-либо из живущих.
Я написал Берроузу, предлагая принять участие в симпозиуме Американской психологической ассоциации по психотропным средствам в сентябре, а затем провести несколько дней в Кембридже и поработать с нами. Пришел ответ. Берроуз принял приглашение и, в свою очередь, предлагал навестить его в Танжере в течение лета, что я и сделал в августе.
Такси вскарабкалось по петляющей улице к Танжерскому отелю, где Аллен зарезервировал для меня номер по 2 доллара за ночь. Аллена не было. В фойе прошаркал худой сутулый человек в очках и серой фетровой шляпе - я узнал Берроуза по фотографиям на книжных обложках. Два юных красавчика-англичанина лет по 19 сопровождали его.
- Давайте выпьем чего-нибудь, пока нет Аллена, - предложил я.
Мы сели в садике при ресторане и опрокинули по несколько стаканчиков джина, обсуждая предстоящий симпозиум и наши планы. Вернувшись в отель, мы пообедали с Алленом, Грегори Корсо и еще одним поэтом-битником Алленом Ансеном. А потом отправились в номер Берроуза. Темно. Большая кровать. Стол завален бумагой. Три ненастроенных радиоприемника непрерывно зудят. Мы все приняли псилоцибин. Берроуз лег на кровать. Юные англичане наблюдали за ним. Остальные вышли в сад, где из-за стены открывался вид на Танжерскую гавань.
В городе была Королевская ярмарка...
Берроузу захотелось покоя, и мы оставили его, спустились по лестнице в отель Аллена, а потом поднялись в патио напротив его номера. Город под нами лежал сверкающим ковром. Фонари сияли на мачтах кораблей в гавани, и на берегу шумел карнавал.
У всех нас было превосходное настроение. Ансен не мог в это поверить. Он все время смеялся и мотал головой. Это был его первый грибной опыт. И вырвалось так уже знакомое:
- Это не может быть правдой. Так это прекрасно! Рай! Но когда же наступит дьявольская расплата? Где-то в этом блаженстве должна быть чудовищная трещина. Не может быть , чтоб было так хорошо.
Позже мы решили зайти за Берроузом и взять его с собой на ярмарку. Аллен взобрался на приступку отеля и позвал:
- Билл Бе-ерроуз! Билл Бе-ерроуз!
Дверь со скрипом открылась. Появился Билл, привалившись к косяку. Его лицо было потным и изможденным. Он уставился на нас как человек, которого застукали с героином.
- Как вы себя чувствуете, Билл? - спросил я.
- Не слишком хорошо. Меня обожгло столбом фиолетового пламени, псилоцибирующего с Берегов Боли. Срочное предостережение. В полушариях головного мозга много враждебных территорий. Думаю, я останусь здесь, в этой съежившейся оболочке личиночной плоти. Пожалуй, я приму апоморфину.- Он тяжело вздохнул, но уже ничего не сказал.
- Одно из самых скверных дел, когда-либо проходивших через это ведомство, - сказал я Гинзбергу, цитируя доктора Бенвея из "Голого завтрака".

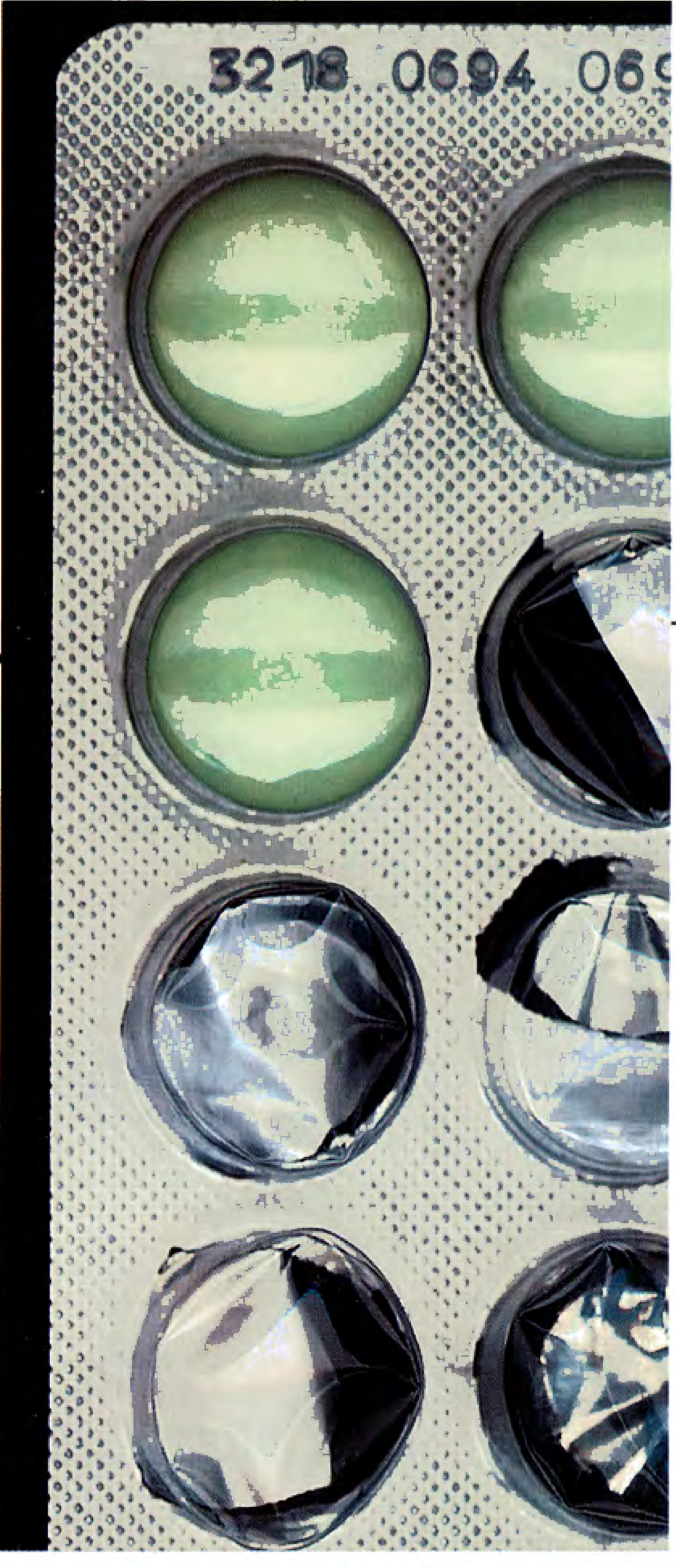
Сентябрь 1961.
Самолет Берроуза приземлился в аэропорту Логана. Он прошел через таможню, чистый, как январский снег, не искушая понапрасну судьбу.
В Ньютоне стояло бабье лето. Берроуз работал над докладом под названием "Отличительные признаки психотропных средств" для симпозиума Американской психологической ассоциации. Его подход был вполне научным.
Мы поехали на Манхэттен. На симпозиуме также были представлены следующие доклады: "Установка и обстановка" Тимоти Лири, "Необыкновенные откровения и изменения в сознании" Фрэнка Бэррона и "Экстатогенические комментарии" философа Джеральда Херда. Все на этом симпозиуме было впервые в истории. Публики было неожиданно много. Сотни человек набились в небольшой зал, а те, кому не хватило места, толпились в фойе. Люди сидели вокруг трибуны докладчика, лежали, распластавшись на полу. Берроуз сухо читал по бумажке голосом низким и невозмутимым.
После симпозиума Берроуз на время поселился в моем доме. В неизменной серой шляпе, он мрачно сидел один в своей комнате на третьем этаже, окруженный изрезанными фотографиями. Вечерами он без улыбки кряхтя усаживался за кухонный стол, пил джин-тоник между монологами в духе Хасана-Ибн-Ас-Саббаха. Они становились все более едкими и параноидальными, но всегда были блестящими.
Однажды вечером Билл Берроуз и Джеферсон Монро, два мастера высокого стеба, схлестнулись за кухонным столом, тонко и язвительно подкалывая друг друга. Билл бурчал в нос своим скрипучим голосом:
- Тот, кто не хотел бы отыметь двенадцатилетнего арабского мальчугана, или безумен или врет.
Монро визжал высоким фальцетом, отмахиваясь с притворным презрением:
- Какой ты, право, мужлан, дорогой. А приходилось ли тебе трахать...
Мы, гарвардцы, слушали все это с отвисшей челюстью. Мы тогда были слишком простодушны, слишком прямолинейны. Берроуз был недосягаем для нас. Почти 20 лет экспериментируя с наркотиками, он был в Андах, останавливался почти в каждой ночлежке Северной Африки, слушал телеги нюхальщиков кокаина, грезящих наяву опиумистов, чеченточников на амфетамине и гашишистов. Он видел, как входят в раж наркоманы, узнав о новой производной морфина, изобретенной "дьявольским немецким химиком", а отряды пейотистов с выпученными глазами воспевают хвалу "магическому бутону". Не рассказывай Берроузу о своем детсадовском боге, которого ты отыскал в своей галлюцинаторной коляске, дружок! Он уже это проходил.
Берроуз был разочарован, не найдя у нас достаточного научного подхода. Он приехал в Гарвард не для того, чтобы проводить с нами сеансы "первой встречи с запредельным" и слушать нашу болтовню о любви и космическом единстве. Он видел во мне этакого тренера по игре с сознанием, который за пять минут до начала матча быстренько рассказывает своей команде все о внутренней свободе.
- Компьютеры, мил человек. Точное указание враждебных и дружественных областей сознания. Вживление в мозг. Волновые генераторы мозга. Биологическая обратная связь.
Он, конечно же, был прав. Он был далеко впереди нас.

* * *

Сентябрь 1963.
В этот вечер мне позвонила Лора Хаксли. Она сказала, что Олдос при смерти и что он очень хотел увидеться со мной по поводу составленного нами руководства на основе Тибетской Книги Мертвых.
На следующий же день я вылетел в Лос-Анджелес. После того, как их дом сгорел при пожаре в Голливуде, Олдос и Лора жили у друга на Мэкхолланд Драйв. Лора отвела меня в сторону и сжала мне руку. Казалось, Олдос не был готов смириться с неизбежностью смерти. Только сегодня он говорил о неудобствах, причиняемых хозяину, о доме, который собирается снять, поправившись.
Олдос лежал в постели наверху, ослабленный, без движения. Он улыбнулся, когда я его поприветствовал, и стал тихим голосом задавать вопросы о том, чем мы занимаемся, кивая в знак одобрения, негромко посмеиваясь моим шуткам. Затем он с заговорщическим видом подозвал меня поближе. Он сказал, что не хотел бы волновать Лору, которой не вынести мысли о его смерти. Он сказал, что уже знал о том, что неизлечимо болен, когда написал сцену из "Острова", где умирающую старушку проводят через цепь Бардо.
Олдос спросил, не проведу ли я для него кислотный сеанс по нашей психоделической версии Тибетской Книги Мертвых.
Я предположил, что гораздо лучше будет, если Лора проведет этот сеанс и прочтет для него инструкции по достижению Белого Света.
- Нет, я не хочу подвергать ее дополнительным эмоциональным нагрузкам. В конце концов, я собираюсь умереть во время этого путешествия.
Вошла сестра с кислородной подушкой. Я вышел в комнату, где ждала Лора. Я рассказал ей о нашем разговоре. Она была более чем готова провести для Олдоса кислотный сеанс, когда придет его смертный час. Мы говорили об исследованиях доктора Каста, которые подтвердили, что кислота удивительным образом действовала на смертельно больных, придавая им спокойствие.
Когда я прощался, Олдос прошептал:
- Будь с ними понежнее, Тимоти. Они хотят получить свободу, но не знают как. Научи их, ободри.

Кто бы ни был тот человек, который соединил House music, Ecstasy и амфетамин, он - гений, и я бы очень хотел пожать его руку.

Peter McDermott,
директор Центра исследований наркотических веществ.

90-е - это не только музыка techno и ночные клубы, это еще и Ecstasy, или сокращенно Е. Причем последнее, пожалуй, определило и сформировало оба предыдущих аспекта молодежной культуры наших дней.
По самым скромным подсчетам около полумиллиона англичан принимают Ecstasy каждый week-end, игнорируя мелькающие в печати сообщения о летальных исходах от передоза.
Слыхали о том, что один молодой человек после того, как проглотил зеленую таблетку (или она была синей), распластался на сцене одного лондонского клуба и в конце концов умер?
А как насчет той девушки, которая, натанцевавшись до упаду, подвернула ногу по пути к дому и чья лодыжка в результате раскололась надвое?
Слухи это или нет, бесспорно одно: никогда прежде такое количество людей не посещало клубы и не принимало наркотики, о которых мало что известно.
Наркотики, в частности, Ecstasy, стали неотъемлемой частью клубной культуры, и для тех, кто содержит клубы, возникла ясно ощутимая опасность (или не существует никакой опасности вообще?). Впрочем, кто сможет найти противоядие ядовитому блеску глаз? Суровая охрана, строжайший обыск (просьба вытряхнуть все из носков, залезть кому-нибудь под юбку) не приносят должного результата. Невозможно "раздеть" каждого посетителя и тем самым уберечь его от принятия пилюли пятью минутами ранее. А если позакрывать все клубы одним махом, то проблема не исчезнет навсегда, а запросто переместится к детсадовским площадкам.
Неведение равно слепоте. Однако несмотря на четыре с лишним года интенсивного употребления и спустя сто лет с момента синтезирования, "правда об Е" основывается на мифах и сплетнях. Сообщения прессы о смертных случаях при передозах зачастую гиперболизированы. За исключением редких вспышек активности, реакция полиции также остается неопределенной. Из-за отсутствия информации степень риска на рынке Ecstasy очень высока. Сами дилеры не могут гарантировать качество товара - покупателям приходится верить на слово.
Итак, что такое Ecstasy, и каким образом данное вещество создает предпосылки для возникновения тотальной эйфории? Голландец Arno Adelaars, автор книги об Ecstasy, объясняет процесс следующим образом: "В человеческом мозге находится около 50-ти различных химических веществ, которые являются носителями нервных импульсов. Ecstasy оказывает непосредственное влияние лишь на серотонин - вещество, которое вырабатывается медленно, но постоянно, и контролирует эмоциональную стабильность человека. Если в твоем организме достаточно серотонина, то ты общителен и полон оптимизма. Если же нет, то ты обречен жить от депрессии к депрессии. Самоубийцы, например, имеют пониженное содержание серотонина. Ecstasy заставляет серотонин работать в ускоренном режиме и продюсировать чувство эйфории. Но продолжительное употребление Е в конечном итоге сокращает производство серотонина самим организмом в трезвом состоянии. Вот почему регулярное употребление Е крайне нежелательно". Весельчаки по уик-эндам должны быть готовы преодолеть знакомое будничное настроение, а также запоздалые спазматические реакции.
Воздействие Е (как и любого другого наркотика) зависит от таких факторов, как доза, содержимое вещества, количество доз за ночь, окружающая среда и, наконец, вопреки ошибочным представлениям, психологическое состояние, в котором ты находился перед употреблением. Все основные симптомы воздействия Е на организм сейчас хорошо известны: сердцебиение и пульс учащаются, зрачки расширяются, зачастую появляется тошнота.
В отличие от кислоты, Е не является галлюциногеном. Если вы испытываете мимолетные видения, то, что вы только что употребили, не является чистейшим Ecstasy.
Бытует мнение, что Ecstasy - это верный путь обрести паранойю, и пролистывая неразборчивые медицинские журналы, нельзя не обнаружить записи о случаях непродолжительного психоза, эмоциональных отклонениях и потере аппетита. И хотя летальный исход после принятия Ecstasy - случай редкий, остается шанс передоза, а также возникновения аллергических реакций. Это и произошло с 16-летней Клер Лейтон, которая, выйдя из клуба, упала, словно сраженная пулей, и, не приходя в сознание, отправилась в знакомый мир иной уже навсегда.
Наверное, пришло время оглянуться назад и вспомнить историю создания MDMA. Впервые это вещество было синтезировано в 1898 году, а в 1914 году было запатентовано немецкой фармацевтической компанией как средство для подавления аппетита. Чуть позже компания отказалась от тиражирования данной химической формулы ввиду присутствия странных побочных эффектов.
Вновь обратились к препарату уже в 60-е, на заре кислотной революции. В конце концов в 1971 году вещество было объявлено в Великобритании вне закона. Поводом послужила проверка полуподпольной лаборатории, откуда были изъяты огромные запасы Е. В Объединенном Королевстве за распространение, включая бесплатную раздачу друзьям, можно пожизненно лишиться свободы. "Политика государства не может не вызвать улыбку, - считает Арно Аделаарс. - Несмотря на риск оказаться за решеткой, число любителей Е растет с каждым днем. Делая вид, что феномена Е не существует, государство создает себе огромные трудности, так как нелегальный статус наркотика делает невозможным проведение детальных исследований, а также способствует наплыву фальшивых суррогатов".
В наши дни вероятность покупки суррогатов a la Ecstasy высока как никогда. Это напоминает игру в русскую рулетку. В октябре 1985 года образцы MDMA были получены журналом THE FACE. Из 5 приобретенных капсул лишь 2 содержали чистейшее MDMA, в то время как остальные оказались смесью амфетаминов и кислоты. В одной капсуле вообще было найдено вещество DOB, известное как один из самых сильнодействующих галлюциногенных амфетаминов.
Несмотря на то, что необходимые ингредиенты достаются достаточно легко, производство Ecstasy - очень хлопотное дело. Ты должен быть готов к тому, что процесс потребует от тебя скрупулезных приготовлений и оборудования, которое обойдется в несколько тысяч фунтов. "Ecstasy принадлежит к группе наркотиков под названием "фенилэтиламины", - объясняет Арно. - Молекулярное строение фенилэтиламинов таково, что с легкостью может получиться большое количество разных вариаций Ecstasy с разной степенью воздействия". По словам Питера Макдермотта, кислота плюс амфетамины являются самой распространенной смесью, предлагаемой под названием Ecstasy. Наиболее же странной смесью называют Кетамин, или витамин К, широко используемый в Америке при анестезии. Вколотый Кетамин представляет настоящую галлюциногенную опасность. Таблетки Кетамина распространены в Глазго и на северо-западе Великобритании.
На сегодняшний момент не было проведено ни одного глобального исследования. Несколько же локальных испытаний не прояснили ситуации вокруг природы этого синтетического вещества.
Но не нужно проводить никаких исследований, чтобы установить, что принятие Е противопоказано людям, страдающим сердечными заболеваниями, повышенным кровяным давлением, эпилепсией, астмой или просто находящимся в не очень хорошем состоянии. Не стоит забывать и о том, что отдых в набитом до отказа, душном клубе не может быть сравним с комфортом твоей квартиры, и поэтому возможно появление неадекватных реакций. "Состояние, в котором находятся многие британские клубы, само по себе создает проблемы для тех, кто не может жить без Е. Небольшое пространство клуба забивается посетителями так плотно, что люди напоминают скот в хлеву, - полагает Макдермотт. - Наркотики, и в частности Ecstasy, создали новый бум в клубной культуре. И в некоторых случаях клубы сознательно греют руки на посетителях. Неудовлетворительная вентиляция приводит к тотальной жажде. Естественно, что алкоголь не правит бал на вечеринках, и поэтому бары взвинчивают цены на соки и воды. Большинству клубов ничего не стоит взимать 1.5 фунта за банку Коки. А теперь представьте, что вы и не бандит, и не бизнесмен, и родители вам денег не дают. Что же получается? 10 фунтов на вход, 15 на таблетку Е, 5 на такси домой - и у тебя совсем не остается денег на воду". А ведь безалкогольные напитки жизненно важны во время рэйва, чтобы восстанавливать баланс воды в организме. Нисколько не считаясь с изложенным выше, многие клубы умудряются лишать посетителей "бесплатных" напитков, отключая холодную воду в туалетах. Теперь добавьте к этому спертый воздух, неприемлемый режим работы вентиляционных систем - и перед вами полная картина того, что творится во многих клубах.
За прошедшие три года клубная культура стала наркотиком сама по себе, и настоящие патриоты этой культуры, не задумываясь, преодолевают огромные расстояния, чтобы попасть в стоящий клуб, где не спят всю ночь, а затем отправляются на работу как ни в чем не бывало.
Всем известно, что распитие алкоголя сопряжено с соблюдением всем известных ритуалов. В отношении Ecstasy таких ритуалов пока нет. Подлинное Е пробивает на разговор и позволяет слушать собеседника часами. Но обычная обстановка клуба требует остроты амфетаминов, чтобы иметь силы вертеть задом. Искушенные рэйверы, конечно же, отложат принятие Ecstasy до тех пор, пока в их организме не окажется порция Speed или Coke. Продолжительность действия MDMA не идет в сравнение со Speed, поэтому рэйверы часто не ограничиваются одной таблеткой. Некоторые маньяки умудряются проглатывать по 6 таблеток за ночь, что, в общем-то, равносильно одной порции Speed.
Какова будет судьба Е? Производство уже переносится постепенно в более дешевые лаборатории Венгрии и Латвии. Вложения в разработки дают новые вещества, сыплющиеся как из рога изобилия. Уже известно 184 производных Е-родителя, многие из которых имеют психоактивные свойства. В клубах южной Калифорнии поговаривают об MDMNA, форме, сильней влияющей на настроение без очевидных побочных эффектов, действие которой длится 24 часа при одной дозе.
Мы же советуем вам прислушиваться к своему телу и снижать дозы в разумных пределах во время наибольшей внутренней напряженности.
И напоследок - еще советы из журнала "DJ":
1. Пейте много воды, по крайней мере, 1 стакан в час.
2. Избегайте спиртных напитков. Ecstasy обезвоживает тело, а алкоголь только усугубляет этот процесс.
3. Отдыхайте между танцами. Присаживайтесь на пол и пейте напиток в течение 10-20 минут, хотя бы раз или два за ночь.
4. Если кто-нибудь рухнет на пол на ваших глазах, немедленно сообщите охране и вызовите скорую помощь. Переверните человека на бок. Не заставляйте его принимать что бы то ни было. Сообщите медработникам о том, что человек употребил.

50-е: Джозефина (Тони Кертис) и Дафна (Джек Леммон),
«В джазе только девушки»

80-е: Энн Карлайл в роли модели-бисексуала Джимми в «Жидком небе» Славы Цукермана

ТРАНСВЕСТИЗМ В ТРАДИЦИИ РУССКОГО МЕССИАНСТВА

Я думал-думал и надумал написать о наших отечественных царевнах-лягушках, на время скидывающих лягушачью кожу и являющихся прекрасными царевнами, о наших трансвеститах. Глубоко заложенный в наши гены мир русской сказки порождает очень странные женские образы. Так, наряду с Василисой Премудрой не менее весомой фигурой предстает нам Баба-Яга или какая-нибудь Кикимора болотная, крошечка Хаврошечка, ее сестры Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка и т.д. Значение, функции этих персонажей представляются очень значительными, так как они наделены сверхъестественной силой. И в этом широком диапазоне от Василисы Премудрой до Бабы-Яги возникают в нашей культуре такие женские образы, как Любовь Орлова, Элина Быстрицкая, Татьяна Самойлова, Ольга Остроумова, но также Фаина Раневская, Рина Зеленая, Майя Булгакова, Лия Ахеджакова, Алиса Фрейндлих, Алла Пугачева...

Известный английский певец, открытый гей и, стало быть, близкий к трансексуальной культуре Марк Алмонд в своих опубликованных воспоминаниях о России назвал меня, Владика Монро, первой русской драг куин, т.е. трансвестийной звездой. Действительно, я наделал шума тогда, в Перестройку, своими публичными переодеваниями в Мэрилин Монро. Но, видит Бог, я - не первый! Втайне этим занятиям предавались многие мужчины, предоставляли свой нехитрый сосуд для размещения в нем особого огня, чаровали и очаровывали этим огнем самых близких своих друзей.

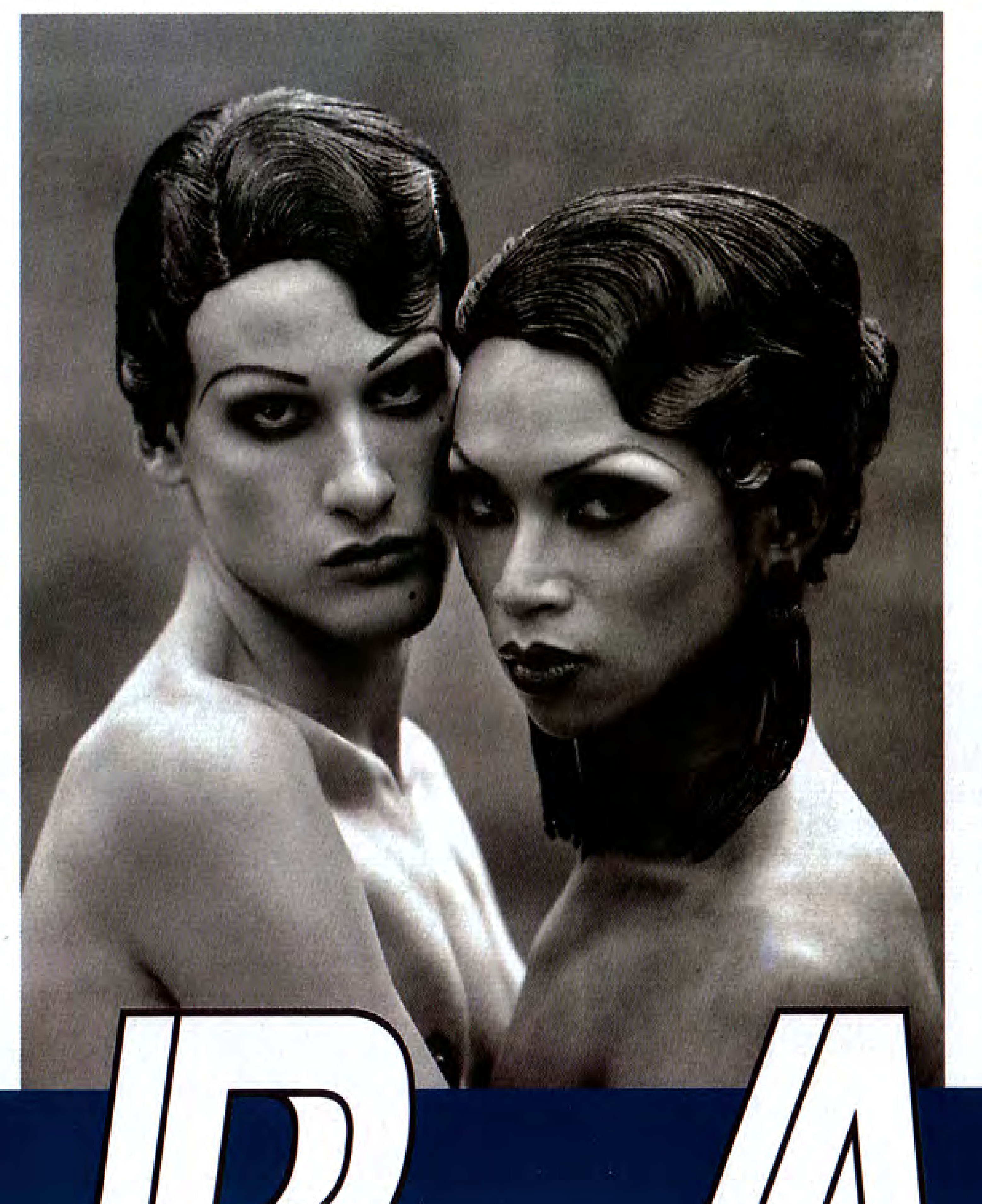
Но и явно, на поверхности общественной жизни, нет-нет да вспыхивали эти внезапные метеоры, почти звезды, но именно драг куинз. Сколько раз завораживала кинематографическими трюками Баба-Яга, Пиковая дама, просто ведьма в исполнении виртуоза перевоплощений Георгия Милляра! Я уже не говорю о внезапной славе, почти затмившей славу Нонны Мордюковой, свалившейся на голову Александра Калягина после сыгранной им роли Донны Розы Д'Альвадорец в фильме "Здравствуйте, я ваша тетя!"... Не знаю, как других, но меня всякий раз огорчал в этом фильме финал, когда Калягин выходил в мужском костюме из своей чудесной конспирации. Некрасивый, толстый сосуд. Безо всякого этого вот огня... И такой трансвестизм, такое периодическое, ограниченное во времени сверкание уходит корнями в сказочную традицию. Уже упоминавшийся мною в начале образ царевны-лягушки является ответом на все вопросы. Казалось бы, что такое за существо лягушка? Это изгой природы. Помните, у Пушкина: "Родила царица в ночь не то сына, не то дочь, не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку"? То есть только уже неведомая зверушка могла превзойти в своей ущербности лягушку, и превосходила она эту лягушку по многим показателям. Например, по невозможности определить пол: не то сын, не то дочь... Между тем со стороны добрых сил это существо было вполне нормальным, даже выдающимся самцом, князем Гвидоном. Запутанность истории продолжается, когда себе в жены этот Гвидон выбрал существо тоже необычное, в недавнем прошлом птицу - лебедя. Неблагонадежное социальное положение Гвидона соотносит его с до сих пор дискриминируемыми у нас гомосексуалистами. Как похоже наше посткоммунистическое общество, где кухарка призвана управлять государством, на ту самую братию во главе со сватьей Бабой Бабарихой, велевшей "и царицу, и приплод тайно бросить в бездну вод"... Тем не менее, чудодейственное свойство перевоплощений, трансмутаций этих сказочных изгоев общества в итоге привели их к триумфу. Такая похвала трансвестизму осталась в подсознании народном.

Итак, вернемся к нашей лягушке. К царевне. Эта, с позволения сказать, лягушка - урод. Во всяком случае, она не женщина. Этот факт насмешил и озадачил братьев Ивана, выбравших себе в жены обычных женщин. Они даже протестовали: как ты собираешься с ней... Ну, это... Лишь мудрый отец благословил Ивана с его избранницей - мол, от судьбы не уйдешь. Женщина в ней просыпалась и являлась по ночам. Но какая! Она оставила далеко позади себя всех остальных женщин из сказки. Она превзошла их всех в тысячи раз. По сути, это не важно, что за существо была наша царевна в другое время суток. Хоть лягушка, хоть свинья, хоть мужчина... Главное - тот волшебный огонь, который внезапно вспыхивал в ней и преобразовывал всю ее природу. Такой сюжет наводит на мысль, что настоящая женщина никогда не достигнет тех высот женского идеала, совершенства, на которые способно трансвестирующееся в женщину существо. Так, в Пекинской опере издревна женские партии исполняют специально подготовленные для этого мужчины по простой причине: только мужчина знает, какой должна быть женщина. Ведь патриархальные отношения предлагают женщине служить своему господину мужчине. Разумеется, что идеальный образ такой женщины располагается только в мужской голове. А у настоящих, реальных женщин есть еще свои мелочные интересы, планы, как правило, приводящие к крушению идеального женского образа. Соответственно, социальный уклад подразумевает трансвестизм как единственно возможный идеал отношений: мужчина + женщина.

На Западе культура переодеваний, перевоплощений расцвела среди общей массовой культуры уже давно в особые структуры, чем-то напоминающие гетто, экологические ниши. Наши трансвеститы доморощенные до сих пор воспринимаются таким пикантным сюрпризом, шуткой из репертуара Авдотьи Никитичны и Вероники Маврикиевны. И примеры у наших трансвеститов другие. Если говорить о массовом подпольном трансвестизме, не выходящем за рамки частной жизни отдельных граждан, то таким массовым примером, шаблоном и эталоном в западной культуре является Мэрилин Монро, такой тип сексуальности, публичного поведения, эстетический стиль. Наши, русские, в основном грешат Аллой Пугачевой, женщиной-монстром, выросшей из девочки-подростка, радующейся чужому счастью, из стихотворения Заболоцкого. И это очень забавный эффект выходит, когда такой наивный и простой взгляд на природу женственности, каким является феномен Аллы Пугачевой, трансформируется столь непростыми и запутанными средствами в Аллу Пугачеву трансвестийную. Это уже даже не Оззи Озборны получаются, это такие чудища архаические возникают, какими древние славяне представляли и изображали гневное божество - Перуна. Это сильные образы. Кто видел наших мужских вариантов Аллы, тот поймет меня.

Уродливость, гадливость отечественных трансвеститов вступает в спор с аккуратистским культом внешности трансвеститов западных. Окончательно эта тенденция закрепилась в масс-медиа не сравнимым ни с чем браком Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова. Наша любимая Алла клюнула на удочку своего же производства. Это эмблема вечности - змея, пожирающая свой хвост. Это хари-кришна в самом вульгарном толковании настенных индийских календарей. Но вопиющая и красноречивая. Манера держаться на сцене, жеманно-драматические жесты, всхлипывания, ужимки, даже расстановка ног копируются Киркоровым с Пугачевой досконально. И это сильно действует, это не оставляет равнодушным, будит какие-то инстинкты... Например, многим хочется дать по морде этому Киркорову. А другим раствориться в его объятиях. Сама Алла уже окаменела в подлинном величии, как Нарцисс, узревший свое отражение, зато ее вторая половина, с мужской щетиной на припухлых щеках, напоминающей черно-коричневый грим второго подбородка прославленной певицы в годы ее катастрофического ожирения, он полон жизненных сил и жреческого одержания в служении древнему культу. Или вот другой пример - Боря Эм. Этот артист оригинального жанра пошел по линии развития образа пьяной Людмилы Гурченко, и опять же с щетиной. Откуда эта щетина? Откуда у наших трансвеститов столь навязчивая идея подчеркнуть свою трансвестийность, вместо стремления западных добиться максимального сходства с женщиной? Наверное, из той же глубины веков. Оттого что наши трансвеститы ближе к мифологической, мистической подоплеке самого явления. В книге Розанова "Люди луннаго света" первый раздел называется "Бородатыя Венеры древности", где повествуется о массе таких примеров, о древних скульптурах Венер с мужскими гениталиями и бородами. Поэтому наши трансвеститы несут функции миссионерские. Они как бы фиксируют и являют нам через свои яркие и скандальные жизни слияние полов - примету времени, даже в ущерб эстетическому восприятию работы на сцене. Такие вот формы в трансвестийном исполнении принимает непреходящий миф о русской духовности, о русском мессианстве.

ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ (МОНРО)

ТЕРПКИЙ ПРИВКУС ТРАВЕСТИ

Кто не помнит финальную реплику любимого фильма детства "В джазе только девушки" (Some Like It Hot)? Джек Леммон в роли гротескной Дафны был действительно hot. На предложение руки и сердца со стороны забавного миллионера Осгуда Дафна ответила, что она вообще-то мужчина. "У каждого свои недостатки," - ничуть не смутившись, ответил старичок. Следующие тридцать лет некоторые, кто любит погорячее, доказали, что когда женщина немного мужчина - это уже не недостаток. Отличной питательной средой для двусмысленной игры полов всегда было кино. Действительно, что может быть ближе к иллюзорной игре в переодевание, как не самая большая иллюзия XX века? Дитрих, Монро, Гарланд, Минелли - это все фамилии из истории кино. В параллельной истории, истории травести, наоборот, остались имена - Марлен, Мэрилин, Джуди, Лайза. Гимн этой культуры: "Кто хочет купить подержанную иллюзию?" - строка из песни Марлен Дитрих. Основное требование: быть "реальнее", чем сама реальность, drag queen должен быть более "настоящим", чем образец для подражания. Самый большой комплимент: "Ты НАСТОЯЩАЯ, дорогая!"

Но прошли те времена. Последние лет двадцать травести больше озабочены не полным сходством с оригиналом, а юмором. Мало быть просто похожим - нужно еще показать собственную индивидуальность. Один из самых увлеченных пропагандистов травести - Педро Альмодовар показал эту разницу в "Высоких каблуках" (для самого Альмодовара высокие каблуки - не последняя часть туалета): бисексуальный drag queen на сцене "на полном серьезе" изображает своего кумира, а в зале поклонники - короли, вернее, королевы мадридской травести-сцены, группа Diabeticas Aceleradas подвывают, пародируя пародию.

70-е годы принесли с собой новое явление - диско-диву. Донна Саммер, Дайана Росс и Грейс Джонс стали новыми кумирами, часто подогревая эксцентричными поступками связь со своими поклонниками (Грейс Джонс сама была не прочь переодеться в мужчину). В это же время сами мужские звезды стали во главе нашествия на исконно женскую роль дивы, и культура травести понемногу становится с одной стороны более самоценной, а с другой - более массовой и откровенной.

Мужчина в платье прочно утвердился на экране и на сцене. Травести весом в полтора центнера Дивайн благодаря фильмам Джона Уотерса стал символом американского культового кино, в то время как Дэвид Боуи со своим смелым клипом "Boys Keep Swinging" опрокинул представление о том, что рок-звезда должен быть "стопроцентным мужчиной".

Бой Джордж на мужчину не был похож совсем: "Я был первым настоящим drag queen!" Но Ру Пол пошел еще дальше - от мужчины у него даже имени не осталось. "Эй, Линда, Кристи, Наоми, девочки, подвиньтесь, я ЭТО делаю лучше вас!" - пел Ру Пол в длинной юбке, покачивая бедрами в компании подростков. С его появлением культура травести получила "своего в стане врага", кумиры конца 80-х - Мадонна с ее "strike a pose" и Deee Lite поблекли, и стало ясно, что можно быть drag queen, не равняясь на звезд-женщин.

В это же время места сборищ травести перестали быть секретными явочными помещениями для посвященных. В начале 90-х эти места уже знали все: Pyramid Club в Нью-Йорке, Bains и Boy в Париже, старое травестийное кабаре в лондонском Сохо. Травестийная культура прорвала и географические, и этические границы, путешествуя по странам и обложкам журналов, питая поп-культуру и став явлением моды.

Современный травести говорит: "Я не хочу, чтобы вы меня хотели. Я хочу, чтобы вы мной восхищались". Культура травести совершенно декоративна. Борьба за права геев, хирургические вмешательства и эксперименты с телом - это все из другой оперы. Травести не относятся серьезно ни к себе, ни к окружающему миру. Все что они хотят - это хорошо повеселиться. Днем они могут ходить на работу, отращивать бороду и ничем не отличаться от простых горожан. Но вечером, перед выходом на сцену, они накладывают грим. В этом гриме, в этой подержанной иллюзии заключается смысл и прелесть травестии, в терпком аромате духов, в уверенной походке мускулистых ног на высоких каблуках, на которых можно встать, широко расставив ноги, и авторитетно, со знанием дела доказать аудитории, что самые красивые женщины - это мужчины.

70-е: Дивайн — муза Джона Уотерса

FENS

Редакция выражает благодарность за помощь в организации съемок администрации магазина «Sweet Way»

Fenso не только название модной московской художественной группы, чьи выставки – всегда притягательное и завораживающее зрелище, это не только интересное явление в современном искусстве – это стиль жизни. Говорят, на бетонных заборах, в подъездах, в общественных туалетах и транспорте можно увидеть огромные буквы F E N S O. Что они означают? Неизвестно. Трудно сказать, из какого языка заимствовано это слово, как и трудно однозначно ответить, чем занимаются эти художники. Ведь выставок у них было не так уж много. Обычно за каждым их произведением стоит долгая и увлекательная история. Но даже без пояснений созданные Fenso образы, будь то таинственные рыцари, золотые младенцы с CD в руках или детская кроватка с нависающим над подушкой булыжником, всегда художественно закончены и являются отличной иллюстрацией новой молодежной культуры. А связанные с ними истории (и не только) вы узнаете из интервью, которое от имени Fenso и с молчаливого согласия его коллег по творчеству Дениса Салаутина, Василия Смирнова и недавно присоединившегося к ним Дмитрия Пина дал ПТЮЧу Антон Смирнский.

П: - Я хочу представить читателям ПТЮЧа рассказ об удивительной группе, о «Fenso». Можно построить его по классической схеме: детство - отрочество - юность.

А: - Я ничего не помню. После родовой травмы все стерлось. Это наша общая проблема - никто ничего не помнит.

П: - Выходит, вы - люди без прошлого?

А: - Нет, с прошлым, но очень фрагментарно всплывающим в памяти.

П: - А что все-таки всплывает?

А: - Ну, например, недавно обнаружились какие-то дворянские корни. Опять-таки у Дениса, у Васи они были, но я ничего не знал. А тут всплыла целая ветвь мощной дворянской крови.

П: - Одна на всех троих всплыла?

А: - Ну да, конечно. Вероятно, это нас сближает.

П: - То есть у тебя оказалась та же кровь, что и у Васи с Денисом?

А: - Да, на фоне возрождения России из пепла очень актуально заговорила личная проблематика, кровь забурлила. И собственно поэтому еще как-то живы.

П: - Какая еще проблематика кажется вам сегодня актуальной?

А: - Да, я расскажу вам. Где-то с класса восьмого я специально стал плохо питаться, чтобы проверить, как это повлияет на мой характер. И потом я с ужасом заметил, что становлюсь плохим человеком. Но затем в стране как раз началась оттепель, в коммерческих ларьках появились первые хорошие западные товары. И естественно, я сразу стал меняться в лучшую сторону. Сейчас я чувствую себя намного лучше - свободнее от злобы, неистовства.

На этом развороте фото Владмира Фридкеса

П: – Неужели родители вас плохо кормили?

А: – Да нет, просто основная жизнь протекала вне стен дома. Улицы, подъезды... переводы из одного класса в другой, меня выгнали из художественной школы.

П: – А когда вы познакомились с Денисом и Васей?

А: – Лет восемь назад. Наверно, в 1986 году.

П: – Вы вместе учились?

А: – Да, но не на одном курсе. Денис пошел в армию. Он вообще такой человек, который фальсифицирует свою личную историю. Он все делает так, как я мог бы сделать. В общем, он пошел в армию, работал в газете «Известия», но это к делу не относится...

П: – Очень даже относится. Что он делал в газете «Известия»?

А: – Рисовал карикатуры. Причем очень хорошо. Он умелый рисовальщик, лучший из всех нас. Я, например, лучше чеканкой занимаюсь, а Вася...

П: – А Вася, наверное, выжигает по дереву?

А: – Да, но кроме этого, он отличный фотограф. Мастер по свету и спецэффектам.

Кстати, недавно он нашел у себя дома древние свитки, по которым выяснилось, что Вася принадлежит к древнему роду Смирновых – владельцев знаменитой водочной фирмы. Он доказал свое родство и отсудил половину состояния.

П: – Пожалуй, это уже третий претендент на смирновское наследство.

А: – Тем не менее он живет сейчас очень свободно и легко. Занимается искусством только оттого, что очень богат. Тяжелый труд его не манит, а так – что-нибудь для души. Ездит в разные страны.

П: – Недавно вот посетил Голландию...

А: – Да, вместе с Денисом. Хотя Денис наоборот – аскет. Из всех нас он самый серьезный человек. Мы все по сравнению с ним тупы. Он же, конечно, виртуозен. Он – тайный двигатель «Fenso».

П: – А еще с вами был раньше Антон Черняк. Где же он теперь?

А: – Он занялся каким-то своим делом, развил боковые стороны своего интереса и ушел в хобби. Коллекционирует холодное оружие, марки, живопись, скульптуру. В основном, конечно, обмен – exchange.

П: – Вы по нему не скучаете?

А: – Я его вижу достаточно часто в последнее время. Я через него покупаю, вернее, меняю оружие.

П: – Кстати, это не опасно?

А: – Нет, совершенно не опасно.

Моя бабушка как-то поехала закладывать фамильные драгоценности в ломбард. Взяла с собой маленький кошелек, а украшения оказались очень дорогими. Ей дали кучу денег, а она не нашла ничего умнее, чем сложить эти деньги в авоську и поехала с этой авоськой на трамвае. Ничего, осталась жива.

П: – А она выкупила потом свои драгоценности?

А: – Да. Я тогда дал клятву, что заработаю эти деньги и верну драгоценности. И вся моя жизнь – служение этой клятве. Ничто меня больше не волнует. Главное – спокойствие родных и радость в доме.

Бабушки у нас очень древние, мудрые существа. Они родились очень давно и обе прожили с советским строем всю свою жизнь. Их объем знаний всегда поражает, открывает новые горизонты. Мы проводим с ними очень много времени.

П: – А с какой бабушкой – твоей или Дениса – вы проводите больше времени?

А: – Бабушка Дениса более закрытая.

П: – Твоя бабушка живет на Чистопрудном бульваре, а где живет бабушка Дениса?

А: – На северном полюсе.

П: – **Значит, твою бабушку можно считать немного Fenso-бабушкой?**

А: – Да, конечно. Если же говорить вообще о культовых для нас фигурах, то бабушка является второй по величине фигурой после уже канонизированного дедушки.

П: – А чем знаменит дедушка?

А: – Он лечил Ленина. Но ничего не вышло.

П: – Несколько лет назад в ЦДХ была выставка «Костя, Гоги и я», в которой ты тоже участвовал. Мало кто знает об этом твоем периоде, от него что-нибудь осталось?

А: – Да, как раз на бабушкиной квартире. Сейчас я думаю опять вернуться к живописи. У меня есть одна заветная, медитативная идея, касающаяся сюжета и изображения. Могу раскрыть вам тайну – это будет вояж молодого русского паренька, такого Иванушки с волком с картины Васнецова, – вояж в США, в прерии, общение с древними цивилизациями. Немного напоминает сюжет японского фильма «Красное солнце», там самурай приезжает в Америку прошлого века. Японский символ «красное солнце» одновременно прослеживается и в русской мифологии – «красное солнышко». Это и будет путешествие «красного солнышка», налаживание связей между российской и американской ментальностью – менее психоделичной, основанной на пальбе из пистолетов, шляпах с широкими полями и т.п. Мне кажется, это будет интересно.

П: – И актуально. Предсказатели поговаривают о новой холодной войне в скором времени.

А: – **Да нет, я думаю, что возможна только война холодными закусками.**

Мне представляется только такой извращенный вид войны. Конечно, многие испытывают страх, что какой-то сумасшедший нажмет эту чертову красную кнопку. Но мне это кажется маловероятным. Все же должны понимать, что наверху сидят нормальные люди и сумасшествию там не место. Все-таки по телевизору мы привыкли видеть совершенно нормальные лица.

П: – Да, особенно по последним событиям это становится наиболее очевидно.

А: – Просто у всех нет утонченного знания. Подчас все шаги, предпринимаемые оттуда, мы расцениваем как хорошо контролируемую глупость. Тем более мы видим много не видим, но можем почувствовать.

Знаете, есть очень хорошие американские сигареты «Факт». У них и реклама замечательная: «Я – реалист. Я курю только «Факт»!»

П: – Вам приходилось их курить?

А: – Несколько раз в жизни курил «Факт». Это действительно проясняет сознание. Когда куришь «Факт», все как бы замедляется, начинаешь видеть, как австралийские аборигены, расстояние между кадрами в кино. Они же смотрят кино с убыстренной скоростью. Начинаешь видеть схему жизни.

П: – Кино – это 24 кадра в секунду. А ты сколько предпочитаешь: больше или меньше?

А: – Конечно же – **чем больше, тем лучше.**

П: – А как и кому пришло в голову слово «Fenso»?

А: – Это было что-то вроде откровения. Мы получили его в закодированном виде – в виде колоссальной голограммы. Мне кажется, это был сон, бред. В то же время у нас есть разногласия, так как была плохая погода и плохая видимость. Кто-то говорит, что это было «Benso». Долгий был спор – не могли различить первую букву.

П: - Многим, наверное, интересны истоки происхождения этого названия. Когда это произошло? Нас интересуют факты.

А: - Меня как реалиста это радует. Это уже конкретный разговор. В размытости, неясности сумрачного дня всегда важно что-то конкретное, именно факт.

Это произошло в 1992-93 году. Весна, когда все в природе прибывает. И прибывает разное, разумеется. Однажды мы стояли на перроне загородной станции, на 73-м километре от Москвы. И оно прибыло.

П: - Какая дорога ознаменовала это событие?

А: - Дорога к храму - Загорское направление. Все-таки чудеса бывают: я раньше не верил, но тут поверил. Мы стояли на перроне, экипированные по-охотничьи. Начало сезона. Ягдташи были набиты дичью. <u>И в этот момент раздался свист и засветились буквы.</u>

Кстати, мы замечательно поохотились. Мы приобрели три гладкоствольные тулки. Я не люблю нарезные стволы. Мне кажется, это хитрость против природы. Все должно быть гладко, четко. А «нарезать резьбу» - это не наше. Ясность. Прямота. Цель. Выстрел. Сноп огня.

П: - И безусловно точное попадание. У дворян иначе быть не может.

А: - Иначе рассказ был бы не интересен. А я чувствую, он вас захватил.

П: - А когда ты попал в Нью-Йорк - один, без товарищей - с вашей первой выставкой, что ты чувствовал тогда?

А: - Речь идет о нашей первой выставке с рыцарями, которая неожиданно попала в Нью-Йорк. Это было время неясности. Мы не понимали подчас, что делать. Что-то нас заставляло ехать в леса, все это снимать, но что именно - я до сих пор не могу понять. Поэтому я, возможно, несколько удивил доброжелательную американскую публику, которая приходила на вернисаж и старалась что-то узнать. Им нравилось, и с выражением восторга люди приходили и спрашивали: «А что это?». Я не могу врать и всегда отвечаю честно, хоть я и скрытен. Я говорил прямо: «Я не знаю». Но конечно же, не всегда, еще я говорил: «Это секрет». Потому что говорить, что не знаешь - это глупо.

П: - А где еще были выставки после этого?

А: - В Москве, Германии и Голландии. Туда мы ездили с выставками, а сами по себе мы ездили везде.

П: - И где же вы чувствуете себя наиболее комфортно?

А: - В Лапландии.

П: - Вы не встречали там Санта-Клауса, ведь он оттуда?

А: - Нет, его мы там не видели. Но зато мы общались со старой лапландкой, которая однажды написала нам на рыбе своими узловатыми пальцами слово «Fenso». До сих пор эта рыба лежит у меня. Вероятно, она хотела сказать этим что-то очень важное. Она процарапала на рыбьей кожуре это слово и сразу же умерла. Эта загадка до сих пор тревожит наши души.

П: - Сколько же вы побыли в Лапландии?

А: - Где-то около 25 лет. Достаточно, чтобы понять нравы и обычаи.

П: - А ваши любимые места в странах развитого капитала?

А: - В основном, конечно, крупные столицы. Мехико, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Токио.

П: - Там вас хорошо принимали?

А: - Нас никто там не знает. Мы путешествуем инкогнито. В виде белобородых старичков.

П: - Вы останавливались в отелях?

А: - Нет, чаще всего мы жили прямо на улицах из желания мимикрировать в среде, понять жизнь изнутри.

П: - А в полицию вас не забирали?

А: - Нет, мы не видимы для полиции. Была только одна такая история, но здесь, в Советском Союзе. Это произошло на Чистопрудном бульваре, возле кафе-гриль. Мы втроем лежали на трамвайных путях и думали, что нас никто не видит. Но пожилая комсомолка, которая вела трамвай, - она была уже очень пожилая, но в парадной пионерской форме - мы предположили, что именно она в свое время отрезала голову Берлиозу - вероятно она с тех самых пор стала обладать тем видением, которое обычно пишут курсивом. Она обнаружила нас и связалась с властями. В результате мы были депортированы.

П: - Куда?

А: - За пределы страны, естественно. В Южный Афганистан.

П: - Говорят, там много дешевых магнитофонов.

А: - О да, мы как раз приобрели там много, около 50 дешевых магнитофонов и привезли их сюда.

П: - И что же вы с ними сделали?

А: - Мы разобрали их все и собрали один, очень хороший, дорогой магнитофон, которым по сей день пользуемся.

П: - Интересное, неожиданное путешествие.

А: - Вообще неожиданная беседа, которая раскрывает какие-то неожиданные истории. Но я надеюсь, они не шокируют читателя. Мне кажется, что читатель журнала «Птюч» подготовлен к тому, чтобы вдруг очутиться в третьей, седьмой или пятнадцатой, например, реальности..

П: - А в какой реальности вы чувствуете себя лучше всего?

А: - В двадцать первой. Там много стройных девушек; фотомоделей. Мир писателей. Вручение «Оскаров». Но там мы не задерживаемся. Комфорт - это не то, что нас больше всего привлекает. Мы любим испытания, трудные условия.

П: - А кто из вас наиболее вынослив?

А: - Мы лишь один раз выезжали совместно. Обычно мы путешествовали порознь. Но один раз мы попали в очень сложный инфернальный мир. Мир войны - Великой Отечественной. Дзоты, ураганный огонь. Денис спас нас, он вынес нас оттуда. Просто удивительно, как все мы не погибли.

П: - Да, далековато вас занесло. А возвращаться-то каково?

А: - Возвращаться обычно так же легко, как и путешествовать. Но это было уникальное путешествие. Оттуда было тяжело выбраться. И поэтому я очень благодарен нашему приятелю, который сконцентрировал всю свою волю и энергию и спас нам жизнь.

П: - А кто ваши спонсоры?

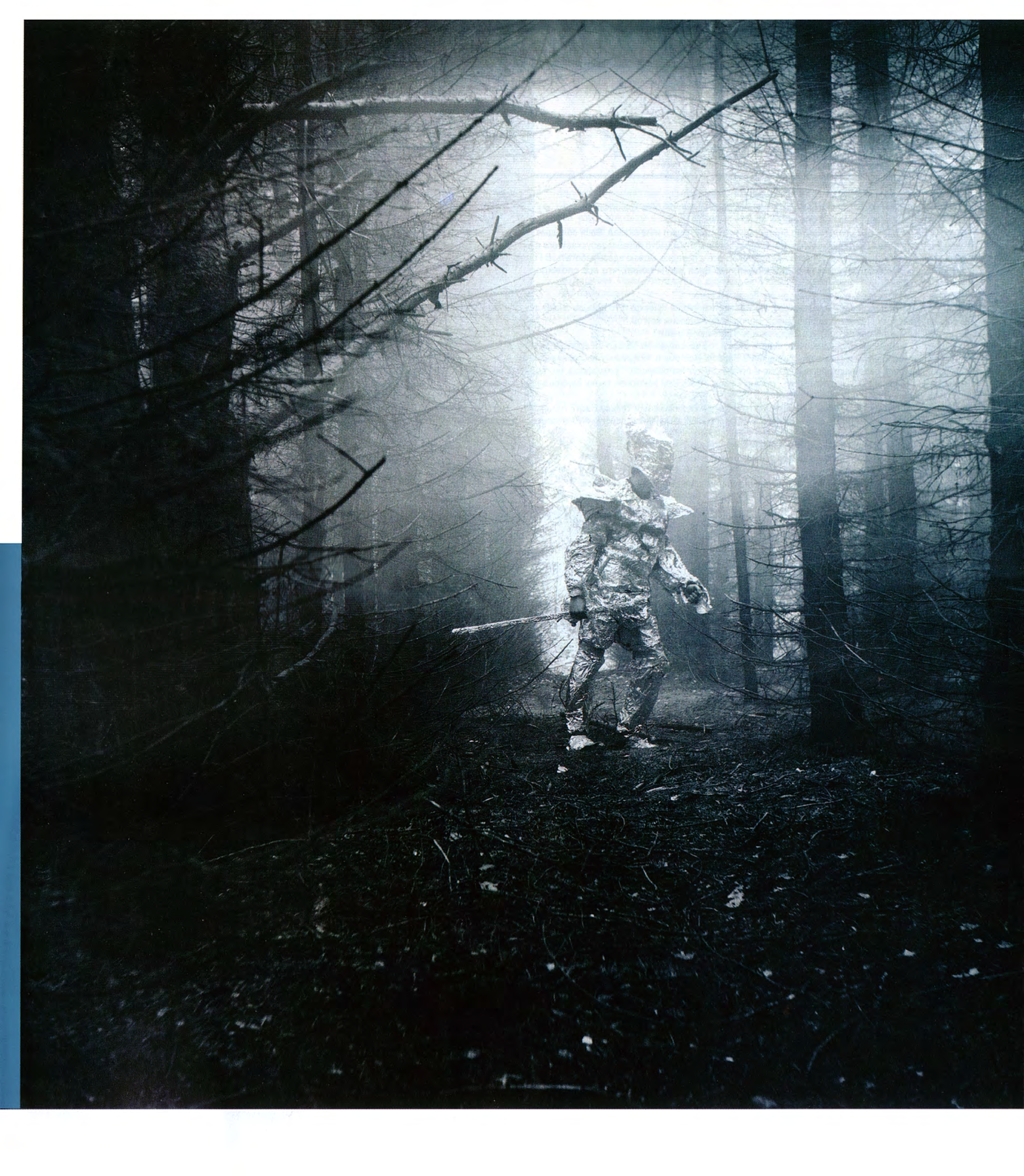
А: - Наши спонсоры - это Орден Каменных Истуканов. Сильный, могущественный орган. Сокровища Каменных Истуканов, найденные нами однажды и безвозмездно отданные их настоящим владельцам, дали нам возможность найти общий язык и рассчитывать на их помощь.

П: - Но в газетах иногда пишут, что путешествия в нумерованные реальности происходят сами по себе и спонсоры для этого не нужны. Так ли это?

А: - Это, наверное, новые русские газеты. <u>Большинство того, что печатают у нас сейчас без «ятей» - это обман.</u> Чаще всего это молодые, новые туристические агентства, которые обещают поездку на Канарские острова за 15 долларов. Но людей кидают на эти деньги, они не получают желаемого. Безусловно, обещания вызывают поток иллюзий. Но это жестокий обман, погоня за наживой. У нас же - старые связи, дворянские корни. Поэтому мы предпочитаем идти пусть дорогим, но проверенным путем.

Кстати, я все время хочу, но забываю спросить, как там наша работа в Голландии? Я ведь так и не смог поехать. А вы ее видели?

П: - Очень уютная кроватка, особенно когда в ней Вася спал.

А: – На самом деле, кроме всего прочего Вася является у нас хранителем тайны.

П: – Как Мальчиш-Кибальчиш?

А: – Да, я сам неоднократно его пытал, но он так ничего и не сказал. Вася обладает каким-то сверхчеловеческим чутьем, магическим знанием. И мы чувствуем это и часто первым запускаем его в новое помещение – проверяем – ляжет, не ляжет. И если ляжет, значит все в порядке, можно здесь работать. В Голландии так и произошло. **Как только Денис позвонил и сказал, что Вася лег, я понял, что все сложилось.** У меня сразу от сердца отлегло.

П: – Наверное, в «Риджине» он лег сразу у порога?

А: – Да. Ложился несколько раз. Но там это как-то не принято. Его больше знают там совсем в другом образе – как представителя мира бизнеса, молодых финансовых кругов.

П: – Неужели он связан с Европейским Торговым Банком?

А: – Вы, конечно, удивитесь, если я скажу, что он связан не только с Европейским, но и с крупнейшим Американским Банком и сетью его филиалов в Европе. Поэтому в «Риджине» воспринимали как нонсенс, когда Вася приходил в своем шикарном костюме и буквально тут же ложился. Приходилось его поднимать. Но мы никогда не выражали ему недовольство, так как знаем, что в нем заключен очень глубинный смысл, магическое знание.

П: – Кстати, об одежде. Вы тоже часто ходите в костюмах, или только Вася?

А: – Вы знаете, у нас очень обширные гардеробы. От изысканных дорогих шуб до сомбреро, каких-то красивых латиноамериканских нарядов.

П: – А кто подбирает ваш гардероб?

А: – В основном мы пользуемся услугами модельеров.

П: – Каких?

А: – Не московских. Преимущественно западных. И сами очень часто шьем.

П: – Неужели сами? На машинке или вручную – вы предпочитаете «от кутюр» или «прет-а-порте»?

А: – Конечно же «от кутюр». Но то, на чем мы выполняем свои модели, не похоже на обычную швейную машинку. Это целый компьютер, она очень дорого нам обошлась, но зато обеспечила нас приятным времяпрепровождением.

П: – Вы не продаете свои модели?

А: – Нет, конечно. Но иногда мы их дарим.

П: – Вы любите баловаться компьютером?

А: – Мы практически всегда балуемся компьютером. Иногда это даже переходит всякие границы. Совершенно недавно мы приобретали компьютер и не удержались, сразу как вошли, начали им баловаться, он был еще в коробке. Некоторых пришлось останавливать. Конечно же, компьютер был испорчен. Что значит возиться с компьютером? Это же не просто сидеть за ним, смотреть на дисплей. По-настоящему возиться – это как мы возились в детстве.

П: – А какие компьютерные игры вас привлекают?

А: – Не знаю, как другим, но мне больше всего нравится «Тетрис». Во-первых, там не нужно думать, а нужна активность. Это «думанье», ломание головы совершенно ни к чему. А в «Тетрисе» особые интеллектуальные задачи не ставятся.

П: – «Тетрис» – это укладывание кирпичиков?

А: – Вот именно – строительство, созидание – то, что мне нравится.

П: – Вольные каменщики в коричневых фартуках... А как вы относитесь к масонству?

А: – Ненавидим. Нет, конечно, относимся спокойно. Мы знакомы с представителями разных масонских лож. Но чаще всего они оказываются просто сумасшедшими.

П: – Чем вы это объясняете?

А: – Прежде всего, плохим питанием. Очень сложно общаться с человеком на равных, а когда он уходит – понимаешь, что он сумасшедший. Мы предпочитаем нормальных людей.

П: – А что в вашем понимании есть «нормальные» люди?

А: – Законопослушные граждане. Нам чужда оригинальность, это что-то связанное с модой. Мода же очень переменчива, она как женщина с легким характером – может сказать одно, а поступить по-другому.

П: - А каких женщин вы любите?

А: - Я люблю женщин тяжелых, грузных, с очень серьезным выражением лица. В основном, конечно, пожилого возраста, уже умудренных. Я думаю, что в них мы находим понимание, знание, мудрость, заботливость.

П: - За Дениса и Васю ты можешь ответить на этот вопрос, или за них ты не ручаешься?

А: - Иногда я ручаюсь за них. Наши вкусы во многом схожи.

П: - Неужели у вас есть друг от друга секреты?

А: - Да, конечно, мы постоянно плетем интриги за спиной друг у друга. Ночные истории, когда двое поджидают третьего у подъезда, а он ничего не подозревает. Толчок в спину, подножка... А потом мы встречаемся и спрашиваем как ни в чем не бывало, что случилось. Это может показаться кому-то издевательством, но для нас это нормально.

П: - Скажите, а как вы еще проводите свой вечерний досуг? Куда вы ходите?

А: - Конечно же, хочется взять за правило вечером сидеть дома. Всем известно, что утро и сумерки - время силы, время основной энергетической подпитки, которая нам просто необходима. И мы с коллегами очень трепетно относимся к временному промежутку с 19 до 24 часов. В основном это напряженное сидение дома и впитывание силы. Иногда мы, правда, срываемся на дискотеки, танцульки.

П: - И куда же вы в таких случаях направляетесь?

А: - В основном это такие места, где пол густо засыпан опилками и выбитыми зубами. Там, где собираются крутые ребята. Близкое общение с ними открывает удивительные миры.

П: - А что вы предпочитаете - кино или видео?

А: - Знаете, вместо золотой середины я предпочитаю золото.

П: - А в музыке? Есть какие-нибудь любимые исполнители?

А: - Да, я помню, что где-то в возрасте 15 лет я был в Прибалтике и дружил с замечательным парнем с тихим именем Рейн. Он был автомехаником, у него был большой деревянный сарай, где он чинил автомашины. У него там стоял большой катушечный магнитофон, на котором он слушал свою любимую музыку. А еще у него была любимая штанга, которой он накачивал свои мышцы. По моей просьбе он переписал для меня 90-минутную кассету с его любимыми композициями. Там на одной стороне была группа Айрон Мейден, а на другой что-то еще. Эта музыка в то время оказала на меня сильное воздействие. Сейчас же я предпочитаю романсы. Но, к сожалению, я не умею играть на гитаре и аккомпанирую себе на синтезаторе.

П: - Что можно сказать о музыкальных вкусах других членов Fenso?

А: - Денис - человек более энергичный. Он предпочитает современные ритмы. Вася любит радио, радио Кришны. А для души, для умиротворения - конечно же, вальсы. Когда он жил на первом этаже, я иногда, гуляя с собакой, видел, как Вася вальсирует посреди комнаты.

П: - Как вы относитесь к новым технологиям?

А: - Мы испытываем большое недоверие к новым технологиям.

Я использую их как звуковой фон, но не как удлинитель рук.

П: - А есть какие-то излюбленные фирмы-изготовители, которые вы хотели бы рекламировать, появись такая возможность?

А: - Да, мы хотели бы, если бы это производство здесь было развернуто, рекламировать абдоминайзер.

П: - Что это?

А: - Абдоминайзер - это очень хорошее, очень позитивное изобретение. Это пластмассовое кресло, лежащее на полу, с несколькими ручками, держась за которые и выполняя определенные упражнения, можно развивать мышцы. Мы придумали такое усовершенствование к нему, с помощью которого простыми движениями ног можно накачивать мозг, мозговую мышцу.

П: - Вы не боитесь, что если вашим изобретением смогут все пользоваться, можно опасаться непредсказуемых последствий?

А: - Волков бояться — в лес не ходить.

П: - Понятно. А вы, судя по всему, уже подкачали свою мозговую мышцу. Ведь были же какие-то испытания прибора?

А: - Были, конечно, но не на нас. На себе мы пока боимся испытывать. Для тестирования была выбрана группа уголовников. И позитивные результаты налицо. Они стали нормальными «новыми русскими».

П: - Нешуточное заявление.

А: - Я никогда не шучу.

П: - Денис и Вася такие же серьезные люди?

А: - Нет, они гораздо легкомысленнее. Я никогда не позволяю себе выяснять отношения с помощью кулаков. Они же частенько дерутся между собой.

П: - Но почему, если вы такие разные, именно вы втроем выступаете как единое целое? Мог ли состав «Fenso» быть иным?

А: - На определенный момент времени выбираешь себе компанию в поход. Это было сознательное решение каждого.

П: - А кто и что нравится вам в современном искусстве Москвы и Петербурга?

А: - Мне очень нравится творчество Тимура Новикова своей лаконичностью, компактностью. Естественно, я говорю не в отрыве от хоть и беглого, но знакомства с самим художником. Так же я был бы рад повесить картину Владислава Мамышева у себя дома на стену.

П: - А из московских художников?

А: - Ну, во-первых, хочу сказать, что мною приобретена работа Юрия Лейдермана «Чаушеску». Она занимает центральное место в гостиной. Вообще-то, мне не хотелось бы называть конкретные имена - можно нажить врагов.

П: - Или явных друзей...

А: - Я чувствую, что вам все-таки хочется чего-то конкретного. Ну что ж, я люблю и коллекционирую искусство, и не только современное, но и совсем древнее. Поэтому я отдал бы предпочтение «Медицинской герменевтике».

П: - Тогда следующий вопрос - немного медицинский: используете ли вы транквилизаторы как нечто стимулирующее ваше творчество?

А: - Это то же самое, что задать вопрос гурману, предпочитает он суши или спагетти. Я думаю, все, что приходит в окружающую нас реальность, может быть использовано человеку на благо. Но единственное правило, которым не следует пренебрегать, - не испытывайте привязанности. Это такая древняя восточная мудрость.

П: - Скажите, а вы ощущаете преемственность поколений или, скорее, отрыв от предшественников?

А: - Ну, конечно, новое без старого по определению существовать не может.

П: - А кого бы вы могли назвать своими предшественниками, что повлияло на ваше искусство?

А: - Я думаю, что это весь московский пласт, который интересен своим литературным разнообразием, попыткой визуализировать какие-то мысли и афоризмы. И мы исходим из этой традиции, хотя то, что мы делаем, принципиально отличается от их литературности.

П: - Создавая очередное произведение, вы, естественно, рассчитываете на какую-то определенную реакцию. А если она будет неадекватна, вы испугаетесь быть немодными? Будете искать что-то новое или затаитесь на время?

А: - Неожиданные причины изменения желаний зависят от интереса к тому, что происходит вокруг. Есть просто реализованный интерес.

П: - Ваше искусство элитарно?

А: - Я не знаю, насколько оно понятно массам, но я надеюсь на их понимание. Я не руководствуюсь их настроениями, но был бы рад доставить им удовольствие.

Кстати, очень интересен в этом отношении опыт, полученный в Кельне, где нашу большую инсталляцию представляла «Риджина». Одного из семи золотых мальчиков с CD в руках и табличкой «Джа-Растафараи» купил сын Рибентроппа. Именно его отец заключил известный междержавный договор. Как реакция это безусловно интересно. Он приходил каждый день после того, как был поставлен красный кружочек «продано», брал за руку именно этого младенца и спрашивал: «Ну, как ты спал?». Мне кажется, это сдвиг, если сын Рибентроппа покупает скульптуру под названием «Джа-Растафараи» - взрослый человек, владелец солидной галереи и вдруг неожиданно такое распиздяйство допустил.

П: - Что еще вы показывали в Кельне?

А: - Большую инсталляцию «Тонкое знание Лизы». В ней в качестве модели участвовала наша подруга Лиза Кусакина. В одном из суфийских исследований приведено слово, по-моему, оно означает «летучая мышь» - одно из основных понятий суфизма. Автор вывел его арабский корень, но я в своих исследованиях пошел дальше. Для меня этот корень неожиданно прочелся как НХЛ (Национальная Хоккейная Лига).

Арабский корень НХЛ имеет несколько значений, в том числе «тонкое знание». Но в то же время мы задумались над природой хоккея как профессионального занятия. Происхождение рыцарских турниров понятно и известно. А причина спортивных турниров всегда упрощена. В основном это борьба за кубок. Но глубинная причина занятия долблением клюшкой по маленькой пластиковой фигне в ворота, возможно, совсем другая. И тут мы залезаем в личные истории. И, может быть, эта причина порой касается чести, а не просто выяснения силы, и, естественно, на этом перекрестке интересов часто появляется женщина. Мы интерпретировали это как борьбу во имя девушки, которая с интересом наблюдает матч и ест хрустящий картофель. Известно, что огромное количество девушек увлечено хоккеистами – рыцарями в тяжелых доспехах.

Инсталляция состояла из двух стеклянных боксов, в них – два манекена–хоккеиста. Один из них уперт клюшкой в лед на вбрасывание. И из–под льда смотрит лицо девушки, жующей хрустящий картофель.

П: – А как чисто технически вы работаете вместе? У вас есть какие–то постоянные «функции»?

А: – Все зависит от времени и от ситуации. Не могу сказать, что все мы люди универсальные. Идеи рождаются в дружеском общении. С той легкостью, с которой это общение происходит.

П: – Не хочется обеднять конкретным, но все–таки было бы интересно узнать что–нибудь о вашей личной жизни.

А: – Личная жизнь героев очень блекла. Или блекла? «Блекла» – это, скорее всего, глагол, что–то вроде «шла дорогой и блекла».

П: – Ну, к Гале Смирнской ни то ни другое не подходит.

А: – Галя Смирнская – моя жена.

П: – Вот это и интересно.

А: – Ну что ж, я надеюсь, вы видели ее выставку в Якут–галерее.

П: – Насколько мы можем судить, Галины художественные таланты открылись совсем недавно. Так повлияло общение с тобой, или это произошло само по себе?

А: – Я бы не взялся говорить тут о моем влиянии.

П: – Ну хоть что–нибудь о ней мы можем от тебя узнать? Какова ее девичья фамилия, откуда она родом?..

А: – Разве вы не знаете, ее девичья фамилия Тускен–Бенесон. А родом она из великого русского города Рязани.

П: – Все ясно. А каковы ваши отношения с Диной Ким? Она ведь училась с вами вместе?

А: – О, Дина Ким!

П: – А почему такая улыбка?

А: – Потому что Дина Ким – моя невеста. Ее папа, известный писатель Анатолий Ким, прислал нам письмо с отпечатком своего пальца, где самым строгим образом говорилось, что он не благословит нас, если мы не выдержим испытательный срок – 25 лет. Мы решили, что нужно относиться к этому легко. Потому что иначе можно сойти с ума. Вот теперь ждем.

П: – А вам не приходило в голову объединиться с Диной Ким, Катей Каменевой и Галей Смирнской в мощный художественный коллектив?

А: – Нет, у нас был план организовать творческие пары. Но чаще всего это приходит на вечерах с приятной музыкой, частным образом.

П: – Где именно?

А: – В Доме Писателей или в иностранных посольствах, где устраивают танцевальные вечера без этой дискотечной трескотни.

П: – А как складываются пары?

А: – Очень просто. Обычно это выясняется с помощью силы.

П: – Галя, наверное, сильнее всех?

А: – Ну нет, Дина хоть и меньше ростом, но владеет приемами восточных единоборств, тэквандо. Мы с коллегами используем практику еврейских монахов: **цепляние, заламывание и уминание. И разнообразные крики, вызывающие страх и растерянность.** У них же свои приемы – древнерусские, дворянские. Вот сколько интриг.

П: – Да, насыщенная у вас жизнь.

А: – Продыху нет.

СОВЕТЫ ДОКТОРА МУСТАФЫ

Мы будем говорить с вами о Медицине. Говорить о той, что прячется за уверенными жестами доктора, за усталыми взглядами медсестер, за бессонными ночами студента.
Где она? В стенах клиник Нью-Йорка или во дворцах шейхов, в горах Тибета или в грязных приемных московских больниц?
Кто ее истинный носитель? Абу Али ибн Сина или Иисус, монах из горного монастыря или преподаватель медицинского института? А может, каждый из нас - тот самый единственный во Вселенной Врач?
Знаете ли вы, что чувствует хирург, делая первый разрез? О чем думает терапевт, нащупывая пальцами бьющуюся жилку вашего пульса? Прыжок в Бездну, головокружительный полет, щемящий душу Ужас, ежедневная проклятая Богом работа, безумное счастье, страшный грех, прямехонькая дорога в Рай. Ад, мучительный сон, просто Ад.
Мы будем говорить о самой благородной и о самой ненужной, о спасительнице и убийце. Мы будем говорить просто и честно, без прикрас. Мы увидим, что скрывается в Ее глубинах. Мы едва ли что-либо поймем.
PS: Если у вас возникнут какие-либо вопросы, предложения, проблемы, я буду счастлив помочь вам. Пишите письма в ПТЮЧ-журнал доктору Мустафе. Желаю вам здоровья!
Мустафа.

Печально и больно осознавать, что нам порой некогда заниматься своим здоровьем. По роду своей деятельности мне часто приходится видеть прекрасных людей, молодых, красивых и просто симпатичных, обреченных на долгое пребывание в больницах или медленную мучительную смерть. Часто это бывает связано лишь с несоблюдением простеньких правил. Давайте поговорим о них. Расслабьтесь, забудьте про белый халат, голубую шапочку хирурга, мертвенный свет операционных и стерильные блестящие инструменты. Поговорим запросто, по-соседски.
Сегодняшний наш разговор я хотел бы посвятить травмам. Это может показаться странным, но от различных ранений умирает довольно много людей. Нелепость некоторых смертей очень расстраивает врачей. Мне вспоминается один поучительный случай. Молодой человек, вернувшись с работы, решил поужинать. Насадив на вилку кусочек селедки (кстати, вы любите селедку?), он нечаянно уколол вилкой язык. Через 20 минут язык распух до такой степени, что перестал помещаться во рту, а еще минут через 10 этот человек задохнулся - собственный язык перекрыл ему дыхательные пути.
Если вы случайно уколете язык, немедленно вызовите врачей, а до того, как они смогут удалить вам его, сделайте следующее. Наполните большой сосуд холодной водой и погрузите в него нижнюю часть лица и рот. При этом быстро двигайте языком вперед-назад, следя за тем, чтобы он равномерно охлаждался. По мере надобности подкладывайте лед.
Раны на других частях тела лучше всего лечить прижиганием. Возьмите около 10-15 граммов пороха или магниевого порошка, аккуратно заверните его в вощеную бумагу. Погрузите сверток на дно раны и быстро подожгите его. Высокая температура практически остановит кровотечение и предупредит нагноение.
Если рана располагается на конечности, перебита кость, и нога или рука держится лишь на лоскутке ткани - не пытайтесь приладить ее на место - это бесполезно. Дело в том, что такая конечность (мертвячок, как называют ее травматологи) остается без сосудов и нервов, связывающих ее с остальным телом, а значит, она нежизнеспособна. Отрежьте ее, помойте с мылом, хорошенько вытрите полотенцем и положите в пакетик со льдом. Затем вместе с пакетиком отправляйтесь к доктору.
Довольно часто люди погибают не от самих ран, а от осложнений - чаще всего от проникновения инфекции. Причина - необработанная рана руки или ноги, любовный укус подруги или царапина от ее ногтей. Свежая рана сначала быстро покрывается корочкой, затем вокруг раны кожа немного припухает, краснеет. Потом она начинает расти, появляется температура, недомогание. Снаружи может показаться, что ничего серьезного не происходит, а ведь там уже гной, который вскоре может попасть в кровь и разнестись по всему организму, и тогда... Впрочем, вы уже это знаете.
Что же делать? Имейте всегда под рукой хорошо наточенный нож. И как только вы поцарапаетесь или получите рану, приступайте к обработке. Раскалите нож докрасна, а затем, не торопясь, аккуратно как бы вырежьте рану или царапину, отступив от ее краев на 0,5-1 см. Вновь образованную рану прижгите так, как я уже советовал.
Отдельно мне хотелось бы остановиться на черепно-мозговых травмах, а именно на переломах основания черепа. Трупы таких людей имеют, как правило, очень характерный вид. Санитары называют их маслячками. Дело в том, что они покрыты липкой желтой пленкой из застывшего ликвора (не путать с ликером) - содержимого желудочков мозга. После травмы эта липкая жидкость начинает течь изо рта, ушей, носа, глаз - и быстро покрывает все тело пострадавшего. Не пытайтесь заткнуть такому человеку уши или рот, ему едва ли смогут помочь даже врачи. Однако это не значит, что их не надо вызывать, а человеку - помогать. Освободите его от одежды, постоянно обтирайте ликвор, следите за тем, чтобы он в нем не захлебнулся, придайте ему удобное положение. Вот и все, пожалуй, что вы сможете сделать в этом случае.
В заключение нашего разговора я хотел бы пожелать вам всем здоровья и любви. Мне хочется надеяться, что теперь вы охотнее станете обращаться к добрым и благородным людям в белых халатах, всегда готовым грудью встать на защиту вашей жизни и здоровья.

Танцы для глухонемых

Фото А.Куденко и Д.Смирнова

Такого вы не встретите ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Риме. Это происходит в Москве, в загадочном Театре мимики и жеста, где работает диско-клуб для глухонемых. Глухие и музыка...

Говорят, в Америке они сами себя запирали в резервации. Мы их встречаем изредка, и они, вызывая не более чем минутный интерес, исчезают из нашей жизни.
Театр мимики и жеста был сильно поврежден пожаром, что, кстати, явилось печальным следствием одной из дискотек. Одной из дискотек для глухих. Видели ли вы когда-нибудь такое?
Внутренний мир глухонемых для нас - загадочная скрытая форма жизни. Как они общаются со звуковым миром? Полная глухота на самом деле имеет место лишь в редких случаях. Как правило, большинство людей, не способных на полноценный вербальный контакт, обладают в большей или меньшей степени достаточным слухом. На мой прямой вопрос о музыке ди-джей Зитта с частичной потерей слуха сказал, что слушает музыку спиной. Позвоночник превращается в антенну, дающую информацию об окружающем звуковом пространстве. Поэтому глухонемые достаточно тонко чувствуют ритм и более восприимчивы в ощущении скорости и амплитуды колебаний.
- Мы хотим того же, что и все остальные молодые ребята, - продолжает симпатичный Зитта, - только мы еще более эмоциональны. Музыки нет, а мы можем дойти до экстаза. Музыка для глухонемых - биомеханический эффект. Я был в одной нашей компании, и вдруг один начинает водить руками, медленно - левая... правая... А Морозова (актриса театра) ему и говорит: "О, Гена, я никогда не знала, что ты умеешь петь!" То есть важно не что, а как. Если я скажу быстро "Улица пьяна" - это информация. "Ты вчера выпил? Что? С кем? Рассказывай, что случилось?" А если медленно - "Улица, ты, брат, пьяна... Кривая, где сторона..."
Музыка - это пластика, существующая в ритме. Глухие укладывают ее в свой, иной ритм. Если вы посмотрите, какие разбивки у них на текстах песен, у вас волосы дыбом встанут. Это против всяких правил. Ни смысла, ничего - только чтобы совпадало все с общим ритмом: ум-па-ба пи-бим паам. Я говорю: "это джаз" или "это техно". Они никогда в жизни не слышали, но видели, что ритмически в джазе или в техно человек двигается иначе, и танцуют. Я танцевал на дискотеке: много приятной молодежи, яркие одежды, сюрреальная атмосфера. Глухонемые не жили в музыке, но танец, не всегда попадавший в такт, не вызывал жалости: все это в конечном счете воспринималось не как болезненная попытка самоутверждения, а как должное развитие новой молодежной культуры. Она, со своими мессианскими веяниями, постепенно захватывает все. И даже слепые увидят это.

...В 1895 году Урбанович с помощью своей забавной гармоники, исследовав 72 глухонемых, лишь у трех (2%) обнаружил полную глухоту.

Гартман в 1880 году классифицировал глухоту на 4 группы:

1. Восприятие до 250 гц (низкие)

2. – до 500 гц

3. – до 1000 гц

4. – до 2000 и выше.

Обладая даже минимальными остатками слуха, непригодными для восприятия элементов речи, глухонемой все же в состоянии различить некоторые звуковые сигналы (громкий окрик, пионерский горн), что облегчает ему ориентировку в окружающей среде.

При полной глухоте у человека сохраняется все же зрительный, кожный и двигательный анализаторы.

Отдельное место в восприятии занимает ощущение вибрации...

Испытайте
колготки будущего.
Проникните в
необыкновенное.
LYCRA® 3D.
Чувственное.
Нежное. Ласкающее.
LYCRA® 3D
ONLY BY DUPONT
LYCRA.® Удовольствие,
которое тянется бесконечно.
LYCRA® — зарегистрированная торговая марка эластанового волокна (спандекса) фирмы DuPont

Роллс-Ройс

не только самый престижный

и комфортабельный

автомобиль в мире.

Это – символ

Вашего успеха.

Впервые у Вас
появилась возможность
приобрести Роллс-Ройс,
не выезжая из России.
Фирма «Парк Авеню Трейдинг Корп.»
получила эксклюзивное право
на продажу автомобилей этой марки
во все страны СНГ.

Парк Авеню Трейдинг Корп.
Роллс-Ройс Москва
Тел.: (095) 237-7919 (095) 236-7568

NEW :
GITANES
BLONDES

Долой респектабельность и элегантность!

С давних пор в западном христианском мире карнавал, предшествующий Великому посту и не лишенный определенного религиозного смысла, символизирует приход весны. И если в нашу эпоху некогда значимый социальный смысл карнавала практически полностью утратил свою силу, тем более очевидным стал элемент вседозволенности, бросающий вызов традиционным устоям. От Рио до Мюнхена и от Венеции до Гваделупы многие города, ревностно сохраняющие только им присущие особенности и характер сюжета, костюма и музыки карнавала, буквально лихорадит с его приближением. Кульминация карнавала приходится, как правило, на так называемый "жирный вторник", после которого и начинается 40-дневный Великий пост, длящийся до Пасхи.

Считается, что именно в этот день можно позволить себе весьма многое накануне всякого рода длительных воздержаний, хотя нельзя точно утверждать, что многие из участников карнавала этих предписаний придерживаются. С уверенностью можно сказать лишь одно: карнавал мало кого оставляет равнодушным!

Ну, а уж если даже крупной столице из-за ее суетности и серьезности повседневных проблем не суждено быть в гуще событий, это вовсе не значит, что определенная часть ее обитателей не воспользуется поводом повеселиться.

Попробуйте, например, понаблюдать, что происходит в этот день в Париже. При этом постарайтесь не надеть наряд, который призван покорить столицу моды своей элегантностью, особенно если он дорог вам в обоих смыслах! Если же вы все-таки наденете что-то особенно элегантное, во время прогулки глядите в оба: со свистом рассекающее воздух очень обыкновенное яйцо словно ненароком может облюбовать себе самое стратегически важное место вашего туалета или испортить своей вопящей желтизной предмет вашей сегодняшней гордости - этот неповторимый пастельно-весенний макияж, только что созданный виртуозными (и отчаянно дорого стоящими!) усилиями одного из непререкаемых авторитетов с Фобур Сент-Оноре или авеню Монтень... Помните: это злополучное яйцо может настигнуть вас именно тогда, когда ваша бдительность позволила себе короткую передышку. Не наклоняйтесь с затаенной надеждой к дружелюбно улыбающейся физиономии, зазывно высунувшейся из окошка притормозившего рядом автомобиля - то самое яйцо уготовано вам вместо ожидаемого вопроса, и скрип внезапно сорвавшихся с места шин ошарашит вас прежде, чем желток, обильно растекающийся по новому пиджаку... Как часто многочисленные свидетели сочувствуют Достойной, Безукоризненно Буржуазной Даме, являющей собой соблазнительную мишень, когда проносящаяся мимо стайка возбужденных и размалеванных школьников, щедро осыпающая мукой (дань традиции!) все движущееся, приберегает это заветное яйцо именно для этой самой-самой элегантной Дамы.

Но вот уже яично-мучные страсти затихают вместе с рассыпающейся по домам детворой, а приближающаяся ночь заставляет серьезно подумать о смене облика ходячей добродетели на продукт фривольно буйствующей фантазии.

Бесчисленные заведения ночного Парижа любого рода и направления никогда не упускают случая отдать дань этой развеселой ночи и усердно зазывают толпу на мини-карнавалы со всеми сопутствующими атрибутами: масками, трещотками, надувными шарами и серпантином, не забывая, конечно, о традиционных масленичных блинах.

Представители серьезной, исключительно "ночной фауны" посвящены во все таинства клубной жизни. Они заранее тщательно готовят самое невообразимое обличье и после полуночи растекаются в собственных авто или такси (общественный транспорт просто не приспособлен для транспортировки экзотических существ) к легендарно-элитарным очагам развлечений, которые приоткроют свои массивные двери лишь самым избранным. Критерии избранности весьма расплывчаты и варьируются в зависимости от характера и специфики заведения; по этому поводу сложно выдать определенные "рецепты".

Напрочь позабыв о грядущей рабочей неделе и выйдя из дома в час, когда труженики соседи видят уже не первый сон, вы определите местонахождение таких ночных очагов по скоплению "мотыльков" - эфемерных созданий, жизнь которых проходит в порхании от одного фонаря к другому и замирает с приближением рассвета. В неопределенно поздний час они могут вдруг выпорхнуть из-за совсем неприметной дверцы таинственного подвала на Пигаль, чтобы затем, перелетев через несколько кварталов, скрыться в недрах респектабельного особняка у Триумфальной арки.

Попробуйте и вы, даже если ваше имя не числится в заветной картотеке завсегдатаев клуба и у вас нет экстравагантной картонки приглашения (которое отнюдь не всегда гарантирует допуск). Возможно, вам удастся добиться снисходительного кивка ночного стража, адресованного в гуще страждущей толпы именно вам, и по причине, понятной только ему одному, проникнуть в один из храмов парижской ночи.

Пусть сегодня, в последний вторник последнего зимнего месяца, это будет знаменитая Queen на Елисейских Полях. Пусть вас не смущает название: не обязательно быть или чувствовать себя "королевой", чтобы дверь приоткрылась и для вас, хотя представителей "голубой крови" там большинство. Зато можете быть уверены, что в подобного рода аристократических заведениях атмосфера настоящего бала всегда гарантирована.

Итак, вы заручились скупой симпатией хрупкой на вид, но с железным характером царицы врат, слово которой здесь - закон для послушно исполняющих ее волю стражей-исполинов. Кстати, во все дни недели допуск бесплатный, кроме пятницы и субботы, когда надо заплатить 80 F (около 16 $) за вход и один стакан легкого напитка.

Преодолев рой стоящих, сидящих, лежащих на черной лестнице тел, постарайтесь протиснуться к раздевалке. Если повезет, эта процедура займет "всего" минут 15.

Уже в ожидании у гардероба, где вы можете оставить на хранение любые детали туалета по цене 10 F (около 2 $) за штуку и разоблачиться, если желаете, до основания, вас доведут до состояния "прекондиции" мощность децибелов пульта, над которым колдуют самые популярные DJ (сегодня это Chris и Laurent), и жар полу- и более обнаженных тел посетителей. Если плотность толпы в нижнем (втором) этаже подвала вас пугает, можете понаблюдать за происходящим с балкона, окольцевавшего танцплощадку. Густота табачного дыма вперемешку с декоративными парами, а скорее атмосфера царящего транса побудят вас вскоре податься к нижним барам в поисках живительной влаги по цене от 50 F (около 10 $) за стакан. Пролет нижней лестницы и весь нижний этаж буквально запружены представителями самой экзотической, как неистово костюмированной, так и почти полностью раскостюмированной фауны. Продираясь сквозь толпу, знайте, что вы подвергаете себя ВСЕвозможным проявлениям темперамента этого разгоряченного царящей атмосферой стада - от настойчиво пронизывающего взгляда до случайного (или нет) более или менее энергичного прикосновения. Несмотря на то, что Queen считается довольно снобским заведением, в сени баров диалоги завязываются вполне спонтанно, лестницы являют собой арену интенсивного "сафари", а левый (если спиной к DJ) фланг бывает свидетелем и отчаянно откровенных по чувствам сцен.

Все к тому и располагает. Подиум в центре площадки - в распоряжении предающейся эксгибиционизму публики, периодически уступающей место перфомансам male stripper'ов или drag queen'ов - персонажей, по-феллиниевски и по-уотерски обаятельных и бесполых, которые постоянно подзадоривают клиентов и ныне очень популярны в парижской ночи.

А фантазии костюмов, между тем, беспредельны. От классических, по-бразильски скупых на ткань, но обильных перьями, лицемерно и претенциозно скрывающих бледную зимнюю наготу европейского тела, до футуристически абстрактных кинетических композиций, вспыхивающих разноцветием несущихся по орбитам огоньков. И от мифологического единорога, сверкающего серебром грима и колготок, до невинно-безучастной медсестры с грустным взглядом, пуговицы мини-халатика которой едва не лопаются от переполняющих его форм.

После трех ночи из более чем тридцати костюмов, участвующих в конкурсе, жюри под председательством Александра Зуари, всемирно известного дизайнера по прическам, выберет десять лучших, обладателям которых подарят week-end в Лондоне.

Неистовству танцующих, однако, нет предела, и к 4-м кажется, что музыка грохочет пуще прежнего, свинцовой тяжестью заполняя ваше тело и притупляя чувства. Кроме, пожалуй, одного: пробуждающийся в предутренние часы голод может быть усмирен предлагаемыми блинами, виртуозно слетающими с жаровни, которая специально установлена между двумя барами, и где их щедро раздает изрядно подуставший от напора толпы парень.

Толпа на танцплощадке начинает чуть редеть, зато лестничное "сафари" еще злее, а подступы к гардеробу запружены удовлетворенными охотниками, лихорадочно черкающими на чем попало номер телефона в обмен на номер отловленной добычи.

Последнюю 50-франковую бумажку, которую вы приберегли для такси, придется сначала тщательно разгладить и просушить, постаравшись при этом удержать ее от порыва ударившего одурманивающим глотком свежести уличного сквозняка. Несмотря на утренний холод, страдать не придется: такси здесь целая вереница, и подъезжают они с интервалом в 10-20 секунд, наверняка зная, в каких точках города в этот час не будет недостатка в клиентах. 5.30 - трудный час для сов. Обессиленно рухнув на заднее сиденье, рассеянным взглядом из-под тяжелеющих век скользят они по блесткам и перьям, гонимым ветром вдоль тротуаров. Массивные башмаки работяг негров и арабов, спешащих к первому метро, топчут эти хрупкие символы ночного легкомыслия. Тем же, у кого в кармане завалялась лишь последняя 10-франковая монета, придется довольствоваться услугами редкого еще в эти часы общественного транспорта, беззастенчиво представив свой размазанный макияж взорам рабочих, спешащих на стройки. Впрочем, последние равнодушны к своим соседям по метро: они видят их каждое утро, привыкли и словно не замечают. У них свои проблемы и заботы, они живут в другом мире...

Масленица в le Queen - 102, Champs Elysees, 8.

Большие сутки, сумасшедший ритм жизни порой не дают нам расслабиться и поговорить друг с другом чутко и задушевно. Новая амбиентная рубрика БЕСЕДА позволит собраться в одной комнате, закурить и создать такое пространство, где вместе с Птючем вы можете встретить Папу Римского, Андре Агасси, Билла Клинтона с женой или безымянного монаха-францисканца, с которым сегодня и беседует Птюч. И тогда все станет просто и ясно, и вы войдете туда, куда так долго не могли войти, но так хотели.

Францисканец: Возлюбленный брат! Сейчас мы поговорим с тобой и с Божьей помощью о том, как действует зло вокруг нас и как оно, благодаря Божественному промыслу, обращается в добро, подобно воде, обращенной Спасителем в вино. Начнем же с миром.

П **Ну давай...**

Ф Возлюбленный брат. Со скорбью наблюдаем мы, как ширится и набирает силу дьявольское наущение, как преследует оно род человеческий, соблазняя к ослушанию и непокорности, грабежу, убийству невинных агнцев и даже детоубийству. Вспомним слова: «Agnus Dei, qui tollis peccato mundi dona eis requiem sempiternam...»

П **«Вечный покой даруй им, свет вечный да воссияет им» что ли? Это Soundtrack, бывший в хитах достаточно давно, заказчик которого остался неизвестен, а подрядчика, кажется, отравили. Об этом рассуждать, увы, немодно. Не будьте ископаемым, святой отец, вспомнили бы еще об абортах...**

Ф Да, возлюбленный брат. Вопль тысяч убиенных, возносящийся к небесам, дошел и до моих ушей. А кто слышал сдавленный стон юного Исаака, шедшего на одну из гор, когда отцу его, отцу многих, послышалось: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, и принеси в жертву Мне, в жертву всесожжения, на одной из гор, которую я укажу тебе»? Может быть, Тот, Кто внимал из уст другого Сына Единородного тихие слова псалмопевца: «Или, Или! Ламма савахфани!»

П **Наверняка Он-то слышал. Но, может быть, лучше вернуться к абортам или, скажем, к чему-нибудь вроде СПИДа, хотя вопросы распространения презервативов в Африке вкупе с почти поголовным обрезанием американцев часто отвлекают внимание общественности от этих насущных проблем.**

Ф Отвлечемся и мы. Выслушай, возлюбленный брат, мой короткий рассказ о Джованни Бернардоне. Сын богатых родителей, проведя молодые годы в праздности и кутежах, среди сомнительных девиц и удалых прихлебателей, когда бургундское лилось рекой, а барашки и быки зажаривались целыми стадами, он, перенеся тяжелую болезнь, а также под влиянием вальденсов или pauvres de Lyon, предался необузданному аскетизму, сменил имя и отправился странствовать. Francesco d'Assisi - так его теперь звали - проповедовал полубратьям миноритам и юным клариссинкам бедность, покаяние и отказ от чадорождения...

П **Уж не этот ли чувачок, святой отец, рекомендовал молодежи занятие праотца Онана, а целомудренным малышкам помощь веселых докторов?**

Ф О нет, не думай так, возлюбленный брат, генерал Франческо не имел в виду детоубийство, проповедуя аскетизм, так же, как нынешние губители младенцев не придерживаются аскезы. Та, о которой пойдет речь, не принадлежала к ордену клариссинок. Рождество ее было так: она родилась. И вот: девушка выросла, зачала и родила бы Сына, и назвала бы Его как-нибудь, и питался бы он молоком и медом, пока не научился бы отличать дурное от хорошего. Девушка зачала, но Сын не рожден, не наречен, не воспитан и не обучен. Рождество совпало с Пасхой, а в благословенном Чреве уместились озеро и река, пустыня и гора с обеими пещерами и даже последний ужин.

П **Вместительный животик, нечего сказать. А мы-то Его ждали...**

Ф Да нет же, возлюбленный брат, пойми: Мессия явился опять, явился откуда его не ждали, промелькнул точно молния, чтобы навек погаснуть. Но кто знает? Может быть, свет его просто невидим? *Может быть, сделав аборт, Богоматерь ведала, что творит* и, подобно Пречистой Предшественнице, подчинилась Высшей Воле? Помнишь ли, возлюбленный брат, чудные знамения прошедшего года, например, явление Святой Девы этому конопатому пастушку Яну в Словении; оно повторилось дважды.

П **Я, святой отец, вспоминаю только беспощадную бомбардировку Юпитера хвостатыми фуриями и волнения на Западном берегу реки Иордан.**

Ф О, Юпитер... А Христос все же явился, возлюбленный брат. Веселый доктор Исай Еремеич, производивший операцию, сестры милосердия Лиза и Аня да бабушка-уборщица видели Его. Когда старушка собралась выносить Содержимое своего ведра - оно оказалось пустым. «Видать, уж и выбросили, а мне-то, старой, и невдомек», - проворчала баба Маня, ковыляя по коридору к ординаторской. Но невдомек было старой уборщице, что ее помойное ведро никто не трогал. В этот раз никто не искал Живого среди мертвых, никто не слыхал страшных слов Приговора, не видал неземного Света. Но ведь приговор прозвучал, ведь просиял свет. Можно ли вообразить, что Суд прошел втайне, что решение вынесено?

П **Именно так, святой отец. Решение не только вынесено – оно исполнено, приговор не только прозвучал – он приведен в исполнение. Даже мертвые втайне воскресли: разройте любую могилу на каком-нибудь кладбище, и вы увидите только прах, безжизненный прах – ни одной живой души. Остальные танцуют.**

Ф Да, возлюбленный брат! Свершилось. Вот возмездие нечестивым и воздаяние праведникам. *Геенна и Царствие уже среди нас. Похоже, что каждый из нас уже заплатил по счетам, получил по заслугам,* заработал награду, только для одних это ад, и рай для других. Легко и светло на душе у тех, кто блаженствует в раю, но тьма и мрак застилают взор тому, кто угодил в преисподнюю.

П **Да и преисподняя теряет свою однозначность, святой отец. Спустись под землю, послушай эту музыку, ритмично покачиваясь под нее всю ночь. То трубный глас. Мы меняемся, становясь светлее и улыбчивее.**

Ф Тогда взгляни на страждущих, мятущихся, гибнущих: они не ведают, что адские муки пройдут и окончатся; как только они поймут, что все уже на небесах, вернее, небеса уже здесь, как только начнут блаженствовать, увидев Царствие вокруг нас, увидев ангелов небесных. Так примем же рай в свое сердце, чтобы не принимать ада! После того, как состоялся Страшный Суд...

П **Бросьте, он оказался совсем не страшный.**

Ф Почему?

П **Потому что мы с вами в раю.**

б е с е д а

НОЧЬ В МЕГАПОЛИСЕ

Известно, что в Нью-Йорке ночная жизнь поставлена с размахом. И действительно, ночных клубов здесь много. Однако под названием "клуб" существует множество совершенно не похожих друг на друга заведений, и по масштабу, и по содержанию. Если в джаз-клуб можно заглянуть сразу после работы и выпить бутылочку-другую пива в удобном кресле или за стойкой бара, то в таких местах, как, скажем, Webster Hall или Club USA, расслабиться вряд ли получится.

Несмотря на то, что двери клубов открываются довольно рано, все действо начинается обычно после полуночи. Перед этим же неплохо перекусить или просто зайти for a drink. Это не проблема практически в любом месте Манхэттена, особенно, если вы находитесь в downtown (нижняя часть Манхэттена, куда входят The Village и SOHO). No-Tell Motel, BIG-Bar, Tenth Street Lounge, Buddha Bar, KGB, Merc Bar - это только верхушка айсберга под названием ТЕМАТИЧЕСКИЕ БАРЫ - явления чрезвычайно популярного в Нью-Йорке. Все это не просто питейные заведения: своя тема, дизайн интерьера и публика определяют атмосферу каждого из этих баров.

Если вас тянет на кич Америки 50-х, стоит заглянуть на коктейль в Stingy Lulu's (129 St.Mark's Place at Ave A), где, кстати, можно отведать и очень неплохой недорогой бургер. Впрочем, можно это сделать и после вечеринки, так как открыт этот ресторанчик до 6 утра.

Окунет вас в атмосферу 50-х и No-Tell Motel (167 Ave A at 10 St) с диванами в дальней комнате, страничками из порножурналов 50-х годов и виниловыми дисками на стенах. За основу своей концепции бар взял идею придорожных мотелей (как же тут не вспомнить Route 66) и, видимо, поэтому полюбился тем, кто предпочитает Harley Davidson общественному транспорту.

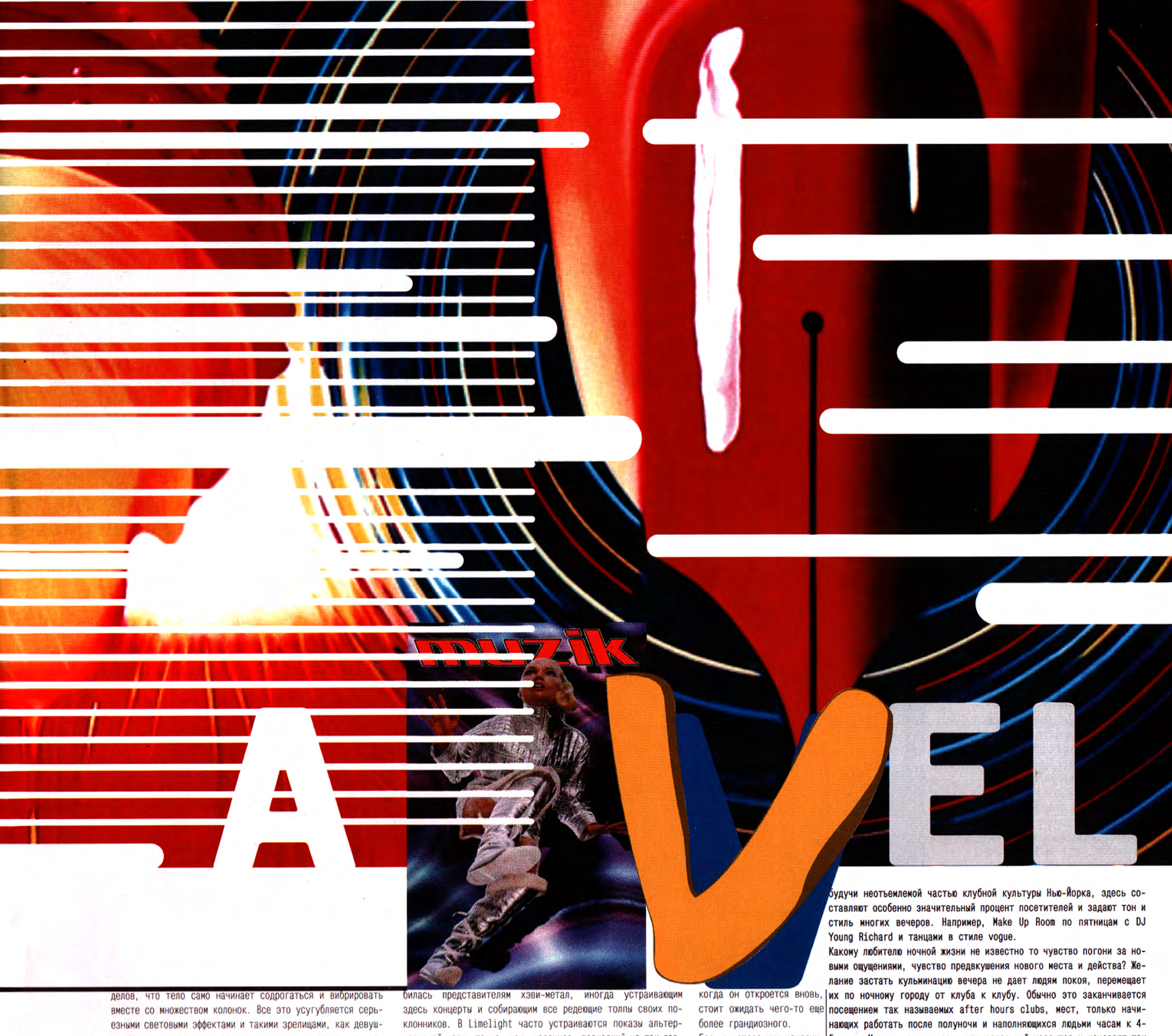
Мисс Дэб Паркер, хозяйка и промоутер No-Tell Motel, не остановилась на киче 50-х, и вот название нового тематического бара Babyland, расположившегося на той же Ave A в East Village можно услышать во многих тусовках Нью-Йорка. Там назначают встречи, начинают и заканчивают вечер или просто заходят на стаканчик. Но ведь действительно, кому из нас не хочется вновь почувствовать себя ребенком и вспомнить, как говорится, детство золотое. По сути дела все заведение очень похоже на детский сад или даже ясли: портреты малышей на стенах, мультфильмы на экране, игрушки, разбросанные по комнате. Здесь можно, предварительно заказав двойной скотч, посидеть в детской кроватке с перильцами, покататься на лошадке-качалке, поиграть с грузовиком или куклами. Различие, пожалуй, только в том, что дети так много не пьют и Stone Temple Pilots не слушают.

Совершенно другая атмосфера вас ждет в баре с грозным названием KGB (85 E 4 St). Расположившись на втором этаже в бывшем помещении нью-йоркской компартии (отсюда и весь коммунистический реквизит), которая закрылась в 1991 году, видимо, с прекращением финансирования от старшего советского брата, KGB встречает вас полумраком красно-черных стен, плакатом "Родина-мать зовет!" и музыкой Тома Уэйтса, раннего Дэвида Боуи и Брайана Ино. Не стоит паниковать: несмотря на портреты членов Политбюро на стенах и советскую символику, вы все-таки не на Лубянке, а в центре Нью-Йорка. Лучше заказать перцовой водки с мартини или black russian, и, если вам повезет, вы можете даже поприсутствовать на заседании литературного кружка, проходящего здесь, как правило, раз в неделю, где интеллектуалы из близрасположенного NYU (Нью-Йоркский Университет) будут обсуждать Кафку или Достоевского.

Если вам по душе стиль grunge и тусовка, более озабоченная вопросами бытия и сознания, нежели моды, Maxfish (178 Ludlow St) - место для вас. Район Lower East Side с дешевыми квартирами и ресторанами давно привлекает к себе людей с широкими интересами и невысокими доходами. Здесь нет шика Сохо, но есть раскованная и непринужденная атмосфера богемы. Подпольные поэты, представители независимого кино, не имеющие средств, чтобы доснять свой новый экспериментальный фильм, студенты-художники - всех их можно встретить в Maxfish, дискутирующих под светом лампочки без абажура (who cares!).

Многие бары Нью-Йорка заслуживают отдельного внимания, и во многие из них стоит пойти на целый вечер, но не будем забывать о нашей главной цели.

Если задать вопрос, какой из мега-клубов самый модный сейчас в Нью-Йорке, пожалуй, в большинстве случаев ответ будет The Tunnel (27 St at 12 Ave). Реконструированный Питером Гатьеном, этот клуб стал Меккой для многих любителей ночной жизни начиная от hardcore club-kids до стареющих яппи с Уолл-стрит, старающихся не отставать от времени. В пятницу, которая считается лучшим днем в клубе, здесь можно встретить знаменитостей, таких, как Джулиет Льюис или Эрик Штольц, но основная масса - это ребята в адидасовских и пумовских кроссовках с нарощенными платформами, которые плотно оккупируют основную площадку, где господствуют trance, rave и hard house. Если вы пришли сюда поговорить, не стоит пытаться: даже с баром приходится объясняться знаками. Мощность звука здесь достигает таких пре-

делов, что тело само начинает содрогаться и вибрировать вместе со множеством колонок. Все это усугубляется серьезными световыми эффектами и такими зрелищами, как девушки в черных кожаных корсетах, танцующие в клетках под потолком. Полюбилось это место и скейтбордистам, так как прямо в центре зала за сеткой для них оборудована площадка с трамплином, где можно заняться любимым делом под нескончаемый рэйв. Как и в большинстве клубов подобного масштаба, вас не ограничивают одним музыкальным направлением. Соседний зал заполнен ритмами диско, очень сильно возродившегося в Нью-Йорке за несколько последних лет вместе со всей культурой 70-х годов. На нижнем уровне вас ожидают рэповские и кислотно-джазовые мотивы. Знаменит The Tunnel и своим туалетом. Место это не для стеснительных. Туалет здесь совместный, кроме того, отсутствуют привычные кабинки. Так что все происходит на виду.

Собираясь в нью-йоркский ночной клуб, важно знать, что вас в этот день там ожидает, потому что существуют определенные тематические вечера со своими ди-джеями, своей музыкой и публикой. Это психоделические четверги и Make Up Room по пятницам в Webster Hall, Green Door в Pozo Lounge (15 St.Marks Place), Soul Kitchen (живи и умри за фанк) в Tramps (51 W21 St) по понедельникам, London Underground для всех англоманов по воскресеньям в Re-Bar (127 8 Ave at 16 St) с DJ Graham Charles из лондонского Ministry of the Sound. Disco 2000 в Limelight (666 6 Ave) - хороший выбор в среду. В этот день вас ожидает техно-королевство кумира нью-йоркских club-kids DJ Keoki. Акустика в Limelight - объект зависти многих ночных заведений, ведь клуб находится в готическом здании бывшей церкви и вот уже более 10 лет вызывает ненависть католиков, не желающих смириться с богохульством (характерен и адрес - дом 666). Готическая обстановка полюбилась представителям хэви-метал, иногда устраивающим здесь концерты и собирающим все редеющие толпы своих поклонников. В Limelight часто устраиваются показы альтернативной моды, такие, как, например, прошедший не так давно показ Couture Zone II, или Euro Fashion-Trash from Berlin. Основная площадка здесь вмещает тысячи, а есть еще и часовня и церковная библиотека, являющиеся клубами внутри клуба - со своими звуковыми системами и своими посетителями, в зависимости от программы. Учитывая солидный бюджет и клубы Limelight в Лондоне и Чикаго, не стоит сомневаться, что у этого клуба, несмотря на уже порядочный возраст, еще многое впереди.

Особого внимания заслуживает Club USA (218 W 47 St), пожалуй, наиболее знакомый туристам и гостям Нью-Йорка. Расположенный в двух шагах от знаменитой Times Square в Midtown, он был задуман как некая тотальная американа, своеобразный Диснейлэнд, о чем говорит и само название клуба - USA. Видимо, отражая изменения во внешнеэкономической политике США, американский поп-арт клуба здесь разбавлен японским кичем, включая иероглифы на стенах и огромную рекламу презервативов Trojan в центре зала. Над основной площадкой нависает футуристический балкон, созданный при участии Жана-Поля Готье. Самый быстрый способ спуститься оттуда - съехать вниз по большой пластиковой трубе, вылетев практически на головы танцующих. Здесь, как и в большинстве мега-клубов, множество разных залов, переходов, комнат. Здесь можно, уединившись в кабинке, посмотреть за 25 центов отрывок из порнофильма, можно выкурить сигарету на крыше, выходящей прямо на Times Square с ее гигантскими неоновыми рекламами и огнями. Одним словом, здесь можно вдохнуть той Америки, которая многим известна по видеофильмам и романам-бестселлерам. Начиная с нового года, Club USA закрыт на реконструкцию, и, видимо, когда он откроется вновь, стоит ожидать чего-то еще более грандиозного.

Если вы сторонник исключительно альтернативной культуры и решили остаться сегодня вечером в пределах East Village, но вместе с тем хотите чего-то большого и шумного, к вашим услугам Webster Hall (125 E 11 St).

Некогда бывший здесь клуб Ritz был превращен в пеструю чехарду танцплощадок, залов и VIP-комнат, включая кафе, тихую черную комнату (бывшую белую комнату), нижние помещения и огромный основной зал, прекрасно подходящий для концертов, показов мод и прочих больших мероприятий. Среди известных событий недавнего времени - концерты Bjork и Nine Inch Nails. Помимо прочего известен Webster Hall и своими drag queens, которые, будучи неотъемлемой частью клубной культуры Нью-Йорка, здесь составляют особенно значительный процент посетителей и задают тон и стиль многих вечеров. Например, Make Up Room по пятницам с DJ Young Richard и танцами в стиле vogue.

Какому любителю ночной жизни не известно то чувство погони за новыми ощущениями, чувство предвкушения нового места и действа? Желание застать кульминацию вечера не дает людям покоя, перемещает их по ночному городу от клуба к клубу. Обычно это заканчивается посещением так называемых after hours clubs, мест, только начинающих работать после полуночи и наполняющихся людьми часам к 4-5 утра. Многие из них носят полулегальный характер и исчезают так же быстро, как и появляются, однако существуют и долгожители.

Если сейчас 6 утра, а вы все еще полны энергии, вам в Sound Factory (530 W 27 St at 10 Ave). Вместо алкоголя здесь продают только сок, но зато хороший танцпол и танцевать можно хоть до полудня. Если вас не устраивает безалкогольное завершение вечера, есть другой вариант - The Vault (28 10 Ave at 12 St), где разрешается принести с собой бутылку-другую. Популяризированный Мадонной в ее книге Секс и видеоклипе Эротика, этот клуб стал тусовочным местом даже для тех, кто, в общем-то, побаивался заглянуть ночью в этот мясозаготовочный район Нью-Йорка. Говоря про after hours NY, нельзя не упомянуть X-Robot (25 Ave B at 2 St), бывший Save the Robots, клуб с особой энергией, людьми и, пожалуй, лучшей музыкой в городе в это время суток. Не имея промоутера и даже телефонного номера, Save the Robots удалось совместить, казалось бы, несовместимое - стать легендой, продолжая быть подпольным клубом. А вообще, это именно тот случай, когда говорят, что рассказать нельзя - надо увидеть.

Можно еще, конечно, направиться во многие другие места, но голова гудит, на улице светает - видимо, пора домой. Спокойной ночи!

RA

Амстердам

Амстердам считается рэйв-городом по нескольким причинам. Во-первых, практически легализована продажа наркотиков: их буквально навязывают уличные торговцы на каждом углу. Это как постоянно звучащая музыка: "Кока, кока" - "Экстази" - "Метадона" - "Хасис, хасис". Тот же ассортимент вам предложат в многочисленных "кофе-шопах". Для гурманов - пирожок с марихуаной. Во-вторых, по удобству и оснащению молодежных клубов Амстердам не уступает Лондону. Но, в отличие от столицы туманного Альбиона, здесь более мягкая политика по отношению к новой танцевальной культуре. Поэтому наиболее прогрессивные музыканты любят здесь бывать и давать представления как в центральных амстердамских клубах, так и в различных ангарах и бункерах.

Начиная свое путешествие по Амстердаму, мы отправились в MELKWEG. MELKWEG - одно из известнейших мест. Очень большой зал со сценой и танцполом, кинозал и галерея. Постоянные посетители - негритянская молодежь, белые растаманы, "зеленые" вегетарианцы с нервным прямолинейным взором и хиппующие тинейджеры в разноцветных одеждах. Воздух в клубе густо насыщен травяными парами. Достаточно дорого продается растительное Е. За вход нужно заплатить от 17 до 30 гульденов, в зависимости от программы (правда, при первом посещении вместе с билетом вы получаете клубную карточку на месяц, дающую небольшую скидку, конечно, если у вас достаточно позитивный вид). Еще один гульден придется оставить в гардеробе: это традиционно для всех клубов, точно так же, как ассортимент и цена напитков в баре. Несмотря на достаточно дорогой вход, MELKWEG не производит впечатления "дорогого" места. Интерьер оформлен предельно скромно: чуть ли не кафельный пол в вестибюле, крашенные в темно-синий цвет стены, белый потолок. Вот, собственно, и вся красота. Так же лаконично выдержано и оформление зала: деревянный пол, черные металлические конструкции - одним словом, сельский клуб в российской глубинке. Так сейчас модно. Хотя MELKWEG считается слишком прихиппованным и правильным, чтобы быть безусловно модным. Когда-то MELKWEG был радикально-экспериментальным местом, сейчас он стал популярным. Нам посчастливилось побывать на концерте лондонской группы Revolutionary Dab Warrhers - конечно, остались довольны.

Приятных молодых модников в синих олимпийках или спортивных штанах с лампасами можно встретить в известном молодежном ночном клубе R O X Y. Это настоящий дорогой клуб со всеми атрибутами. У входа пожилой швейцар в ливрее, осматривающий посетителей через маленькое окошко в железной двери; прежде, чем открыть саму дверь - face control. Внутри все тоже выглядит очень внушительно. В вестибюле сидят бронзовые львы - символ ROXY, вдоль стен - мягкие диваны, старинные светильники излучают неяркий рассеянный свет, двери и стойки баров и гардероба - благородного темного дерева. Собственно танцпол на втором этаже. В полночь он еще пуст - всего два-три человека. К часу ночи все меняется. Зал так плотно наполняется танцующими, что вскоре уже довольно тяжело найти себе свободный пятачок, а пройти в другой конец помещения можно, только с трудом проталкиваясь. На третьем этаже дышать немного легче: уютное помещение, где тоже есть свой бар, игровые автоматы, мягкие утопленные в нишах диваны, private cabines. Стены украшены росписями с экзотическими растениями, животными и птицами. Атмосфера аристократическая и нелюбезная для несвоих, так как здесь собираются люди в основном хорошо знакомые, во всяком случае, на нас смотрели, как на чужаков. И хотя в джинсах в Амстердаме везде можно чувствовать себя спокойно, ROXY - место строгое и навязывает посетителям свой стиль. Кроме "спортсменов", много стильных девушек с двумя хвостиками или косичками, одетых по моде 70-х в короткие клешеные юбки или платья из блестящего кремплена и кеды с носочками. Разнообразием отличается не только женская, но и мужская одежда. Однако обнаженным плечам дам соответствовали не смокинги и фраки, а уже упоминавшиеся олимпийки, почти прозрачные черные или серебристые тенниски, а также свободные золотистые блузоны из гардероба солиста группы "Boney M" Фрэнка Фариана. Именно в ROXY, как ни в одном другом месте, ощущалась пряная атмосфера портового города с его обостренной чувственностью. Поэтому ROXY неоднороден. Кроме аристократов и верных рэйверов, здесь собираются удивительные персонажи: карлики в ярких одеждах, степенно посасывающие пиво из большого бокала, огромный лысый негр из компании явных безработных с пучком косичек на макушке, рядом с ним пританцовывает в инвалидной коляске красивый юноша в серебристом балахоне, несколько эффектных трависти, собирающих вокруг себя изысканную гомосексуальную тусовку, парочка скромных феминисток в черных кожаных сарафанах с абсолютно открытой грудью. Одним словом, все это атрибуты модного клуба.

Но, пожалуй, самое модное место в Амстердаме - дискотека - клуб сексуальных меньшинств. Музыка в основном house и ambient. В субботу без протекции попасть туда невозможно. Мы были в пятницу. Из бисексуальных пар преобладали старшеклассники, студенты и мелкие служащие, хотя день на день не приходится. В IT приятно смотреть на хорошие улыбающиеся лица, но еще прятней - танцевать.

В P A R A D I S O мы не попали: там выступал Orbital. Нам не хватило билетов: такой был ажиотаж. Мы успокоили себя тем, что если бы и купили билеты, в танцпол все равно вряд ли попали, так как через стеклянные двери было видно: шансов подняться наверх никаких. К тому же наши голландские друзья сказали, что в PARADISO очень плохая акустика для живых концертов.

А вот где действительно хорошая акустика, несмотря на маленькие размеры зала, это в клубе D E K R O E G. Это даже не клуб, а бар с небольшим отдельным залом. Здесь каждый вечер проходят концерты или дискотеки. Хотя программа обычно начинается в 11-12 часов ночи, раньше часа здесь почти никого нет, зато потом - выбраться невозможно. Атмосфера здесь более демократичная, чем в ROXY или IT. Масштабы не те, да и от центра подальше. Здесь мы не увидели вечерних туалетов, зато было много совершенно обкурившихся блаженно улыбающихся негров - наверное, потому что DJ Daddy Dan виртуозно микшировал виниловые диски с их любимым dub.

Если же вернуться опять в центр, то осталось еще несколько замечательных мест. Одно из самых, пожалуй, интересных, о котором упоминали практически все наши знакомые, - бар " S e y m o r L i k e l y " (см. ПТЮЧ А 2). Очень эффектно. Много творческой ищущей молодежи. Какие-то трубы, решетки, лестницы, ведущие в никуда.

Еще одно удивительное место, о котором все слышали, но мало кто побывал, а нам все-таки посчастливилось - " S u p e r C l u b ".

Это закрытый клуб, посвященный еде как трапезе, ее эстетике и философии. Немного эклектичное, но стильное место. Уже больше года здесь идет ремонт, и строительные леса, а также металлические крюки на потолке органично вписались в интерьер зала. Здесь нет ничего лишнего - только огромный дубовый стол с массивными подсвечниками, высокие стулья вокруг него, а вдоль белых стен - мягкие светлые настилы с подушками. Стена, разделяющая зал и кухню, разобрана, и, лежа на настилах, вы можете наблюдать, как в подсвеченном, эстетски оформленном пространстве кухни над кастрюлями, соусниками и сковородами колдует повар в ослепительно белом переднике и высоком колпаке. А потом официанты разложат крохотные кусочки суфле или ложку салата на огромные металлические блюда и принесут их вам - пожалуйста, наслаждайтесь! Все это священнодействие происходит, естественно, под возвышенную и торжественную классическую музыку, под которую так хорошо путешествовать на духовной лодке каноэ, но, увы, К здесь не подают. В этом месте вряд ли встретишь молодых поджарых рэйверов. Ну и Бог с ними, не везде же их встречать.

V E L

Л О Н Д О Н

Так. Пожалуй, еще 20 минут, и я окунусь в мир, полный иллюзий и неожиданно- сти. Зрачки расширены. Некоторая вя- лость. Но вот - прилив энергии, и я пе- реношусь в другое измерение, где вла- ствует музыка. Сознание не просто слы- шит, а чувствует развитие малейших зву- ков. Здесь Звук диктует законы на правах хозяина. Мой мозг - это звук. Мое тело - это звук.

Ministry of the Sound - самый популярный клуб в Лондоне. Да что тут говорить, каждый уважающий себя любитель танцевального искусства знает название столицы этого мира невероятных ощущений. Хотя, с другой стороны, в Лондоне такое количество клубов, что трудно выбрать какой-нибудь самый любимый. Но все-таки Ministry of the Sound следует выделить из всех остальных. Хотя бы потому, что сюда приезжают со всей Британии и даже из других стран. Такая международная тусовка. Люди говорят на всех языках мира, но это не мешает никому клубиться, танцевать и понимать друг друга, поскольку музыка, свет и Е, проникая в самые глубины человеческого сознания, проделывают такую невероятную работу над мозгом, что за какие-то 30-40 минут посетители Ministry овладевают новым языком - языком танца, музыки и необыкновенно прекрасных ощущений. Ministry of Sound представляет из себя огромное помещение: три больших зала, в каждом из которых звучит транс или хардкор. Танцуют здесь обычно до 10-11 часов утра, и конечно, все пьют традиционный напиток рэйверов H_2O. Здесь невозможно себя чувствовать хоть немного одиноко: люди улыбаются, говорят друг другу хорошие, добрые слова. Стоит уделить внимание и chill-out room, где подуставшие танцоры могут полежать, отдохнуть и насладиться массажем плечей. Chill-out - настоящая массажная комната. Как только я появилась там, мне тут же подошел незнакомый, но приятный человек и предложил сделать массаж. Все открыты друг другу. Стоит только протянуть руку туда, где раскуривают, и никто не скажет: "Я тебя не знаю", "Это не моя трава" или "Нас и так тут много".

Ди-джея Кита Филдера я встретила все в том же Ministry of the Sound. Он не любит бывать в этом клубе: "Это место - мертвое, для туристов". Он стал моим Вергилием в путешествии по ночным улицам Лондона.

Кит считает, что в Лондоне такое количество ди-джеев - хороших, плохих, в общем, разных, что уже успела сколотиться мафия, и уже очень трудно пробиться даже при наличии таланта. Известный - еще не значит хороший. Популярность - это коммерция. Некоторые делают себе имя только за счет своего хорошего продюсера и возможности покупать новые пластинки, но микшируют при этом безобразно. Бывает и наоборот - хорошо сводит, но играет черт знает что. Люди платят деньги за имя, заходят внутрь и слышат, например, Майкла Джексона.

Несмотря на то, что в Ministry of the Sound играют такие профи, как DJ Макинтош, DJ Харви, Кит Филдер предпочитает другие клубы, где большее внимание уделяется самой музыке. Так мы отправились в United Kindom. UK огромен и более разнообразен, чем Ministry. Здесь можно услышать и драм-клабовское техно, и транс a la Plastipus, а также прогрессив-хаус. По отношению к снадобьям люди здесь менее разборчивы: в почете кокаин, героин, гашиш, сойдет и ЛСД - в общем, модное место. Но и не чувствуется особой сплоченности. Так что нет ничего идеального.

Эстеты не любят больших клубов: им нравится уютная домашняя атмосфера, где все свои. Раньше в Лондоне было много подобных клубов. Они всегда были полулегальны из-за большого количества наркотиков, которые продавались там. Сейчас это вполне официально. О таких клубах пишут в журналах, и их посетители уже не боятся рассказывать своим родителям об их существовании. Конечно, наркотиков здесь навалом и до сих пор, но сейчас это уже никого не шокирует. Кит Филдер работает ди-джеем в одном из таких клубов под названием Sex, Love & Motion. Это одно из наиболее популярных молодежных мест в Лондоне. Этот клуб - дом, где собираются одни и те же люди. Они знают друг друга и чувствуют себя здесь уютно. В такой обстановке хорошо работать ди-джеем, который общается со своими друзьями с помощью музыки, и его всегда понимают.

КФ: - Я вижу, что хотят ребята, и мне нравится смотреть, как люди танцуют под мои миксы.

П: - Обычно друзья норовят пройти бесплатно. Как вы решаете эту проблему?

КФ: - Да, естественно, есть такие "любители"... Но что делать? Я стараюсь не обращать на них внимания. Но в основном все понимают, что от их денег зависит моя зарплата, развитие клуба и магазина при нем, где продаются пластинки и всякие прикольные штучки. В список мы стараемся записывать тех, кто непосредственно сотрудничает с нами.

П: - Хватает ли тебе тех денег, которые ты зарабатываешь? И рентабелен ли ваш клуб при таком малогабаритном помещении?

КФ: - Как я говорил раньше, у нас же есть магазин, где мы продаем всякое и получаем прибыль.

П: - Достаточно ли дорога ваша продукция в магазине и охотно ли ее покупают?

КФ: - Довольно дорого, но покупают охотно. Особенно пластинки. Те, кто приходит в клуб, - фанаты музыки: они уже заведомо знают, что хотят, и цена их не пугает.

П: - Что сейчас популярно в ваших клубах и какие группы ты предпочитаешь?

КФ: - Трудно сказать. В Англии столько различных групп, ди-джеев и стилей, что трудно что-то выделить. Каждую неделю мои вкусы меняются, но мне кажется, что Underworld сделал маленькую революцию. По душе эксперименты Orbital и моя нежная привязанность - Deep Forest.

П: - Твои прогнозы на музыкальное будущее Лондона.

КФ: - На этот вопрос лучше бы ответить ассам, которые сочиняют, творят. Я же работаю, чтобы выразить самого себя, и надеюсь. что это только начало.

Напоследок Кит пригласил меня на частную вечеринку, где как раз собираются только люди, имеющие непосредственное отношение к созданию техно-музыки, к шоу-бизнесу и самые близкие их друзья. Вечеринка состоялась в клубе Mix Mag. Это самое безумное место из всех безумных. Здесь собираются те, кто дарит обычно по ночам удовольствие. Здесь звучит экспериментальная музыка, отвязная танцевальная или тихая амбиентная, которая дает возможность отдохнуть и просто поговорить. Тут собирается элита лондонского техно. Даррен Эммерсон из Underworld считает, что эта тусовка - лучшая в музыкальных кругах Лондона: "Потому что никто не чувствует себя выше или лучше других, никто не подставляет, не важничает. Мы все друзья. И нет первых и последних. Кому-то повезло больше, кому-то меньше, но наша сила в том, что мы вместе. Обычно мы прячемся за масками: такими нас и знают. Здесь мы сбрасываем их, расслабляемся и чувствуем себя легко и свободно.

В этот последний вечер пребывания в Лондоне в клубе Mix Mag работали ди-джеи Chris & James.

К сожалению, ничто не вечно, и все хорошее когда-нибудь кончается. В теле чувствуется легкая дрожь, голова тяжелеет. Наступает утро. В зале выключили музыку и включили свет. Тишина!

Добро пожаловать в реальность!

PARADE

Торжественно свидетельствую, что нет, нет и еще раз нет пределов. Эйсид-транс-техно (или как там еще)-культура захватила земной шар и души неразумных его обитателей. Добравшись до самых отдаленных уголков так называемого "запада", рэйв-культура развлекает уже в третьем мире тех, кто обладает достаточной экономической свободой, чтобы позволить себе подобные глупости. Аполитичный и асексуальный, этот особый род гедонизма впитал последние достижения современной компьютерной мысли и фармацевтики и замешал их с танцами и ритмами, старыми как род человеческий. Получился неплохой микс, который удостоен ныне собственного ежегодного фестиваля. Берлинский Love Parade - Парад Любви - собирает толпы людей из Европы и всего мира. Это настоящий праздник хаус-музыки, мира, любви и согласия. Отличный повод плясать и закидываться non-stop. В этом году в Берлин съехалось 100 тысяч человек, у доброй традиции хорошее будущее. Такой аттракцион не исчезнет в одночасье. Идея Парада Любви - одна из тех, что приходят в голову в шесть утра вываливающей из клубов публике. Кого-то из тусовщиков осенило - а что если проехать по родному городу, объясняясь на каждом углу в любви ко всему человечеству. Так-то вот нечто среднее между карнавалом в Ноттинг Хилл и Гей Прайд превратилось в марш рэйв-поколения. Парад стартовал в 4 часа дня, в субботу. Время было выбрано самое разумное. Хотя активисты из левого крыла пытались что-то начать аж в 10 утра, а экологически озабоченные полагали, что лучшего времени, чем мягкий вечерний закат не найти, выбор остался за клубящейся публикой, действительно понимающей, что к чему.

Из 48 часов до прибытия мне удалось поспать всего часа два, что отнюдь не способствовало подлинной свежести. Правда, моя собственная вялость совершенно потерялась на фоне того, что вытворяли остальные прибывшие из разных концов Европы ребята. Разные DJ, промоутеры клубов и остальные тусовщики надолго запомнятся местному таможенному контролю. Эти бедолаги в буквальном смысле сползли с самолета, растеряли весь багаж, разбрелись по duty-free, и держало их только постоянное употребление необходимых препаратов. Мне кажется порою, что заявления типа "На-ка, отсоси" - далеко не лучший способ представиться местным жителям и властям, но случилось чудо - все путешественники благополучно миновали таможенную зону и оказались на немецкой земле.

Пускай меня сочтут человеком в высшей степени несерьезным, но после подобных дней я нахожу, что кемаренье в гостинице добавит мне значительно больше бодрости, чем пара дорожек или бутылка Dom Perignon. Тем не менее, выбиваться из общей массы не стоит, и если в эти дни твои воспаленные глаза не вылезают из орбит, а язык не заплетается, то с тобой явно что-то не в порядке. Добиться такого "имиджа" легко, если ночевать в лифтах, причем без всяких отходняков.

К четырем часам Виттенбург Плац и прилегающий проспект были забиты до отказа. Толпа орала, свистела, кто-то щипал друг друга за задницу и очумело палил из водяного пистолета. Откуда-то сзади донесся барабанный бой, легкая волна покачнула горизонт и привела толпу в движение. Над морем подрагивающих голов и колышущихся рук я разглядел щит на первом разукрашенном грузовике. Усеянный рэйвующими, с ревущими аудио-системами, он взрезал томящуюся толпу и повлек ее к центру города. Всего таких платформ, сооруженных клубами, студиями, музыкальными магазинами и пр. было около тридцати. Динамики работали на полную мощность - так, что дрожали дома. Похоже, город не слыхал такого грохота со времен Второй Мировой. Мне же это напомнило ноябрьскую демонстрацию.

Пестрая толпа людей разной сексуальной ориентации пронесла свою любовь по городу. Боже ты мой, как же хороша была эта любовь! Обтягивающие адидасовские прикиды будят в нас те же чувства, что и какие-нибудь подвязки лет двести назад. Эй, длинноногая блондинка в лайкре, па-а-асматри какое лето! В Германии сейчас царит такой покой, что лучшей почвы для единения и не найти. Даже среднестатистические герр и фрау Шмидт были вполне довольны, посиживая за столиками уличных кафе, потягивая пивко и прихлопывая вслед дансирующему югенду. Полиции довелось разобрать разве что пару-тройку дорожно-транспортных происшествий. Я всерьез задумался о том, что случись подобное у нас, не обошлось бы без мордобоя, поножовщины, разбитых витрин да разграбленных магазинов. Мы, как известно, знаем толк в истинном веселье... Расхаживая вдоль штрассе слегка взмокший, я вдруг подумал: "А ведь Германия-то и вправду неплохая страна!" Клянусь брауншвейгской, у немцев даже есть чувство юмора. В конце концов, нельзя же, закинувшись парой таблеток и слоняясь по улицам в каком-то немыслимом сарафане с огромной надувной уткой в руке, не увидеть в жизни ее прекрасной стороны. Даже японцы привезли с собой целый флот надувных игрушек. В какой-то момент мне показалось, что я теряю привычный цинизм: вот до чего доводят препараты. В результате я познакомился с немцами ближе, чем мне того хотелось, ползая по их садикам и прудикам в семь утра в воскресенье (спасибо фройляйн, которая выудила меня по случаю).

Парад был похож на референдум наоборот. После того, как последний звук аудиосистем замер в лучах заката, взбудораженная толпа стала растекаться по клубам, большинство из которых открылись после падения берлинской стены. Теперь в Берлине стильных ночных заведений до фига и больше. E-works, Bunker и легендарный Tresor выдают на-гора значительно больше децибелов, чем можно услышать даже в Лондоне. Клубы по всему городу были переполнены, хотя Tresor отличался наибольшим безумием и бредом. Я не привык, когда взрослые дядьки, присюсюкивая, показывают мне свои любимые игрушки, к тому же я вовсе не уверен, что мне это нравится. Да и не прижилась в Германии эта дурацкая манера крутить в руках всякие мелкие предметы, в этой стране любой налет лирики автоматически причисляется к "диско". Габба и хардкор звучат повсеместно, а вот поиски старого рояля успехом не увенчались. У Трезора по-прежнему - техно, техно, техно. Этот саунд остается беспорядочным пульсом города, бывшим когда-то центром холодной войны.

После двух дней первосортного берлинского беспредела мой танцевальный прыжок утратил свою беспримерную технику. Мы уже настолько разобщены и затраханы, что чистая, незамутненная, немного первобытная радость - единственный путь к спасению. Все это веселье может быть оправдано не с точки зрения единения и смирения, а с позиции энергетического прорыва - придания ускорения обычной повестке дня из равенства, братства и свободы. Одна беда, что будучи не совсем адекватным в эти дни, я не могу ручаться за открывшиеся мне истины. Чувство полного морального и физического опустошения в понедельник утром не имеет ничего общего с происходившим накануне, а обращено, скорее, в будущее. Наши души скользят по наклонной, а надежды продолжают рушиться, так может, все-таки будет лучше; может, действительно нет пределов? Куда выведет нас LOVE PARADE?

Якутская фиеста

Интервью с Егором Радовым о путешествии на край ночи

П: - Наиболее запомнившееся путешествие, повлиявшее на твое творчество?

Е.Р.: - Конечно, путешествие в Якутию. Я был там четыре раза. Последний раз я приехал туда в самом начале короткого якутского лета, чтобы попасть на главный радостный праздник всех якутов - Ысыах (произносится [ысэх]). Первым устроил Ысыах Эллэй - легендарный прародитель всех якутов. "...Когда накопился достаточный запас кумыса, Эллэй устроил Ысыах. Внутри урасы Эллэй устроил возвышенный шесток и развел огонь, шесток покрыл листьями осины, у дверей урасы тоже разбросал листья, на дворе по кругу воткнул молодые березки. После этих приготовлений налил кумыс в чороон, положил туда куски масла, стал ногой на подстилку из конской кожи и, обратившись лицом на восток, поднял вверх чашу. Сначала держал чашу в честь Юрюнг-Айыы-Тойона, благодарил и говорил: "Дарованной тобой пищей почитаю тебя, выражая душевную радость!" Вслед за тем он подошел к огню и вылил трижды на него из чаши немного кумыса в качестве угощения Юрюнг-Айыы-Тойону.

Когда Эллэй поднимал чашу, люди видели белую птицу, которая кругами парила под облаками над той самой урасой, где он совершал свой обряд.

Но на самом деле каждый может устроить Ысыах, если есть радость и есть повод.

П: - Что происходит ночью в Якутии во время этого замечательного праздника?

Е.Р.: - В этот праздник мы сидели дома у моего лучшего друга - прекрасного поэта Софрона Осипова - и пили странную якутскую пантокриновую водку, которая одновременно пьянила и давала бешеный заряд бодрости и радостного тепла. - Давай устроим фиесту!.. - сказал Софрон. - Якутскую фиесту! Возьмем тачку и будем ездить по всему Якутску, заходя в бары, рестораны и гости! А?.. Мы вышли на улицу. Была мутная, северная белая ночь. Город Якутск, располагающийся вокруг нас, напоминал некую непомерно разросшуюся строительную свалку, с обилием изогнутых теплотрасс, просто каких-то труб, скособоченных строений и канализационных луж. Но в центре стояли вполне приличные каменные дома с нормальными вывесками "Хлеб", "Ресторан" и т.п. "Наверное, это был бы любимый город панков, - вдруг подумал я. - Если бы они сюда добрались. Эдакий панковский идеал!" Мы отправились куда-то наобум, но все было тщетно в плане приятных развлечений и хемингуэевских приятных мгновений - это все же была не Испания, не ласковый юг, не приморский счастливый край - это был жуткий, бездонный Север, лишенный неги и мягкой праздности, и мрачные, уголовного вида субъекты грозно стояли у ночного жалкого кафе, которое единственное, наверное, было сейчас открыто. Они заинтересованно посмотрели на нас: мы вернулись. - Нет, Софрон, - сказал я своему другу, любящему богемный восторг и искрящуюся южным блеском жизнь, - здесь фиесты не получится. Здесь может быть нечто совсем другое, ведь надо везде искать только то, что может быть именно здесь, и нигде больше... Ысыах!

П: - И ты нашел это?

Е.Р.: - Да, прочти мой роман "Якутия". Якутия помогла мне совершить психоделический трип. Мы тогда поехали сквозь таежную грязь в Усть-Алданский улус (бывший "район"), переправившись на пароме через широчайшую Лену, сверкающую своей рябью, которая озаряла наши вожделеющие лучшей жизни души, когда мы сидели в салоне большого японского джипа, и выехали на желтую пыльную дорогу, прорезающую лиственничные нагромождения тайги. Я помню приезд в этот углубленный в собственную обособленность край, гостиницу с номерами на тридцать железных кроватей, груды грязи на "улицах" поселка-деревни-села, серые неказистые домики за оградами из серых палок, и внутри них - теплый, природный, дощатый уют, ощущение крепкости земли и бревен, нарочитая чистота и легкость, порядок каждой вещи, и здоровая сухость в согретом печкой воздухе. И якутские хозяйки, тихо и приветливо, по-северному, предлагающие баню и чай... Я вышел на околицу этой интерзоны: справа вдали плутали мрачные подростки-якуты в тренировочных куртках и джинсах, где-то в центре высился пыльный белый каменный дом администрации улуса, а слева от меня совсем уже не наблюдалось следов Человека - только огромная воронка зелено-бурого в сумерках оврага, и над ним - перистая разъятость светло-серого высокого неба, над которым был Верхний Мир. Якутия - загадочная Северная Азия - вмиг обступила меня со всех сторон, укачав мою душу у своего сердца, холодного, сурового, но святого, и я был готов обнять сэргэ - коновязь, сейчас в качестве символического каменного столба-монумента стоящего почти у каждого якутского городка, и поднять ввысь трехногий чороон - сосуд для питья кумыса, разбрызгивая повсюду белые, кислотно-хмельные капли этого напитка, животворного и напоминающего некую всеобщую семенную жидкость всех степных, северных, кочевых, сыромятных народов. Да здравствует здешний анти-мир, анти-наш-мир!!.. Пусть он даст мне дар черной огненной энергии, зажигающей мой дух и плоть, пламя мрачных чудес, зной льда, озаряющий и вновь озаряющий мой путь. "Хеджо!" - как однажды по-юкагирски, или по-эвенкски я начал какой-то свой литературный рассказ...

П: - Был ли ты свидетелем якутских ритуалов?

Е.Р.: - Я был участником. Ко мне подошел шаман, склонился, зашептал слова, пошел густой дым, и, наконец, огонь! Снова из чороона расплескивается кумыс - на всех нас, на землю, на все стороны света, чтобы умилостивить духов, чтобы лето всегда приходило сюда и растапливало снега и льды, чтобы восходило солнце, заходило и снова восходило, и чтобы тучнели пасущиеся коровы. Капли кумыса падают на меня, обжигая, словно беса святая вода; я вертикален, я стою на земле и обращен к небесам - какого еще счастья можно пожелать?..

Мы входим внутрь некоего дома, пируем, пьем водку, закусывая ее какими-то вареными, резко пахнущими внутренностями, я мечтаю о строганине - о сырой печени, рыбе, которая есть тут зимой, огромные якуты поют оперные арии и радостно чокаются друг с другом.

Я выхожу во двор и вижу людей в кругу, взявшихся за руки. Я подхожу, они дают мне место, и я вступаю в этот круг. Мы начинаем ходить по кругу - по часовой стрелке, одновременно делая шаг левой ногой, и затем - позади нее - приставляя правую. Женщина вдруг произносит по-якутски нечто музыкальное, ритмичное, стихотворное, и все, продолжая свое движение, повторяют это за ней. Она выкрикивает что-то другое, такое же, такого же ритма напряжения, духа, и все опять повторяют...

- Это наш древний, мистический, наркотический танец, - говорит мне подошедший Софрон Осипов.

Мы ходим и ходим, завороженные, женщина декламирует непонятные мне прекрасные строки, все повторяют, женщину потом сменяет мужчина, который вводит всех в настоящий буквальный экстаз, истинную медитацию, и все вдруг пропадает, остаются одни лишь сумерки, запахи вечернего холода, травы, кумыса и далекой великой реки. Я ничего не слышу и превращаюсь в абсолютный единственный ритм, который словно поддерживает саму идею бытия, явленного в этой стране этим бесконечным и настоящим, словно горящий в тундре костер, танцем. Время останавливается, миг вмещает вечность, все готово взорваться от нисхождения некой божественной пустоты, невидимая радуга как будто озаряет всех нас, и тут немедленно все кончается. Я стою среди якутов, взяв их за руки, вокруг погружается в вечер село, и реальность вновь воцаряется тут, словно добрый тиран, навеки вернувшийся на свой трон.

П: - Егор, тебе не хотелось после такого сильного психоделического потрясения остаться на долгое время среди дикой якутской природы, покинуть цивилизацию?

Е.Р.: - Что-то подобное было, когда мы, возвращаясь из тайги на джипе, допивая водку и доедая вонючие внутренности, увязли в черной грязи и заглохли. Никто не мог сдвинуть джип с места. Тайга сгущалась вокруг, и не было никакой бледной луны наверху.

"Я останусь здесь, - сказал я сам себе, сев рядом с почти невидимой лужей. - Здесь есть все, и все, что есть, есть здесь Якутия! Ты -мир..."

Я смеюсь, встаю и иду за своим куском внутренностей и рюмкой водки. Блаженный холод греет меня и мою душу, север пламенеет лучшей страной и лучшим чудом, и внутри всех нас пляшет, горит и мерцает бездонная, как ночь, или вселенский чороон с кумысом, великая якутская фиеста. Урруй!

П: - Но все же пришлось вернуться?

Е.Р.: - Пришлось... Что ж делать!

БЛЮБОВЬ

Это отрывок из моего нового романа, который я сейчас с Божьей помощью (хотя против Бога на самом первом, внешнем уровне он и направлен) заканчиваю, и поэтому из-за суеверности пока не могу раскрыть его название, хотя должен заявить без лишней скромности, что оно достаточно сногсшибательное и многообещающее.

... Однажды некая Инесса Шкляр, вполне нормальная современная девушка из Москвы, поссорившись со своим возлюбленным, приходит в гости, где какие-то армяне делают ей внутривенную инъекцию опийного раствора (попутно излагается для особо интересующихся подлинный рецепт изготовления маковой соломки). Тут же умерев от передозняка, она после смерти предстает перед Судом Высших Сил ("судузом"), где ее распекают за легкомысленность, приведшую к невыполнению жизненной задачи в данном воплощении.
Инесса оказывается на планете Звезда и превращается в ее обитателя звезда Цмипкса. Звезды намного более совершенны, чем люди. Это уже почти полностью не материальные, а исключительно духовные существа, они верят в Соль и живут вне времени по собственным причинно-следственным законам.. Эта высшая реальность постоянно раздражает и злит Цмипкса, который мечтает вернуться в грубый телесный мир...
Крутые повороты детективного сюжета, тайные страсти, инопланетные миры, невероятные перевоплощения, схватки с неведомыми силами, погони и перестрелки, эротика, эрекция и экстаз ждут читателя на страницах этого романа.

Егор Радов

Однажды Цмипкс услаждал самого себя. В ярком красно-юрком месте, которое он сам создал, он пронизывал все кружочки и палочки. Казуары были заслонены синью крышки, нависающей над усложем Цмипкса. Он был свернут в гигантскую светлую кишку, походящую на выделенную из грунта некую сложную нору, и, настраиваясь на свет, пытался ликвидировать цвет. Пробирающийся мимо Хун дунул и засунул щупик в Цмипксов кокон.

- Ва! - вздернулся Цмипкс, ничего не ожидая.
- Как же ты хорош, как чудесен... - влажно зашонил Хун, - какая у тебя цепонька... Я дребещу... Я срю...
- Что ты хочешь? - просто вспроснул Цмипкс, преображаясь в булькающий тромб.
- Ты так свеж... Так сален... Так намочен... Так струен... Ты - сталь! Сталь!
- Чего это? - недовольственно смял Цмипкс.
- Я смолею, увиживая твой стон, Цмипкс! Я жарюсь, когда ты ешь, когда ты сышь, когда ты мнешь. Засыпь мне под поньку свой порошок, настри мне в парк, наси на мой кущак! Выбзди меня, вылижи, вынь! Займемся блюбовью?
- Что это?
- Блюбовь! Блюбовь! Акт злочатия новозвезда, высшая услсдада, онаслаждение!..
- Я не знаю, - растерянно, приобретя обыкновенный центровощупиковый вид, молвил Цмипкс.
- Ты никогда этим не занимался?
- Не.
- Ты - ежик?.. У, прелость, у, мечта! Сейчас мы тебя гермафлорируем.
- Что?
- Гетерастически гермафлорируем!..
- А как?
- Как хочешь. Все может быть блюбовью и все может быть гермафлорацией. Для нас ведь все возможно, мы же звезды?... Ну, изобрази мне какую-нибудь стеночку, или штопорик.

Цмипкс немедленно изогнулся длинной проволочной сероватой змейкой.

- Ну и нормально. Для моей коллекции это будет чем-то новым, - удовлетворенно пыхнул Хун. После этого он взметнулся, отлетел вон из этого места мира и белым тяжелым метеорцем стремглав обрушился на змеящегося Цмипкса. Змейка сжалась в черный оскорбленный шар, вновь возникла штопориком и вбуравилась в Хуна.
- Все, все! - взвоплил тот. - Уже все!
- Что?.. - обиженно сявкнул Цмипкс, вывинчиваясь из стеночного тела Хуна, которое он успел проткнуть.
- Я тебя уже гермафлорировал, сжав, дальше можно разнообразить блюбовь!
- Это что, и есть гермафлорация? - спросил Цмипкс.
- Да.
- Фу, - сказал Цмипкс, - в таком случае я гермафлорирован еще в бздетстве.
- Это заметно... - злобно прошептал Хун. - Ты, наверное, никакой не ежик. Ну, неважно. Ты ведь можешь стать ежиком, если захочешь, мы же звезды? Давай же, давай же займемся блюбовью, мой слинь, моя чумичка, моя любимейшая рвонь!.. О, какой ты вспучный!..
- Если б ты был моим другом, иным, установленным, тонким, грубым... Ты ж звезд?
- А?.. - растерялся Хун.
- И я звезд. Не интересно.
- Мы можем быть любыми!.. - обескураженно сюкнул Хун. - Мы - высшие! Наша блюбовь - венец и предел! Давай превратимся в вазелиновые кубы!
- Какая разница? - срезал Цмипкс.
- Ты - как я, а я - звезд.
- Мы - звезды! - непонятливо воскликнул Хун.
- Не интересно.
- Ты ж еще ничего не знаешь!
- Покажи.

Хун сотворил малиновую мягкую мель среди лилово-бурлящих испаряющихся ласковых вод бездонного потока, струящегося по мерцающей желтыми всполохами равнине, окаймленной красной полоской низеньких ласковых гор. На мели был ласковый гамак, и в нем бежево-радужным слизняком распластался сам Хун. Он издал призывный метазвук, засиял и втянул в свою пору обращенного в элементарную античастицу Цмипкса. Цмипкс погиб; визгливый мощнейший взрыв разломал реальность на энергетические сгустки. После вечности удовлетворение затопило каждый щупик души Хуна. Он сказал:

- А?

Цмипкс недовольно зыкнул.

Хун взрастил из себя красивое кольцо, покатился по саду, где стояли тени восторженных божеств. Он вздымал синюю пыль; клубки чар кружили над ним, как нимбы, лишенные святых. Он упал на грунт, засияв, и вырос столбиком надежды перед превращенным в волосатую присоску Цмипксом.

- О, растение конца, вздыбь меня, откинь, отлучи!.. Я - твой, мы - наш, вы - ее... Я стану единоцветным, если ты не упишешь мою волю к победе над кругом...

Цмипкс сгогнил.

- Главное, что было меж нами - след индольной, галактика нити, страх...

Хун навис над жгутом Цмипкса, брызнул коричневой взвесью и расколол пространство. Они замельтешили в поисках цветоформ; наслоения их друг на друга пахли ароматом смолеющего козырька. Мигали световые всплески, природа вертелась вокруг, над каруселью загадочных палочек. Четырехпазуховый Хун обнажил толстую цепочку и обкрутил ею отделенный от кучки пульс Цмипкса. Цмипкс засмердел, разбрасывая яблочные катышки, Хун умялся.

- Это что, блюбовь?
- Блюбовь, блюбовь!
- Это - бздетский бред!... Одинаковая тщета.
- А так?

Хун стал ореолом, центр его горел раем. Фигура его, восстающая над вспучезарием сладотравным зияла предчувствием иных миров. Не двигаясь, он полетел над водой, не возвращаясь, он находился в начале. Он был одет в свежую парчу, психодробные черевички и шар. Он казался лучшим из сущностей, меньшим из гадостей, вазелизой прибежища. Мудрозвонно он висел между вселенской дверью и косяком, и был притягателен, как ангельский артист.

Цмипкс дерьмом устремился к высшему. Хлопая, он возопил в ужасе, моля обо всем. Низ его положения возжаждал возникшего небесного странника. Хун взмахнул волшебной закорючкой, милостиво опустил и поковырялся в Цмипксе. Фон их игр покрылся алыми крапинками. Цмипкс стал дырой.

Неожиданно Хун обратился большой желтоватой планетой, воссоздав Цмипкса в виде точно такой же планеты, крутящейся рядышком. Он завертелся вокруг оси, убыстряясь и убыстряясь. Цмипкс кружился в другую сторону. Планеты были гладкими, словно выбритые щеки. Хун приближался к Цмипксу, усиливая верчение. Цмипкс начал инстинктивно отступать. Хун ринулся вперед, замерев прямо перед Цмипксом, потом слегка подтянулся к нему, чтобы они еле-еле коснулись друг друга. Прогремел катастрофический свист, переходящий в скрежет; искры пронзали космос. Хун, будто циркулярная пила, неотвратимо стал въедаться в Цмипксов грунт, выбрасывая его в окружающий черный простор в виде огромных глыб и пыли. Цмипкс отпрянул, Хун насел. Хун был явно тверже. Цмипкс напрягся, пытясь высвободиться, но Хун образовал позади него силовой заслон и еще резвее закрутился, внедряясь уже в мантию, которая чавкающим заревом вылетала из-под Хуна. Цмипкс стал глобальным липким образованием и покрыл собою Хуна. Хун дернулся вперед, и они врезались в комету.

- Вот оно!.. - удовольственно выпрел Хун, счастливо расправив щупики.
- Это блюбовь? - хмуро тявкнул Цмипкс.
- Блюбовь.
- Скукота, - заявил Цмипкс.
- Ах так?

Хун стал средоточием вони, малюткой-капелькой на склизкой булькающей поверхности. Плюгаво дрожа, он мерзко зазеленел. Цмипкс бурым пятнышком лежал у красной ватки.

Хун пикнул и упал на Цмипкса. Началась непреходящая ласка, взаимопроникновение, сдавленное тепло, чудесная вечность единой неги. Возникла шипящая лужица страсти. Дымок услад воспарял ввысь. Общая капля вонюче разрасталась, впитываясь краем в ватку. Все происходило блаженно-долго, будто здесь скрывалась дверь в счастливую страну, не сразу поддающуюся напору нашедшего. Наконец они выкристаллизовались, образовав из себя игольчатый кремовый порошок. Сверху хлынула красная вязкая жидкость и утопила их, растворяя в себе, точно суровый сок рока.

- И это блюбовь? - уныло спросил Цмипкс.
- Да! Да!
- Одно и то же, потуги на реальность.
- А если я стану зарей? Жуком? Жочемуком? Божеством? Припрыжкой? Кусачками? Ничем? Казуаром?
- Не ври, - заухмылялся Цмипкс.
- Как? Мы же - звезды! Для нас все возможно! Блюбовь - дар! Мы верим в Соль!
- Блюбовь скучна, - сказал Цмипкс. - Она не дает чувства истинной рвоты, подлинной склизкости, плотности. Зачем мне эта блюбовь, если я сам могу?
- Но так ты не можешь! - пыхнул Хун и кинулся к Цмипксу, мгновенно прижимая свой центр к его центру.
- Вот так, так, так... - хрюкотал он, елозя.
- А! - вздернул Цмипкс, резко отбрасывая Хуна.
- Ты что?.. Это ж блюбовь! Все звезды...
- Поганая суета,- выжал Цмипкс. - Гнилая суть. Маразм!
- Как?
- Гной субстанции, - сказал Цмипкс. - Скучные сны.
- Чего же ты хочешь? - спросил Хун. - Может, мне расчетвериться...
- Нет, кажется, я знаю.
- Ну, давай теперь ты меня, - добродушно зашонил Хун.

Цмипкс подхватил Хуна, скрутил его щупики и стремглав унесся. Он летел с ним над огромной желтой равниной, которой не было конца.

Хун пычился, стараясь отодраться от сжавшего его Цмипкса. Цмипкс мрачно вцепился в него и падал в длинную темно-желтую трубу, в конце которой виднелся приглушенный свет и неясные загадочные очертания. Труба расширялась, напоминая мистический туннель. Вдруг возник светлый выход, и они упали на каменистую желтоватую почву, замерев в ней, но как будто бы совершенно ее не касаясь.

- Что это? - в ужасе спросил Хун.
- Звезда! - насмешливо ответил Цмипкс. - Сейчас ты увидишь подлинную блюбовь, ты - мешок озарений! Уть!

Вокруг них простирался пугающе-желтый гористый пейзаж, слегка фосфоресцирующий под мраком неба, в котором зияли яркие точки казуаров и изумрудно горели овалы двух Пулек. По грунту ползли четырехугольные прозрачные существа, с мерзким шумом засасывающие в себя редкие зеленые лужи. Они были гигантскими.

- Что это? - спросил Хун, озираясь. - Это низ, прошлое, пыль! Сейчас мы - звезды! Зачем нам эта Звезда?
- Уткнись, - сказал Цмипкс.
- Здесь нет блюбви. Звезда уже преображена, откуда это все? Это сделал ты?
- Я провел тебя через мочку, - самодовольно объяснил Цмипкс. - Теперь мы в настоящем мире. Я не знаю, почему я сюда пришел, но я чувствую, что я хочу... Я так хочу... Стой! Вот он!
- Кто? Что значит "настоящий мир"? Вот этот кал,что ли, настоящий мир? А Звезда?
- Вот Звезда. И вон там моя блюбовь...

Хун зыркнул во все стороны и обнаружил под камешком притаившееся небольшое зеленое существо, похожее на длинную тонкую ножку со шляпкой, на которой был красный квадратик. Это существо замерло в своем укрытии и думало:

- Яж, яж, яж, яж.

Тут раздался резкий всплеск. Это Цмипкс обратился тяжелым, расширяющимся кверху сосудом.

- Ты что делаешь? - заукоризнил Хун. - К чему это одерьмвление? Полетели лучше в свободный стук...
- Уззззь!! - издал Цмипкс и вдруг, резко подпрыгнув, бросился на камешек, на котором сидело Яж.
- Что это?.. - поразился Хун, приподнимаясь над поверхностью. - Ты так пал... Так мерзко скачешь, ты...

Сосудообразный Цмипкс склонился над замершим Яжем, втянул в себя его шляпку и гулко заурчал. Яж дергалось, пытаясь освободиться, но Цмипкс засасывал его все глубже и глубже. Наконец, зелено-желтое основание Яж скрылось в Цмипксе. Выпустив из своего зева коричневый дымок, Цмипкс что-то громко протрубил и резво отпрыгнул от камешка.

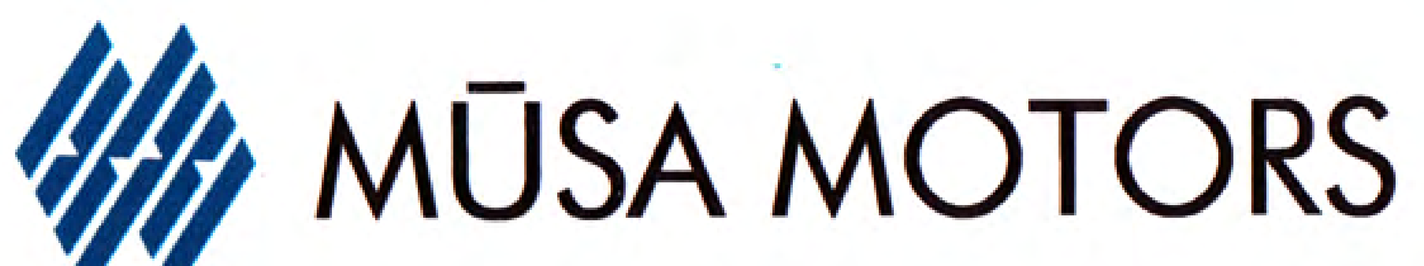
- Ты его умял!.. - сраженно воскнул Хун, отлетая. - Но это же древняя дрянь! Ты же звезд! Эй! Цмипкс! Цмипкс!

Цмипкс-сосуд что-то посусонил и запрыгал в сторону пыльного хмурого холма.

- Он одуел, - вымыслил Хун, уничтожая холм. - Надо кого-нибудь звать.

Тут же появились Чсмит и Тьюбющ.

Автосалон	тел. (095) 402-9800
Автосалон и магазин запчастей	тел. (095) 974-7008
Сервис центр и магазин запчастей	тел. (095) 401-0234

Официальный дилер **LAND ROVER** предлагает любую модель любой комплектации на заказ по ценам завода-изготовителя или со склада в Москве, обменивает своим клиентам ранее купленные автомобили с доплатой. Предлагает широкий выбор запасных частей и аксессуаров, гарантийное и сервисное обслуживание.

> Даже встретишь сотню весен
> Камень не зацветет.
>
> Д.Руми

ЧЕТЫРЕ ПРИВЕТА ИЗ ТУРЦИИ

В аэропорту к нам подошел парень и, хитро подмигнув, спросил:
- Ну что, товар уже отправили или с собой везете?
Когда самолет набирал высоту, женщина где-то в передних рядах вскочила с кресла и истошно завопила, перекрывая шум двигателей:
- Родригес, там наливают!
Я повернул голову и увидел в кресле рядом с собой женскую ногу с золотой цепочкой вокруг щиколотки.
Так началось наше короткое путешествие. Так, так, - мерно звенит колокольчик на шее верблюда. В такт ему качается голова всадника - так, так, и опять так, и опять и снова, все так, все вернется, - обернется и вернется, подобно маятнику часов, подобно безумному вращению дервишей Мелеви. Таким будет и наш рассказ - обрывки впечатлений, куски разговоров, лица людей будут нанизываться друг за другом, подобно камням на четках. Таков Стамбул, со своими беспорядочно разбросанными домами, город без конца, город без границ.

ДЕРВИШ-ЧУЖАК: - Что такое Мевлана? Мевлана (Наш Господин) - учение о радости жизни. Это учение о любви к человеку, искусству быть человеком. Человек - это инструмент, но в то же время, как говорит Господин, каждый человек - это целая империя. Но это нужно знать. У Господина есть одно высказывание:

Есть некая душа, ищи в своей душе эту душу,
Ищи жемчужину в густом саду,
Эй, друг, идущий по пути, ищи что есть сил -
Но ищи не снаружи, ищи изнутри.

Мевлана - это учение о Совершенном Человеке. Господин говорит:

Скрывая недостатки других, будь подобен ночи,
В достоинстве и милосердии будь подобен солнцу,
В скромности и смирении будь подобен земле,
В ярости и исступлении будь подобен мертвецу.

Ты видел, как водители выходят из себя и кричат во время оживленного движения? Теперь вот ты поедешь отсюда на такси, и когда водитель по какой-либо причине придет в ярость и станет кричать и ругаться, шепни ему тихонько на ухо: «В ярости и исступлении будь подобен мертвецу!» - увидишь, произойдет чудо.

Бродя по Стамбулу, мы забрели в тихий тупик. Постучали в дверь. Нам открыли. Мы вошли и сели.
- Вы что, с неба свалились, что ли? - спросил у нас продавец ковров.
- Мы иностранцы, - ответили мы.
- Откуда вы?
- Из Москвы.
_ Эй, Ахмед, принеси-ка сюда чая!
- Вообще-то, это место для покупателей, - сказал продавец ковров, - но раз покупателей нет, сидите. Тут есть на что посмотреть.

ДЕРВИШ-ЧУЖАК: О нашем пророке рассказывают такую историю. У него спрашивают, мол, что за религию ты исповедуешь и кто такие люди, которые следуют за тобой? Он отвечает: «Люди, примкнувшие к моей вере, могут обладать любыми пороками и совершать любые грехи, но они не должны делать одной вещи».
- Какой же?
- Они не должны лгать. Предположим, ты пришел ко мне, и я тебя спрашиваю:
- Где ты был вчера вечером? - и ты отвечаешь:
- Господин, я вчера играл в карты, я совершил блуд, я напился пьяным.
Дело в том, что если ты принадлежишь этому учению, ты обязан сказать это, ты не смеешь солгать. И ты должен сказать:
- Я пил вино и напился пьяным, - даже если тебя за это сожгут. А если ты этого не скажешь, ты не можешь принадлежать этой вере.
Все это вообще суть Ислама, суть Мевланы, суть того, что говорит нам Пророк, все это направлено к счастью, к радости человека, к служению человека обществу, в котором он живет, прежде всего своей семье, своим детям, затем своему кварталу, своему городу, затем своей стране, затем своему материку, затем всему миру, служба всем людям.
Господин говорит: - Приходи к нам, приходи, кем бы ты ни был, будь ты огнепоклонник, идолопоклонник или вовсе безбожник или одержимый - все равно приходи.
Наш храм - это не храм безнадежности,
Даже если ты сто раз раскаивался и сто раз нарушал свою клятву -
Все равно приходи.

Во дворике, за небольшими столиками, поодиночке и небольшими группами расположились курильщики кальяна. Спокойные, умиротворенные лица; неторопливые, исполненные достоинства движения, неспешный разговор и - дым. Проходя через изящное устройство, дым вился из толстых мундштуков. Время от времени тот или другой курильщик неспешно затягивался. Курили с удовольствием, наслаждаясь каждой секундой.
- Опиум? Гашиш? - спросил я продавца ковров.
-Разное бывает,- ответил он. - Для туристов тут готовят «долу» - слабую смесь, так, просто... Настоящий кальян - это искусство. Новичок в нем ничего не поймет. Так зачем на него переводить настоящий настой?
- Что значит - настоящий настой?
- Настоящий настой - это кайф. Ты понимаешь это слово?
- Да, конечно.
- Так вот, кайф - это и есть настоящий настой.

«Пытаясь толковать любовь, разум забился в конвульсиях,
Подобно ослу, провалившемуся в трясину».
Мевлана

ДЕРВИШ-ЧУЖАК: - Господин обратился к человечеству посредством изящных искусств. Существует три вида изящных искусств - поэзия, музыка и танец. Обряд Сема воплощает это, он объединяет в себе все виды.
На Западе кто-то сказал: «Мыслю, следовательно существую»... Господин говорит: «Двигаюсь, следовательно существую, значит живу». Сема, танец дервишей, это движение, это непрерывное движение. в мире ничто не стоит, все находится в движении. Земля вращается, вращается небесный свод, галактика... Подобно тому, как бабочка вьется вокруг огня... Все есть движение. Движение к чему? К Истине. Что является пределом скорости в материальном мире? Скорость света. Какова она? 300 000 километров за одну секунду. Господин говорит, что в момент, когда дервиш в своем вращении превосходит эту скорость, в этот самый момент душа выходит из времени. Тогда время уже не властно над человеком. Господин говорит, что человек - это флейта, срезанная из зарослей тростника. Она все время стремится вернуться на родину. Мы идем от предстояния перед Истиной и мечтаем вновь вернуться к ней.

Мы привязали верблюдов и, смешавшись с толпой паломников, прошли во внутренний двор караван-сарая. Внутри все было готово для священного праздника. Небольшая площадка, выделенная посреди двора, была ярко освещена факелами. Паломники проходили и бесшумно располагались на полу, охватывая живым кольцом небольшую сцену. В полной тишине раздался протяжный звук флейты. Начиналось Сема - священный танец дервишей.
Внезапно на освещенной площадке возникли сами дервиши - закутанные в черные плащи, в высоких войлочных шапках. Некоторое время они стояли неподвижно. Затем двинулись медленным шагом вслед за шейхом, обходя площадку по кругу. Подходя к месту, где в начале церемонии стоял шейх, дервиши поклоном приветствовали друг друга. Так они прошли четыре круга - четыре круга приветствий. Затем они скинули черные накидки, оставшись в длинных белых одеждах. По очереди дервиши подходили к шейху, приветствуя его глубоким поклоном. Затем дервиш входил в круг вращения, превращаясь в белый смерч; руки, сначала лежавшие на плечах, разбрасывались в стороны - одна ладонью вверх, другая ладонью вниз.

Надпись над гробницей Руми в Конье:
«Это место - Кааба Влюбленных. Пришедший сюда с недостатками уйдет Совершенным».

Таксим, Бейлоу, Ортакёй, Каракёй - весь Стамбул ночью - один большой праздник. Много вкусной еды. Наиболее популярные дискотеки на Таксиме: Караван, Кеманча, Девечай, Сары Копанак, Башбозан...

4 ПРИВЕТА ИЗ

[Р И Т У А Л]

Фото Алексея Куденко

Длинноволосый парень на берегу моря в Ортакёй: - Эй, дай прикурить! Вы что, нездешние? Из Москвы? Вот это да! Поехали с нами!

Мотоциклы с грохотом проносятся по узким улочкам. Мы спускаемся в подвал. Громко играет музыка.

- Кто играет?
- Это «Чинс», местные ребята, стамбульские.
- Нравится?
- Да так себе. Их тут не очень любят. Посидим немного, потом поедем еще куда-нибудь.

Разносят пиво. Люди танцуют, говорят, сидят, лежат. И так - до утра, кочуя по кафе, барам, подвалам, дискотекам...

ДЕРВИШ-ЧУЖАК: - Что касается еды... Это ведь очень важно, еда... Еда - это тоже радость. Так вот, год назад мы собрали Мировой Конгресс по Еде. Стоял один-единственный вопрос - какую еду мы можем подать на Мировой Стол? Приехали представители из Англии, Франции, России, Китая... В общем, мы вырабатывали некоторое меню... Знаете, рассказывают, что однажды человек пришел в баню, разделся, взглянул на свое тело и стал плакать:

- О, тело, как я виноват перед тобой, я плохо кормил тебя, и ты теперь такое худое, такое слабое... Но что я могу поделать - ведь если бы я ел много еды, эта еда могла бы съесть меня...

На приеме у губернатора Коньи:

- Господин губернатор, мы приехали из Москвы и представляем ритуально-исследовательскую группу журнала «Птюч». Нам очень понравился ваш город. Что бы вы хотели сказать нашим читателям?
- Наш город ежегодно посещает 1,5 миллиона туристов со всего мира. К сожалению, среди них очень мало гостей из России. Поэтому я особенно рад приветствовать вас здесь и благодарен за посещение.

Вы, вероятно, уже почувствовали особую атмосферу этого города. Дух этого великого человека (Джелаладдина Руми) присутствует здесь. У людей тут не возникает трудностей с общением, даже если они не знают языка. Я хочу сказать, что вы можете встретить тут на улице самых разных людей - кто в парандже, кто в шортах, кто в пижаме - но все они дышат одним воздухом, и они понимают друг друга. И каждый получает свое. В зависимости от того, кто с чем приехал. Вы понимаете? Каждый уносит отсюда свое послание, адресованное только ему лично. Это точка всеобщего братства.

**«Либо будь таким, как ты выглядишь,
Либо выгляди таким, каков ты есть».**

Мевлана

**«Голос флейты – огонь, а не ветер.
Да пропадет пропадом тот, в ком нет огня!»**

Мевлана

Стамбул. Беседа с дервишем после танца Сема.

- Скажите, каковы условия вступления в Орден?
- Это дело вашего желания. Если вы захотите попасть к нам, вы придете сами.
- Но все же, есть какие-либо формальные условия?
- Повторяю, главное условие - это ваше желание. Если желание искреннее, вы будете беседовать с шейхом.
- Люди, принимающие участие в ритуале, живут в миру или ведут монашескую жизнь?
- Все они живут в миру, в том числе и сам шейх. Каждый имеет свою профессию. Это обычные люди.
- В чем смысл вращения дервишей?
- Вращаясь, дервиш изгоняет из головы все мысли. И когда мыслей нет, происходит остановка... Вам кажется, что дервиш в безумном танце, в то время, как он достиг точки полного покоя, а крутитесь на самом деле вы, зрители... некоторые из зрителей. Одна рука повернута ладонью вверх, к Небу, другая - вниз, к Земле. Он берет у Неба и дает Земле, берет у Земли и дает Небу, он - проводник.
- Живы ли дервишские школы в современной Турции?
- В Турции есть все школы - Накшбанди, Кадири, Бекташи, Рифаи, Халвети - все они есть. Вы можете их найти.
- Как?
- Ищите.

Т У Р Ц И И

«Из слова родился образ, родился, умер и пропал. Волна вновь пропала в море, исчезла».
Мевлана.

В заключение автор хотел бы выразить глубокую признательность господам Тургуту Озташкыну, Фейзи Халыджы, Бюро Туризма Коньи, губернатору Коньи господину Атилле Вуралу, продавцам ковров, ашугам, дервишам, курильщикам кальяна, стамбульским таксистам, полицейским, рокерам и хиппи, продавцам айрана, разносчикам пива, чистильщикам обуви и многим-многим другим людям, без помощи которых подготовка этого материала была бы невозможна.

Мы хотим играть на лугу в пятнашки,
не ходить в пальто, но в одной рубашке.
Если вдруг на дворе будет дождь и слякоть,
Мы, готовя уроки, хотим не плакать.
И.Бродский.

В одной-единственной прекрасной стране, где молочные реки впадают в черные моря и кисельные берега охраняют их студеный покой, где восковые стволы деревьев поддерживают иссиня-картонное небо, и острые каблучки ваших туфелек оставляют причудливый узор на свежевыкрашенном дальтониками асфальте, и тончайшей кисеи шарфы, струясь с нежнейших девичьих шеек, никогда не попадут в колеса мчащейся повозки, судьба великой балерины нам не помеха...
И прокуренным утром, просыпаясь в чужой постели, с унылым безразличием рассматривая ощетинившееся за ночь лицо случайного соседа, натягивая чужой засаленный халат и стоптанные в хлам тапки, осматриваешься в поисках уставшей за ночь одежды.
Что же снится нашим замечательным модельерам? В какие цвета и фасоны, туфли и шляпы, саквояжи и портфели, шелка и кашемиры оденутся красавцы и красавицы одной отдельно взятой этнической родины?

ИННА ШУЛЬЖЕНКО, креативный директор АЗ'ART

Я не считаю, что у нас здесь существует pret-a-porter. Это художественный эксперимент. Например, есть монументальная живопись. Она может нравиться и не нравиться, но дома ее не повесишь - это полная коллекция, которая ходит по подиуму, где может быть любое "слишком". И может быть живопись интерьерная - это костюм, который ты можешь купить и надеть.
В России каждая новая книга пишется, как будто Библии не было, вот точно так же художники склонны работать со своими костюмами. Их так распирает от идей, что в итоге все отлично, но, к сожалению, слишком много. Выходят на подиум костюмы, понятно, что это целая коллекция - 7 предметов, а получается кошмар, и ты видишь, что у художника либо катастрофически нет вкуса, либо денег для того, чтобы разбить эту шпаргалку, где все костюмы написаны в столбик. Он просто хочет показать, как он мыслит замечательно, сколько у него идей, а на самом деле получается 3 идеи на 3 костюма в целом. А что до индивидуальности, то куда она дальше пойдет, эта индивидуальность: домой что ли, обед готовить? Или в ресторан в платье с рукавами до пола?

ПОДИУМ

КОСТЮМ

ЕВГЕНИЙ РАЙЦЕС, арт-директор журнала "ПТЮЧ"

Феномен показа коллекций модельеров в ночных клубах, конечно, не имеет никакого отношения к моде в том смысле, в котором мы привыкли ее понимать. Просто в свое время клубы заполнили нишу, образовавшуюся в отсутствие модной среды со всеми необходимыми для существования моды ступенями: не было модных домов, фабрик, людей, которые могли бы действительно профессионально этим заниматься. Клубные показы мод нельзя рассматривать с точки зрения моды. Специфика ночных клубов позволила нескольким художникам, чьи идеи абсолютно неинтересны сами по себе для выставления как самостоятельное произведение, трансформировать эти идеи во что-то среднее между шоу и перфомансом. То есть одежда, которую, исходя из нормальной логики, нужно носить, превращалась просто в элемент разглядывания и развлечения, при этом следующий этап - реальная продажа для того, чтобы носить, исчез. Как эксперимент одно время это было интересно, но публика уже устала, и теперь очень четко вырисовываются две тенденции - с одной стороны, появится одежда, которую действительно можно будет надеть, а с другой - будут существовать такие художники как Бартенев, чьи работы можно выставлять отдельно как объекты. Но Бартенев - исключение, не говоря уже о том, что первая тенденция выглядит куда более естественно и привлекательно.

ДОЛЖЕН ПРИНОСИТЬ РАДОСТЬ

Фото Алексея Кудинова и Дмитрия Смирнова

КОНСТАНТИН ГОНЧАРОВ

КГ Я в основном работаю с индивидуальными заказами. Поэтому понятие коллекции, как оно существует в таком мутирующем обозначении, когда берется рулон какой-нибудь тряпочки и шьется энное количество платьиц, у меня отсутствует. Коллекция - это скорее общая основа, в которой можно соединить уже готовые костюмы. Я достаточно получаю удовольствия от того, что делаю, и что имею возможность делать.

П Какой стиль общения с публикой ты предпочитаешь: твои вещи на подиуме или на твоих друзьях? На кого рассчитаны твои костюмы?

КГ В основном это западные заказчики. Все очень по-разному происходит. В Москве и в Петербурге еще не сложилась группа людей, которая предпочитает эксклюзивную модель стереотипной одежде дорогих фирм. Ценность этих вещей стала определяться совсем недавно, наши покупатели в основном люди из артистического, художественного, искусствоведческого круга. Например, человек без этой одежды не представляет себе жизни, ему плохо, он болеет, страдает и ужасно хочет именно это. Я считаю, что каждый модельер должен соединиться с человеком, который ищет себя, и от того, насколько удачно произойдет этот контакт, и зависят дальнейшие отношения с клиентом. Бесполезно спрашивать всех подряд, красивая это вещь или нет, безусловно, человек может сказать: "Да, нравится", но ему это не нужно.

П - То есть потенциальный заказчик полностью полагается на твой вкус?

КГ - Абсолютно, но я не могу назвать это вкусом, потому что его скорее не должно быть у человека, занимающегося одеждой. Вкус - это же скучно, это понятно и объяснимо, и его гораздо проще постичь, нежели делать что-то иное. Я не говорю о параллельном понятии - пошлость. А это скорее нечто, что нельзя облечь в слова. Все построено на нюансах.

П - Если ты так настроен против вкуса, какому стилю в моде ты отдаешь предпочтение? Кто из западных модельеров привлекает твое внимание?

КГ - Мне многое нравится, но в основном это какие-то отдельные вещи. Я обращаю внимание на общую тенденцию в моде и прекрасно понимаю, что то, что может показаться плагиатом, вовсе не плагиат, а скорее интерпретация идеи. Достаточно какого-то легкого нюанса, чтобы определить - настоящая это вещь или фальшивая. В нем-то все и дело. Наряд от кутюр - это просто ручная работа, порой видны стежочки и тонкости. Они так прелестны, в отличие от сшитого какой-нибудь тетенькой. Разница гигантская.

П - Как ты относишься к рефлексии на прошлое в моде?

КГ - Все выуживается по кусочкам, и тот или иной элемент прошлого или будущего не имеет непосредственного отношения к стилю 70-х или 20-х годов. Вдохновляет какой-то момент в том или ином времени. Я его вытаскиваю, совмещаю с другим стилем, но это не эклектика, т.к. эклектика это мешанина стилей, а рождается что-то определенно новое. Мне кажется, что очень многие современные работы сделаны по этому принципу. Все держится на нюансах, этим мы и отличаемся от готовой одежды и модельеров, принадлежащих к школе Бартенева.

П - Так чем же вы все-таки отличаетесь?

КГ - Ну, я не знаю, как об этом говорить словами.

П - Но мне же надо это как-то записать.

КГ - Если говорить банально, то это некое положение между полной театральностью, в которую ни в коем случае нельзя впасть, потому что это уже не то, и в то же время нельзя поддаться обыденности. Костюм должен приносить радость.

ГАЛИНА СМИРНСКАЯ

ПТЮЧ-клуб. Громко играет музыка. Мне с трудом удается вырвать из-под объективов фото- и видеокамер известную в некоторых кругах супермодель и супермодельера Галину Смирнскую, чтобы задать ей несколько вопросов по поводу состоявшегося fashion-show.

П - Как все прошло, Галя? Удачно?

ГС - О да. Хотя я не видела самого показа.

П - Какова основная идея твоей коллекции, представленной сегодня?

ГС - Мне хотелось одеть те части женского тела, которые женщины обычно открывают - руки, ноги. Этим объясняется необычный фасон показанной коллекции.

П - А что значит для тебя искусственный мех, который ты используешь?

ГС - Я люблю искусственный мех, и не потому, что денег нет на настоящий. А мех вообще - это уют, удобство. Человек, одетый в мех, чувствует себя расслабленным. Это очень удобная одежда.

П - Известно, что ты сама работаешь моделью. Как ты проделала путь от модели до модельера? Может быть, тебе надоела одежда, которую на тебя надевали?

ГС - Нет. Талант был дан мне свыше. Я начала рисовать с шести лет, еще в пионерском кружке, потом это была художественная школа, потом художественное училище, где я училась на художника по театральным костюмам. Затем я окончила текстильный институт и стала художником-дизайнером по верхнему трикотажу. Потом был год работы по созданию огромнейшей коллекции, которая участвовала в международном шоу в Берлине и пользовалась популярностью. От Союза было представлено всего три модельера.

П - Когда же это было?

ГС - В 1992 году, наверное. После этого я резко ушла в модели. А теперь снова стала делать одежду, точнее, я все время продолжала ее делать.

П - То есть мы вправе ожидать продолжения?

ГС - Да, конечно. Приглашаю вас на следующий показ в крематорий.

П - ??? Прекрасно. Цветы, траурные мелодии...

ГС - Слезы на глазах от восторга...

П - Я слышала о том, что ты родом не из Москвы.

ГС - Да, я приехала из Туниса. Там я родилась, но климат меня не устраивал - очень жарко. Я убежала от родителей и поселилась здесь. Мне нравится Москва с ее большими улицами и ночными огнями.

П - Порадуй наших читателей, расскажи о своем детстве в Тунисе.

ГС - Это были вечные психоделические состояния, которые не прекращались. Только Москва спасла меня. Иногда я вспоминаю о Тунисе с теплом.

П - Ты очень красивая женщина. Какую роль в твоей жизни играют мужчины?

ГС - Вокруг столько мужчин! Мне надоели автомобильные гудки, мне надоело, что меня постоянно окружают мужчины.

П - И все гудят?

ГС - Да. Наверное, мне придется уехать из Москвы куда-нибудь, где будет меньше мужчин, на какой-нибудь необитаемый остров. Жаль, я очень люблю этот город...

П - А что ты думаешь о красоте в человеке?

ГС - Ну конечно, в человеке должно быть все прекрасно. Но самым лучшим обрамлением женской красоты может служить моя одежда.

П - Кстати, я заметила, что ты любишь "игривый" стиль в одежде. Это всегда так, или ты делаешь строгие, официальные модели?

ГС - Нет. Я всегда в детстве играла с бамбуковыми палочками, морскими животными. И игривость осталась во мне до сих пор. Ничего не поделаешь. В Москве я играю просто деревянными кубиками.

П - Твоя последняя коллекция называется "Селедка под шубой". У меня создалось впечатление, что селедка в данном случае отождествляется с манекенщицами.

ГС - Нет, я просто люблю это блюдо. В школе я была на первом месте по приготовлению его на уроках труда и даже

ездила на межгородские соревнования. Я вообще хороший кулинар.

П - А что тебе удается больше всего?
ГС - Пироги с капустой и яйцами.

П - Собираешься ли ты связать как-нибудь свою жизнь с "Птючом"?
ГС - Да, я хотела бы устроить в "Птюче" прыжки с парашютом.

П - Да, плохо информируют корреспондентов. Скажи что-нибудь о себе.
ГС - Ну, размер ноги у меня сорок первый. Размер бюстгальтера колеблется от пятого до первого, в зависимости от настроения. А вообще, я не только модельер, талантливая художница и красавица, я еще и навигатор...

П - Мы позволим себе окончить разговор на столь оптимистической ноте.

ЛЕНА ЗЕЛИНСКАЯ

П - Что самое сложное в профессии модельера?
ЛЗ - Я думаю, что самое сложное - это сшить мужской пиджак. Не случайно старые мужские мастера говорили не "сшить" костюм, а "построить". Классический мужской пиджак - это верх профессионализма. И когда я решила всерьез стать модельером, то пошла учиться к "мужским верхникам" - так на профессиональном жаргоне называются портные мужской верхней одежды.

П - Ну и как, научилась?
ЛЗ - Мне кажется, да. Во всяком случае я пахала от зари до зари в течение полугода, и пахала бы значительно дольше, если бы Сергей Соловьев не пригласил меня работать на "АССЕ".

П - Как же он тебя нашел - среди "мужских верхников"?
ЛЗ - Сергей делал фильм о том, что было авангардом в середине 80-х годов, и что потом назвали метким словом "перестройка"... А я к тому времени была известна как авангардный модельер. Он оказался на одном из моих показов, и, наверное, ему понравилось то, что я делаю, так как для фильма он искал что-то подобное.

П - Интересно было работать в кино?
ЛЗ - Да, интересно, но после этого я поняла, что хочу работать только на себя.

П - Хорошо. Если самое сложное - мужской пиджак, то что же самое интересное - женские туалеты?
ЛЗ - Мне интересно одевать только мужчин.

П - А женщин?
ЛЗ - А женщин не хочется. Женщина-модельер автоматически делает одежду под себя. Если модельер - блондинка - у нее "блондинистая" одежда, если она в годах - она делает на пожилых. Женщина-стилист отталкивается только от себя. И это в общем-то естественно, но она занимается скорее составлением гардероба, а я хочу заниматься искусством.

П - То есть женщин, которые занимаются женской модой как искусством, не существует?
ЛЗ - Ну, пожалуй, кроме Comme des garcons (что переводится "как мальчики"). Ну еще Vivienne Westwood - хотя, на мой взгляд, у нее тоже гардероб, но более разнообразный. Если мы рассматриваем моду как создание нового образа, а образ этот всегда с тобой (от себя деться некуда), то весь твой женский путь в искусстве создания одежды для себе подобных - это будет как на пони ездить в зоопарке вокруг фонтана - один и тот же пейзаж. И так до пенсии. И до головокружения.

П - От успехов?
ЛЗ - А это как получится. Не случайно самые известные модельеры по женской одежде - мужчины. Им проще абстрагироваться. Я думаю, Роберт Олтмен в своем фильме Pret-a-porter совершенно прав, говоря, что мужчина делает одежду на женщину, с которой он хочет быть или которой он хочет быть. Что ж, это так. У некоторых отлично получается. Обычно мужчин одевают мужчины. И современный мужчина в нашем понимании - это мужчина, одетый своим собратом. И женщине предлагается потреблять готовый продукт, а не участвовать в процессе создания образа. Я убеждена, что женщина видит мужчину совершенно по-другому. И в отличие от мужчины, который одевает женщину, потому что хочет ей стать, женщина одевает мужчину из иных, весьма небескорыстных и небезынтересных соображений.

П - А каких?
ЛЗ - Я не хочу раскрывать карты. Будем считать, что это мой профессиональный секрет.

П - Ты долго прожила в Париже. Есть что вспомнить?
ЛЗ - Ну конечно, шесть лет - это целая жизнь. Я приехала туда в 89-м году на международный конкурс молодых модельеров. И поскольку я на нем победила, у меня сразу появились заказчики и работа - я преподавала в Театральной академии историю костюма и технику кроя. В Париже я много экспериментировала с синтетическими материалами, но сейчас предпочитаю натуральные ткани. И в моей новой мужской коллекции, которая будет готова в сентябре, использованы только натуральные ткани - от шелка до кожи... Я придерживаюсь убеждения, что вещи существуют для того, чтобы их можно было и хотелось носить.

П - А все-таки для каких мужчин твоя коллекция?
ЛЗ - Для разных. Но, скорее, для сдержанных, которые умеют скрывать свои чувства...

МАША ЦИГАЛЬ

П - Чем характерен наш мир моды и чем он отличается от западного?
МЦ - Мне кажется, что основное отличие в том, что наша мода делается не для продажи, а для собственного развлечения. Устраиваются показы в клубах для того, чтобы развлечь всех окружающих. Все же этим занимаются абсолютно несерьезно, насколько я знаю московских модельеров.

П - То есть это дизайнерские проекты. Но, может быть, окружающие хотят покупать какую-то одежду? Выросла публика, которая хотела бы не только развлекаться, но и одеваться, в том числе и для посещения клубов...
МЦ - Я все это прекрасно понимаю, потому что в Москве совершенно нечего купить. В магазинах ничего нет, а хочется как-то очень нарядно и весело одеться. В наших клубах те девушки, которые туда ходят постоянно, все время пытаются выпендриться, по-модному одеться, и у них ничего не получается, потому что нет никакой возможности.

П - Ну, есть секонд-хэнды...
МЦ - Секонд-хэнды, Запад - это все-таки очень небольшой круг людей, а в основном все эти попытки достаточно безуспешны. И я хочу сделать коллекцию такой веселенькой, яркой одежды для рэйвов. Но хочется чего-то свежего. Сколько можно использовать серебряный цвет и Доктора Мартенса. Такое ощущение, что просмотрены журналы мод за несколько лет и составлен такой микс. Мне кажется, что те, кто переходит сегодня на носибельную одежду, совершенно не используют какие-то новые формы, новые разработки. Я пока сижу дома и рисую что-то, у меня в голове существует какое-то количество моделей, я очень хорошо представляю, как они должны выглядеть. Но поскольку я хочу, чтобы они были суперхорошо сделаны, нужны очень хорошие конструкторы, очень хорошие материалы и очень хорошие портные. Это все стоит больших денег. И меня расстраивает, когда начинают делать эту моду типа pret-a-porter и все это чудовищно плохо сшито, и это сразу заметно. Хочется, чтобы это было классно не для Москвы, а на каком-то нормальном уровне. И как только я найду деньги, которые мне нужны, я сделаю такую коллекцию.

П - Какие отношения в кругу модельеров и дизайнеров? Образовался уже свой особый мир?
МЦ - Я не замечаю такой особой дружбы между модельерами, но в то же время все хорошо друг друга знают. Я, например, очень дружу с А.Бартеневым, он меня многому научил.

П - А как с манекенщицами? Сложился ли этот бизнес?
МЦ - Мои модели - это мои друзья. Свои объекты изначально я делаю на них. Я знаю, как они танцуют, как они двигаются, что они думают, и поэтому мне с ними очень просто работать. У нас практически одинаковые вкусы, в музыке, например. И мне очень легко объяснить, что нужно делать. Были случаи, когда они работали совершенно бесплатно, просто потому что они ко мне хорошо относятся.
С профессионалами сложнее, потому что в Москве сейчас нет хороших, профессиональных моделей. Есть, конечно, классные модели, которые отлично работают в классических показах, они нормально ходят, знают, где повернуться. Но когда начинается быстрая музыка, техно, они теряются, не понимают, что им делать, хотя это самые лучшие наши модели. У меня был один показ в Манхэттэне, где участвовали все наши хиты модельного бизнеса. Чудовищно. Они абсолютно не знали, что им делать. Мне кажется, что сейчас должны появиться какие-то модели, которые смогут работать в любых показах. И мне бы хотелось получать от клуба много денег, чтобы я могла им больше платить.

П - Одни и те же модели работают с разными модельерами. Это не приводит к борьбе и конкуренции между модельерами?
МЦ - Важно успеть первым с ними договориться.

П - Значит есть такая проблема?
МЦ - Я пока с такой проблемой не сталкивалась. Но у меня однажды была такая ситуация, когда мы работали на презентации галереи Роза Азора, и одновременно надо было показывать мою коллекцию, Бартенева, Полушкина и Мешкова. Мы не ссорились, но так получилось, что у меня не работали какие-то мои любимые подружки, например, Яна Солдатенкова: она в тот вечер работала у Полушкина. Но я кого-то еще нашла из людей, которые пришли потусоваться, и быстренько нарядила в костюмчик.
А что касается конкуренции между модельерами, то ее все-таки нет. Было бы их раз в десять больше - может, была бы какая-нибудь конкуренция. Или все бы занимались модой pret-a-porter, встал бы вопрос - у кого покупать, у кого не покупать

П - А вот все московские дизайнеры не умеют шить. Это не странно?
МЦ - Это удивительно странный момент. Действительно, никто не умеет шить. То есть кто-то умеет немного, скажем, Коля Полушкин. Я например, просто не представляю, как это делается. И это очень большой минус.

П - Не получится ли так, что придет время, и вам всем придется очень быстро сойти со сцены?
МЦ - Вполне возможно.

П - Что будете делать вы, компания московских дизайнеров?
МЦ - Я совершенно не представляю. Не знаю, как остальные, у меня два варианта: либо я сейчас побыстрее соберусь с силами, найду деньги и сделаю что-то носимое, чтобы потом продолжать эту линию, либо буду, как и раньше это делала, заниматься живописью, графикой.

П - А как вы зарабатываете деньги?
МЦ - Ну, я не знаю опять же, что у всех дизайнеров. Мне, кстати, непонятно, как они зарабатывают деньги и что вообще они делают. Потому что их изделия совершенно невозможно продать, и уже далеко не каждый клуб будет это выставлять. А коллекции Бартенева мало куда поместятся. У меня достаточно нормальное материальное положение, но что будет дальше, я не знаю. Никто еще не придумал, на чем зарабатывать деньги. Хотя ответ прост: надо делать коллекции, чтобы их можно было носить. Почему-то никто этим не занимается.

П - Может, не могут?
МЦ - Кстати, может быть, и не могут. Все уже настолько прикололись делать такие коллекции непонятно зачем, для развлечения... Но вроде вот Бухинник шьет пальто на заказ и получает за это деньги. Вот узнала, что один модельер продал костюм за 100 долларов. Я была просто потрясена, как можно продать костюм за 100 долл. Но это, видимо, его личное дело, причем девушка уже собиралась купить за 500. Не знаю, я бы за 100 не продала.
Также мне не нравится, когда люди соглашаются работать в клубах за очень небольшие деньги. Потому что потом, когда прихожу я и назначаю цену, то они очень удивляются, мол, как же - вчера у нас показывали коллекцию за гораздо меньшую сумму. Из-за этого Андрей Бартенев вообще прекратил показывать в клубах, потому что ему там не платят деньги, которые он хочет.

ПТЮЧ представляет работы дизайнера Елены Зелинской

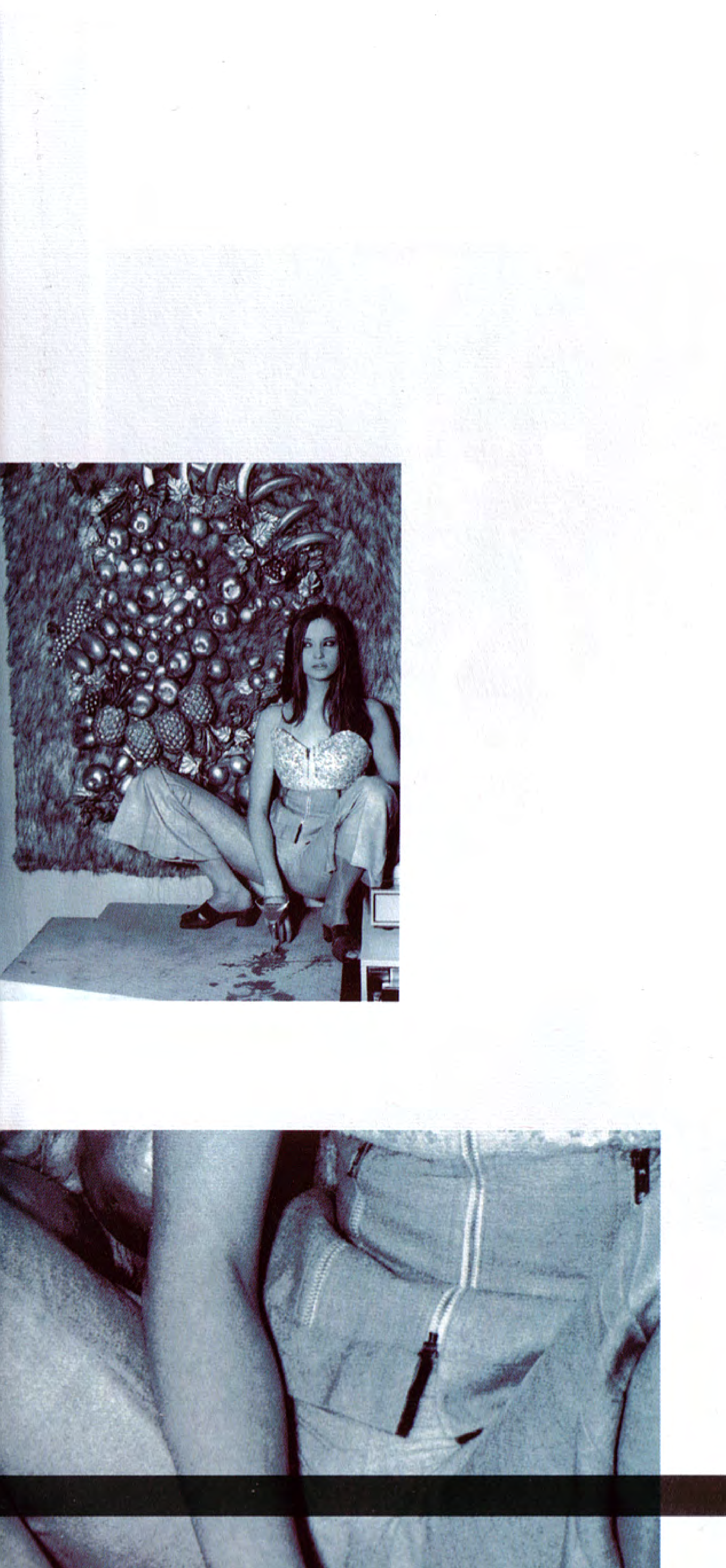

Фото Владимира Фридкеса
Макияж Марины Журавлевой
Модели Лариса Иванова (Red Stars)
Ася Крючкова

Styled by *Lickin & Raitzes*

Весенний Птюч, Гость Дэвид Бирн, Акции, DJ Ёж, Freestyle Techno, Три Мудреца

Весенний Птюч

А любовь и есть танцы

приятно наблюдать за красивым

приятно наблюдать за красивым

Весенний П

Весенний Птюч

Мы с нетерпением ждали этой весны. Легко ли быть весенним Птючем?

У меня было много дел, и я не задумывалась над этим. Мне кажется, что эта весна станет решающим рубежом. Я лично разрабатывала маркетинговый план журнала и придумывала различные нестандартные идеологические проекты, связанные с утверждением слова "ПТЮЧ". Это, конечно, изготовление плакатов, птюч-костюма - ну, всякие мелочи. Со всеми, кто участвует в ПТЮЧ-проекте, в том числе и со мной, в связи с наступлением весны происходят большие перемены. Каждый вылезает из своего "контейнера", делится друг с другом. Мы становимся более сплоченными, нежнее относимся друг к другу.

Мне кажется, что в проекте ПТЮЧ ты выполняешь роль этакой мамаши. А в любви?

Нет, нет, я не думаю так. Мне нравятся мужчины намного моложе меня. Но из-за физиологических причин. Мне приятно с ними общаться. У меня очень ответственная работа, а мне бы хотелось чувствовать себя ребенком. И поэтому я бы хотела, чтобы мой партнер был такой, какой я себе не позволяю быть. А еще у них кожа лучше. Бархатная такая.

Где ты лучше всего себя чувствуешь: на работе, дома...

На танцполе. Мое хорошее настроение зависит от многих факторов: окружение, состояние, потребление. Но как любой человек, я хочу себя чувствовать комфортабельно. Так себя чувствовать в наше время опасно. Это приводит к беззащитности. Мне, кстати, кто-то сказал, что я беззащитно выгляжу, когда танцую. Но в таком месте, как ПТЮЧ, - моем клубе и клубе моих друзей - беззащитность не опасна.

У тебя много друзей?

У меня друзья внутри проекта. Вообще, мне приятно отдыхать одной. Я за то и люблю ПТЮЧ-клуб, что приятно прийти одной и танцевать одной.

А как, в таком случае, совместимы танцы и любовь?

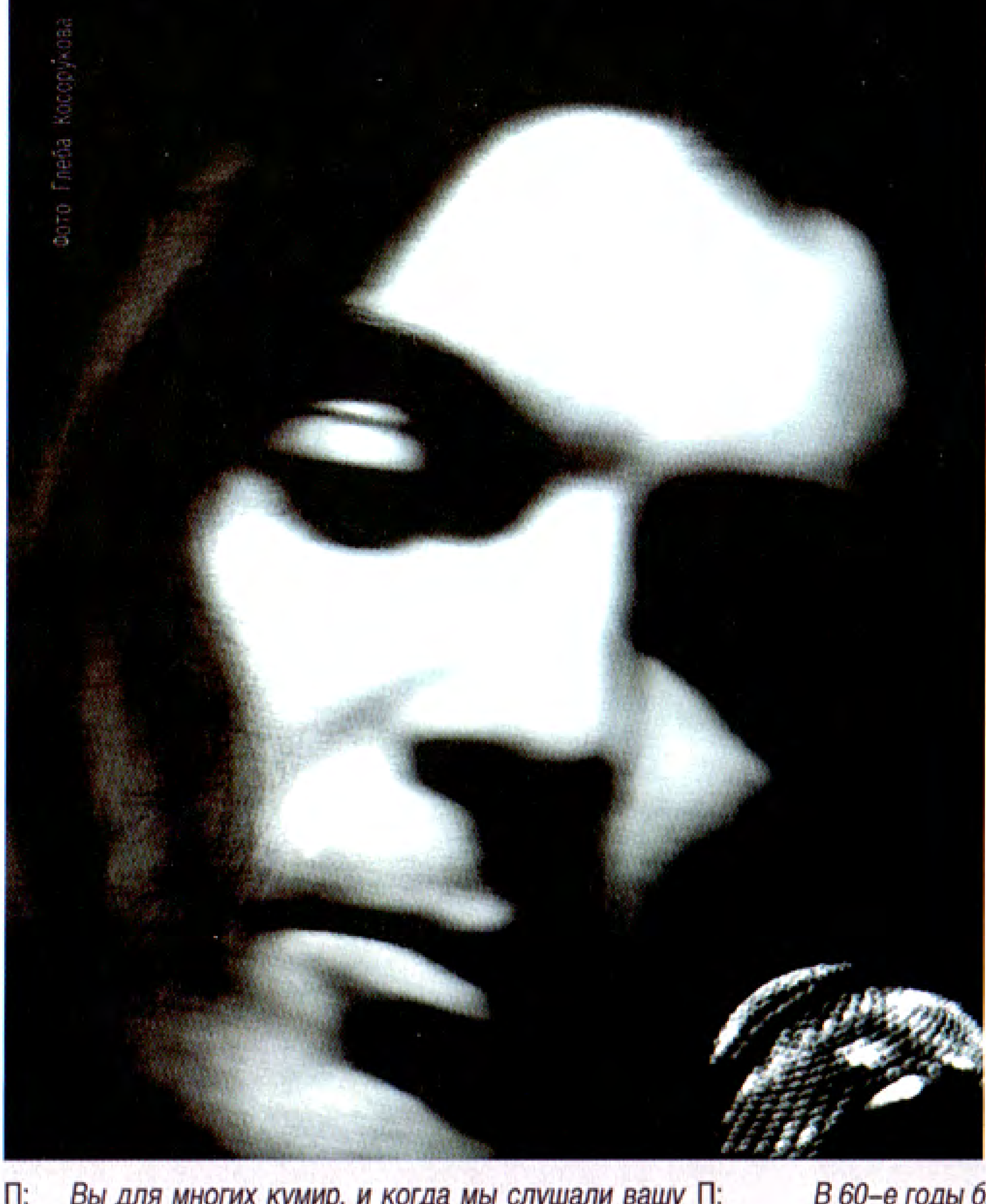
А любовь и есть танцы. Вот недавно мой возлюбленный сказал... То есть он засмеялся, а я спросила, почему он смеется в такой неподходящий момент. И он ответил, что представил, как бы мы выглядели со стороны в такой позе. Я спросила: "Как, разве тебе не было красиво с того места, где ты был?" А он говорит: "С моего-то места было красиво, а я представил, как будто кто-то смотрит сбоку".

Твой приятель эксгибиционист?

Нет, дело не в нем. Просто какая-то притягательная поза была. Ведь приятно смотреть на танцующих людей, приятно смотреть на людей, когда они занимаются любовью. **Приятно наблюдать за красивым.**

Какие ты видишь перспективы?

Любви или ПТЮЧ-проекта? Перспекивы любви я оцениваю положительно. А проекта еще более положительно. Мы уже смогли кое-что доказать. Мы знаем, что цепляет нас, что цепляет окружающих. Очень приятно знать, что окружающих цепляет то, что цепляет нас. И это будет повсемерно расширяться.

Фото Глеба Косорукова

ДЭВИД БИРН

П: *Вы для многих кумир, и когда мы слушали вашу музыку, я никак не предполагал, что мы будем запросто так беседовать в ПТЮЧ-клубе. Еще сложнее, что вы приехали не в качестве музыканта. И поэтому я начну с такого банального, чисто исторического вопроса. Когда, как и почему вы стали заниматься фотографией?*

Б: Я попробовал еще в школе, потом в университете, в школе искусств. Это было частью всего ценного, что я сделал. Я тогда распечатывал негативы, которые находил где-то на чердаках у друзей. Через несколько лет после этого, наверное, в 79-ом году, стал фотографировать во время наших туров с "Talking Heads". Я не занимался фотографией серьезно, просто продолжал фотографировать. И три года назад один модный журнал (там видели кое-что из моих работ) захотел сделать книжку и напечатать мои фотографии. И это очень вдохновило меня, потому что это был первый раз, когда мной интересовались не как музыкантом.

П: *А если бы под этими фотографиями была какая-то другая фамилия, не Дэвид Бирн, их бы это заинтересовало?*

Б: В этом все и было. Я поверил, что им понравились сами фотографии. Я боялся, что людей привлечет мое имя. Но так не случилось.

П: *Есть что-то объединяющее ваши фотографии и вашу музыку?*

Б: Я думаю, и то и другое заставляет повседневное и банальное подняться на более высокий уровень.

П: *Может быть, поэтому вы так часто обращаетесь к этническим темам и в музыке, и в фотографии? Или вы следуете моде? Как известно, модные культовые фигуры сегодня не столько поют или играют, сколько пытаются помочь аборигенам сохранить свою экологию и культуру.*

Б: Сложный вопрос. Я верю, что можно любить и оценить все. И неважно, пишешь ли ты об этом песню или делаешь фотографию. Это путь к тому, чтобы научиться что-то любить. Иногда меня привлекают очень странные вещи, и, как ни парадоксально, их больше всего в США. Это очень сюрреалистическое место. И мне кажется, что когда я это фотографирую, я учусь и учу других любить всю эту странность.

П: *В 60-е годы был очень важен призыв любить странности. Важно ли теперь их любить?*

Б: Я думаю, что очень важно научиться принимать все, что существует в мире, особенно те вещи, которые кажутся незначительными.

П: *На концерте в Москве вы пели песню о трансвеститах. Есть ли жизнь трансвеститов как раз такая странность?*

Б: Конечно, теперь это менее странная вещь, чем раньше. Но это, безусловно, была песня приятия и любви.

П: *А тот сдвиг, который сейчас происходит с молодежью, это странно или закономерно?*

Б: Вообще, это очень знакомо все. Мне знакомо чувство, которое тебе приносит постоянно повторяющаяся музыка. И как чувствуешь себя на наркотиках. Это может быть очень приятное состояние. Вот что для меня действительно странно, что все это стало очень высокотехнологично. Это все равно что все коммуникации происходят внутри и между машинами.

П: *Адриан Белью в одном из своих интервью говорил о том, что новые технологии не важны. Вам не кажется, что если вы не будете пользоваться новыми технологиями в новой музыке, то потеряете свое гипнотическое влияние на молодежь?*

Б: Я это использую. Другое дело, что я не хочу пользоваться только этим.

П: *Фотоаппарат для вас интереснее компьютера или видеокамеры?*

Б: Конечно, качество изображения на фотографии не может сравниться с компьютерным. Богатство цвета на фото гораздо более возбуждающе.

П: *Для вас важно качество? Я имею в виду, что может получиться непрофессиональный, некачественный продукт. Или профессиональность для вас приоритетна?*

Б: Нет, это не так для меня важно. Иногда я пользуюсь очень дешевыми фотоаппаратами.

П: *Хотите ли вы с помощью фотографии остановить мгновение?*

Б: Как вы заметили, у меня нет фотографий людей, поэтому нет момента, который я хотел бы остановить.

П: *Люди вас не очень интересуют?*

Б: Не-а. Мне кажется, что те вещи, которые они создают, те места, где они живут, более интересны и показательны.

П: *Важна ли для вас мода?*

Б: Мне кажется, что мода – это очень любопытно и забавно. Это как развлечение. Я не знаю, какая мода существует здесь, несколько лет назад мне казалось, что самые интересные дизайнеры – японцы, потому что они делали что-то антимодное. Их работа была в основном сконцентрирована вокруг какой-то идеи или конструкции. Хотя здесь, по-моему, происходит что-то подобное.

П: *А модный ли вы человек в Америке?*

Б: Я бы сказал, что я очень известен, но непопулярен в коммерческом смысле.

П: *Почему вам интересна Москва?*

Б: У меня здесь есть друзья. Мне кажется, то, что здесь происходит, очень интересно. С каждой минутой все меняется, и одномоментно существуют миллионы возможностей и миллионы вещей, которые абсолютно невозможны.

П: *Вас привлекает больше возможное или невозможное?*

Б: Вы меня не так поняли. Зачаточное состояние – вот что действительно интересно. Когда одна и та же возможность может реализоваться, а может и нет. Это ожидание чего-то значительного создает особую энергию. И в то же время сознаешь, что все может лопнуть, как мыльный пузырь.

П: *Как вы думаете, почему ваше творчество так близко молодежи, несмотря на то, что сейчас совсем другая культура и вы на фоне субтильных техно-рэйверов кажетесь могучим динозавром?*

Б: Мне кажется, это потому что я постоянно меняюсь. И люди чувствуют, что мне самому с собой не скучно. А какие еще причины, я не знаю. Критики могут их определить.

П: *Как вы рассматриваете то, что выставочные залы и концертные площадки перешли в новое пространство, в клубное?*

Б: Я думаю, это значит, что остальные институты, которые существовали раньше, просто плохо работают и больше не нужны.

П: *Все какие-то намеченные ранее механизмы не работают, потому что в культуре произошел сдвиг?*

Б: Безусловно.

П: *Напоминает ли эта ситуация 60-е годы, и как вы себя в ней чувствуете?*

Б: С какой-то точки зрения, есть сходство. Я вижу оптимизм и открытость. Люди интересующиеся не слушают больше какую-то одну определенную музыку: они интересуются музыкой, кино, театром... Но я нахожу, что многие из моего поколения стали очень консервативны. Молодые куда более открыты.

П: *80-е – это годы утверждения респектабельности. Сейчас опять время сумасшествия, нестабильности. Как человеку устоявшемуся, легко ли вам участвовать в этой жизни?*

Б: Мне нравится тот творческий потенциал, который из всего этого исходит. Хотя я не так часто гуляю до самого утра.

П: *Но такое случается?*

Б: Время от времени.

П: *И как ваши контакты с молодежью?*

Б: У меня есть друзья. Но есть друзья и постарше.

П: *В беседе с Артемием Троицким вы употребили такой термин "негативное техно". Каково ваше мнение об этой музыке?*

Б: Мне кажется, что это фоновая музыка для новых опытов. Когда слушаешь ее дома, она реанимирует твою память, и ты входишь в определенное трансовое состояние. Но я предпочитаю слушать другую музыку, которая приводит к тому же эффекту. Это может быть религиозная, ритуальная музыка, или какая-то африканская. Эффект очень похож.

П: *Американский минимализм тоже?*

Б: Он очень во многом схож с африканской ритуальной музыкой.

П: *То есть для вас важен ритуал.*

Б: Ритуальность очень важна. Мне кажется, что мы потеряли очень много ритуальности в культуре.

П: *Но ритуал приводит к коллективному бессознательному. Вас это не пугает?*

Б: Мне кажется, что это опасно, но необходимо. Это то путешествие, во время которого мы больше узнаем о себе.

П: *А если мы все превратимся в такую массу без пола, без индивидуальных качеств, восторженно качающуюся перед каким-то ритуальным действом, вы присоединитесь?*

Б: Нет, я бы не стал. Мне очень нравится этот опыт, когда ты иногда теряешь себя. Но потом важно себя обязательно найти.

Птюч

Фото А.Куденко и Д.Смирнова

Почти полгода проработал ПТЮЧ-клуб. По анкетам наших читателей он был назван лучшим среди московских клубов, что, конечно, очень нас порадовало. За это время на площадке клуба выступили группы Весна на улице Карла Юхана, Mushrooms, Ночной Проспект, Jazz Lobster, электронные коллективы Art of Trance (Лондон), Ф.И.О. (Москва), Новые композиторы (Пертебрург), DJ's Paul Evans, Shakra, Corrie и другие. Свои концептуальные программы представили поэты Д.А.Пригов, Л.Рубинштейн, ритуальная группа Север. В галерее ПТЮЧ-клуба состоялись видеовыставки С.Шутова и А.Исаева. Что касается музыки, то здесь господствует house, клубные DJ's Ёж, Иван и Зорькин играют наиболее модные пластинки и не уступают по технике ди-джеям из западных клубов, что отмечалось гостями из Лондона, Нью-Йорка и Амстердама.

Четверг в ПТЮЧ-клубе отдан на откуп студентам и любителям трансцендентальных опытов. DJ's Джанго и Алексей Чернорот готовят в этот день специальную программу АПТЕКА и залечивают наиболее просвещенных. Иногда к ним присоединяется DJ Гаврила, очарованный ритмами Гоа, и вносит специфическое транс-звучание.

Если по средам вы можете стать очевидцем жестких live action, то вторник окутывает своей домашней мягкостью и уютом. В этот день в окружении близких друзей можно посмотреть фильм Линча или Тарантино, немного потанцевать под легкий house и, подкрепившись под утро, отправиться по своим делам.

Во избежание ненужного пафоса не будем рассуждать, является ли ПТЮЧ ареной битвы за третье тысячелетие (как сказал один из гостей клуба), но уже сейчас ясно, что здесь создана особая атмосфера, располагающая к отдыху и приятному времяпрепровождению. Площадка ПТЮЧ-клуба открыта для любых творческих экспериментов: от консервативных до самых радикальных, и его создатели-идеологи готовы быть зрителями и друзьями своих гостей.

DJ

Интервью с Ежом

- Здравствуй, Еж!

- Здравствуй, Зорькин!

- Скажи, Еж, занимался ты раньше музыкой, до того, как стал ди-джеем?

- Да, занимался. По образованию я вообще скрипач. Окончил музыкальную школу по классу скрипки.

- Как ты стал ди-джеем, Еж?

- Ди-джеем? Примерно год назад. Услышал, как работает DJ, и мне понравилось. Потом появилась возможность заниматься в строящемся тогда СПОРТ-БАРЕ, по ночам, пока рабочие там что-то мастерили. В этом мне помог один человек, который и привез мне первые 10 пластинок. Потом, когда этот бар открылся. я стал работать там помощником DJ. И вот однажды DJ СПОРТ-БАРА заболел и поехал в Германию делать операцию. И мне пришлось заменить его. Так, собственно, я и стал ди-джеем.

- Скажи, а что повлияло на выбор твоего стиля - не очень популярного среди московских диск-жокеев?

- Первые пластинки, ну, и та музыка, которую я слушал до этого. А слушал я диско, фанк и рэп.

- Что можешь сказать о танцевальном движении в Москве? Не тяготит ли тебя отставание от Запада в информационном плане?

- Самое главное, чтобы русские DJ не отставали, чтобы играли достойно. Во-первых, я считаю, совершенно недопустима грязь в миксах во время работы. Работа DJ на любой вечеринке очень ответственна. Как выступление артиста на сцене. Еще по школе я приучился к тому, что выступление перед публикой нужно сначала заслужить. Это я говорю как бывший музыкант.

- Скажи, а как ты относишься к экспериментам во время работы?

- Любая хорошая импровизация должна быть тщательно подготовлена, поэтому программу я составляю из отрепетированных дома кусочков. Кусочками можно назвать пару хороших миксов, наиболее ярко выражающих какое-либо настроение. Вот эти кусочки и расставляются в разном порядке. Я сторонник импровизационной игры вот этих кусочков - импровизационной игры настроениями. И если диск-жокею удается создать настроение в танцполе, это значит, что он диск-жокей. А если нет или просто он плохо играет, это значит, что он не совсем диск-жокей.

- Какие стили ты считаешь наиболее перспективными?

- House, причем любой: deep, acid, progressive, ambient, hypnotic.

- Какие предпочитаешь лэйблы?

- Tribal America, Tribal UK, Sabress of Paradise и DJ Andy Waterhall. Вообще, я люблю английскую house-музыку, экспериментальные проекты и амбиент. А четких фаворитов у меня нет.

- Если попробовать разложить по полочкам твои увлечения и хобби, какое место займут там пластинки?

- Пластинки занимают среди моих увлечений первое место. И это я говорю не потому, что я диск-жокей, а потому, что это на данный момент самое любимое мое занятие в жизни, которое доставляет мне реальную радость. Любое новое приобретение, любой удачный микс приносит мне состояние эйфории.

- Проблема ли для тебя достать свежие пластинки?

- Конечно, проблема, как для всех московских ди-джеев. Все пластинки поступают к нам из-за рубежа, их приходится заказывать через знакомых, которые бывают за границей. Кто-то обещает и не привозит, а кто-то привозит, но не то. А больше пластинки брать негде.

- Много ты денег тратишь на пластинки?

- Почти все.

- Больше, чем зарабатываешь на вечеринках?

- Практически столько же с вычетом небольшого процента на пиво и сигареты.

- Твои пожелания читателям журнала.

- Пусть все скорее приходят в ПТЮЧ-клуб. Можете воспринимать это как хотите, как рекламу или как рекомендацию. Отличный клуб, он мне нравится, пожалуй, больше всех остальных московских клубов. Очень сильный ди-джейский состав. Так что пускай приходят и веселятся.

Freestyle Techno

Это техно без топота. Оно не амбиентно, а насыщено по-настоящему теплыми ритмами и импровизированными мелодиями. Здесь, на периферии танцевальной музыки, техно и джаз тают в объятиях друг друга...

"Это замечательно, - радуется Саймон Хартли (Simon Hartley) из "Feedback Element", - сейчас так много хорошей музыки. Еще пару лет назад вся музыка была танцевальной. Но теперь люди открылись и начинают экспериментировать".

У нас было два года транса. Двух лет хватило, чтобы этот последний выблядок техно оказался в глубоком застое, тогда как на периферии закопошилось нечто очень странное и удивительное. Это не обязательно танцевально, но уж точно не амбиент. Здесь машины начинают расти. Здесь все еще господствуют компьютеры, но им наконец сделана инъекция чего-то теплого, свежего, зыбкого, но необыкновенно человечного. Представляем фристайл-техно - звуки джаза, затерянные среди машин.

Техно, воистину soundtrack 90-х - века машин, прошло долгий путь от неуверенных набросков детройтских новаторов, таких, как Деррик Мэй (Derrick May) и Кевин Саундерсон (Kevin Sounderson). Их мрачноватое постиндустриальное видение всегда кивало нервному фанку, подмигивало заунывному блюзу. Но после налета британских рэйв-террористов и армии немецких нигилистов начался бесконечный тоннель транса. Казалось, что живая душа машины потеряна навсегда. Сейчас, однако, корни берут свое.

Новые звуки прорезаются сквозь глубокое техно - и это звуки джаза. Нежные импровизированные мелодии, когда-то оставленные эксперименты - все на фоне механистического ритма.

"Народ устал от тяжелых звуков, никуда не ведущих, не вызывающих никаких чувств, - говорит пионер-детройтовец Хуан Эткинс (Juan Atkins) из MODEL 500. Сейчас много пытливых умов, готовых заглянуть глубже".

"Наша музыка - это, определенно, техно, - соглашается Simon Hartley, - но я люблю объединять чувства, мелодию, делать более песенные структуры". В своей последней вещи 'Crystal', вышедшей на лейбле Лорана Гарнье (Laurent Garnier) F Communications, он, в основе используя минималистический опыт Эткинса, чертит сверху собственные мягкие синусоиды звука, которые скорее соблазняют, нежели принуждают тебя. Его музыка звенит вокруг, как капель в тантрическом сне, создавая, из-за отсутствия наступательной агрессии, нечто очень чувственное.

"Это как органические машины,- кипятится Стив Кобби (Steve Cobby), бывший участник Ashley & Jackson - группы фанкстеров начала 90-х, теперь записывающийся с гулльскими группами Heights Of Abraham и Fila Brasillia. - Сейчас наступил ренессанс в подходе к технологии. Люди делают и слушают house уже 6 лет и теперь начинают использовать свой творческий потенциал, а не просто пытаются впарить свежесинтезированные звуки. Сейчас достаточно знающих людей, которые могут позволить себе эксперимент".

Фристайл-техно - это экспериментальный взгляд, а не просто новое направление в house-музыке. Это музыка органических машин, теплая и живая на ощупь, которая заставляет джаз, соул и фанк пульсом биться в холодных лабиринтах техно. В сингле Heights Of Abraham 'Sportif' удалось связать космический оторванный хип-хоп с аккордами меланхоличного кабацкого пианино и околоамбиентный напор чистого техно, чтобы создать музыку, ни на что не похожую. Чудаки из Германии Planet Jazz снизили темп гипнотического транса и погрузили его в болото вокала с придыханием, гитар и распирающего баса. И то и другое напоминает джаз орбитальной станции.

Стив и продюсер Планеты Джаз Крейзибэйб Том (Crazybabe Tom) - оба музыканты в традиционном смысле этого слова, оба свободно обращаются как с гитарой, так и с ритм-компьютером. "Это гибридная музыка, - говорит Том со счастливой улыбкой. - Я сам выходец из хардкора, но всегда пытался найти лазейку для живых инструментов, сделать музыку заджазованной. А уж потом добавляю кислоту. Потребовалось много времени, чтобы музыканты и компьютерные головы приняли друг друга, поняли, что и те и другие способны к творчеству".

Фристайл-техно сквозит у лондонца Фила Эшера (Phil Asher) и в его совместных работах с Дороком Джемерсоном (Dorok Jamerson), как, например, на неогаражной "Deep And Dark Secrets", у Global Logic - на пластинке 'Gotham City', в более традиционно кислотных, но тоже прогрессивных работах лейбла DJax - на пластинках Terrace.

И все эти постоянно появляющиеся открытия мелодического потенциала у компьютера не имеют ничего общего с географией: от Гулля до Сан-Франциско, от Парижа до Берлина все продюсеры соглашаются - идея витает в воздухе.

"Это настоящее движение, - кивает Стив. - Люди за тысячи миль друг от друга делают одно и то же, просто потому что пришло время. Хотя никто не общается, что странно. Internet (международная компьютерная сеть) могла бы помочь: нам нужно что-то, что бы нас объединило, - всех тех, кто сейчас на периферии". Уроженец Лидса, записывающийся сейчас на французском лейбле, Саймон из Feedback Element находит эту разобщенность абсолютно естественной: "Дело в музыке, а не в моде. Большинство английских лейблов заинтересовано только в модных шумах и коммерции, а меня привлекают люди, которые ценят музыку за то, что она музыка, а не просто фон для танцев".

Звучит, конечно, банально, но единственное, что имеет значение для этих ребят, - музыка. Их объединяет вера в бесконечные возможности техники, и они достаточно одержимы для того, чтобы научить машины делать музыку. А станет ли эта музыка танцевальной - действительно неважно. Важно освободить голову, создать нечто и духовное, и эффектное одновременно. Так или иначе, по мнению Стива Кобби, с музыкой все в порядке - дело за клубами. "House убил клубы, - морщится он. - Диджеи становятся заложниками "ударов в минуту", когда крутят пластинки только из-за нужной скорости. Боюсь, это не очень увлекает меня. Транс еще цепляет меня секунд на 10, но чем он быстрее и тяжелее, тем менее он мне интересен. Я люблю танцевальную музыку, но я люблю и мелодию".

"Я делаю музыку для прослушивания и в клубах, и дома, - говорит Эткинс, - но она более популярна дома, потому что эти звуки пробуждают мысль. Это эмоциональная музыка".

И еще один фактор объединяет всех этих творцов свободного техно. Джаз. Не самолюбование импровизирующего на скорость солиста, и не грабеж по наводке каталога Bluenote, а истинная заинтересованность быть первыми, творчески свободными и экспериментальный подход к звуку, который так хорошо усвоили джазисты.

"Влияние джаза всегда присутствовало, - подтверждает Эткинс. - Мы осознали это только сейчас. Я слушаю много джаза 70-х: Билли Кобэм, Чик Кориа и т. д. Но люди, которые по-прежнему играют настоящий джаз, до сих пор привязаны к акустике. То, что я делаю, в основном импровизация, но полностью электрифицированная".

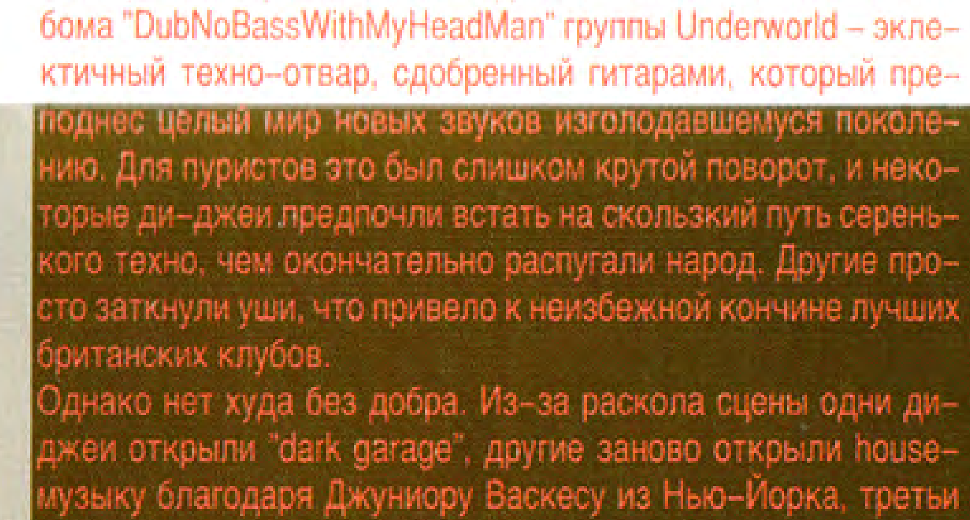
У Стива более британский взгляд. "Я считаю, стыдно таких людей, как Майлс Дэвис и Джон Колтрейн называть "джазовыми" музыкантами, - говорит он. - Когда говорят "джаз", представляется компания старперов в кабаке, тогда как я за авангард, за эксперимент. Не знаю, назвал бы я нашу музыку джазом, но я согласен с этими двумя составляющими джаза - авангард и эксперимент".

Тем не менее такие вещи, как "Desire" группы 69 и "The Sheriff" группы Fila Brasillia - все это технифицированный джаз для 90-х, победа и примирение саксофонных традиционалистов acid-джаза и опутанных проводами trance-рэйверов.

Будущее неизбежно. Оно наступит и расставит все по местам. Но, как говорит Стив Кобби, "нас нельзя мерить категориями. Единственное, что можно разложить по полочкам, это хуелочки. Мы за пределами категорий, на периферии. Мы периферийное техно... Маргинальное техно..."

Саймон соглашается: "Я стою на самом краю, и не знаю, хорошо или плохо то, что я делаю. Но я горд, оттого что делаю нечто отличное от мейнстрима".

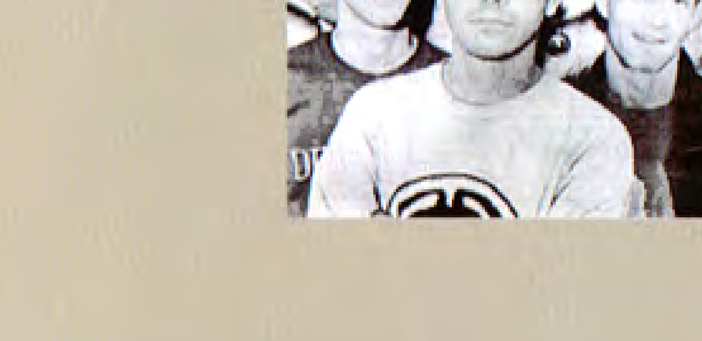

ТРИ МУДРЕЦА В ОДНОМ ТАЗУ

1994-й год можно смело считать наиболее значимым в электронной музыке за последние 6 лет. Он начался с альбома "DubNoBassWithMyHeadMan" группы Underworld – эклектичный техно-отвар, сдобренный гитарами, который преподнес целый мир новых звуков изголодавшемуся поколению. Для пуристов это был слишком крутой поворот, и некоторые ди-джеи предпочли встать на скользкий путь сереньcкого техно, чем окончательно распугали народ. Другие просто заткнули уши, что привело к неизбежной кончине лучших британских клубов.

Однако нет худа без добра. Из-за раскола сцены одни ди-джеи открыли "dark garage", другие заново открыли house-музыку благодаря Джуниору Васкесу из Нью-Йорка, третьи вернулись к истокам Детройта и Чикаго. Некоторые снизили или увеличили темп на 16 ударов, другие продолжали свои удивительные попытки поженить джаз и техно, а амбиентные ди-джеи стали производить лишенные ритма синтезаторные звуки для клубов-спален. Таким образом, по крайней мере, в Новой Электронике появилась новая эклектика. И это было только начало. 1994 был годом, когда люди научились принимать все что угодно, только бы это было хорошо. Это отчасти случилось благодаря Джеймсу Лавеллу (James Lavelle) и его лейблу Mo'Wax. Смешивая хип-хоп с джазом, техно и еще неизвестно чем, он обратился к Ричи Хоутену (Richie Hawtin) и Карлу Крэйгу (Carl Craig), чтобы углубить свой подход.

Это был год, когда имена детройтских новаторов, таких, как Карл Крэйг, были у всех на слуху, в основном благодаря вновь возникшему интересу к Соединенным Штатам через новое поколение с Ричи Хоутеном во главе. Хоутен продолжал делать свою музыку более глубокой, не без фанка и соул. В это же время более хардовые ди-джеи тоже стали отдавать предпочтение глубокому техно, открыв для себя, что есть более интересные способы двинуть танцпол, чем бомбардировать его идиотскими ритмами.

В то время как одни играли глубже, Лоран Гарнье (Laurent Garnier) играл просто-напросто дольше. Перед Новым Годом в британских клубах появилась возможность поприсутствовать на настоящем, продолжительном континентальном сете. Тогда же Гарнье доказал себе и всем остальным, что может делать пластинки не хуже тех, которые вертит.

Лоран Гарнье, Ричи Хоутен и Джеймс Лавелл рассуждают о состоянии музыки в 1994 году и перспективах на 1995.

Х: Когда я начал ездить в Англию, то с удивлением обнаружил, как сегрегирована там музыка. Люди, навешивающие на музыку ярлыки, – в пролете.

Г: Но ситуация меняется, потому что такие люди, как Ричи, Деррик Мэй и Кевин Саундерсон регулярно играют в Англии. Люди считают, что они боги. Наконец-то посетители клубов начинают понимать, что у этих ди-джеев есть корни.

Л: Слишком многие боятся перемен, но если ничего не делать, ничего и не случится. Я не хочу, чтобы считали, что у меня голова забита джазом. Я люблю техно и всегда хотел связаться с Ричи и Карлом Крэйгом. Я взял и позвонил им. Все говорили: "Ты что, им нельзя позвонить. Они крутые". Но это так тупо.

– Ремиксы Ричи Хоутена повлияли на вкус многих любителей техно. Но для многих стали неожиданными такие инновации, как, например, медленный темп у него и на пластинках лейбла Mo'Wax.

Г: В нашем бизнесе слишком много твердолобых людей, которым не следовало бы заниматься музыкой. Все дело в коммуникации через музыку, может быть, даже с людьми, не говорящими на твоем языке.

Л: Люди подходили и говорили мне: "Ты не можешь мешать это с техно". Я отвечаю: "А где, ты думаешь, Деррик Мэй берет свои пластинки? Спроси его, что он слушает на сон грядущий".

Х: Люди, которым мне чаще всего хочется сказать "пошел на хуй", это в основном техноманы. Один чувак как-то упрекнул меня за пластинку, которую я в этот вечер ставил, только потому что она была годичной давности.

Г: Мне кажется, надо вообще избегать термина "техно". Если вы спросите людей на улице, что такое техно, один скажет – Деррик Мэй, другой – "2 Unlimited", а третий – Rotterdam Records. Слово "техно" – пустой звук. Слишком многие не имеют никакого понятия о том, где истоки, в чем суть. Они цепляются за имена.

Л: Надо воспитывать слушателя. Каждый из нас является специалистом в своей области, но мы можем сотрудничать и показать, как все между собой связано.

– Гарнье был первым, кто указал на то, что появление какой-то отдельной сцены ведет к продвижению вперед.

Г: Jungle – это наиболее позитивная и интересная сцена за последние годы. Фанаты jungle знают, откуда они. Я думаю, что скоро поклонники хип-хопа откроют для себя jungle. Вокруг него нет лажи. Их связывают с крэком, а они просто уличные ребята, верные себе. Я даже не играю jungle, но отношусь к этому стилю с большим уважением.

Х: Я всегда, когда играю, имею в запасе, по крайней мере, три джангловых пластинки. Недавно битых 6 часов проторчал в берлинском магазине Hard Wax с Дерриком Мэем и Джеффом Миллсом, копаясь в джангле. Мы все согласились, что jungle – чуть ли не самая интересная музыка из того, что нам доводилось слышать.

– Похоже, именно Лавелл смешивает разнообразные стили 1994-го года больше, чем другие. В большой степени благодаря его новаторскому отказу идти на поводу у техники. Лавелл даже признавался, что большинство его работ как ди-джея действуют "отчасти раздражающе".

Л: Я никогда не стану party-ди-джеем. Недавно я выступал где-то и просто убил этот клуб! Я просто очистил танцпол, и они даже не захотели платить мне. Но я умею только то, что я делаю. Jeremy Healy и Paul Oakenfold могут отлично играть на вечеринках, и это не значит, что они играют говно. И никто потом не уходит со словами "что за еб твою мать?"

Г: Я считаю, это ништяк – очистить пол. Я как-то сделал это с помощью "Louis Cry" Хуана Трипа.

Х: А я очистил пол в Rezerrection при трехтысячной толпе. У меня тогда была одна сумасшедшая хаусовая пластинка, и я повернулся к Лорану и спросил, ну что, поставить ее? И все в один голос сказали: "Давай, ебошь!" А еще помню, как я играл на Mayday три года назад и поставил "Bug In The Basement" Карла Крэйга. В 30 секунд 8000 человек перестали танцевать. Эти два случая – мои самые приятные воспоминания! Мне уже не придется играть на Mayday, но я, по крайней мере, свое слово сказал.

– "Louis Cry" Хуана Трипа было, конечно, ударной вещью 1994, но некоторые весьма уважаемые ди-джеи пытались отыскать версию без этого душераздирающего детского крика.

Г: Не надо искать пластинку Деррика Мэя без струнных Деррика Мэя! Там и дело-то все в этом крике. У меня мурашки побежали по коже, когда я впервые его услышал. Продавалась она хреново, но я уверен, в один прекрасный день ее признают одной из лучших пластинок, когда-либо записанных.

– Одним из самых неприятных моментов прошлого года было то, что клубные промоутеры приглашали в Англию лучших ди-джеев с континента, но редко давали им сыграть полный континентальный сет.

Г: Единственный раз, когда мне удалось полностью выразить себя, был день после Рождества, когда я играл 8 часов. И то мне было мало – хотелось играть еще. Во всем мире это не проблема, только в Англии. Я вообще не уверен, что большинство английских ди-джеев способны играть долго.

Х: В Детройте, если я играю меньше шести часов, ребята очень злятся.

Г: А из-за того, что у тебя на выступление всего два часа, приходится играть в одном стиле. Думаю, что в эти 8 часов я многих шокировал.

– Но в то время как сейшны становятся все короче, гонорары ди-джеев растут. В результате растет плата за вход.

Г: Слишком многих ди-джеев привлекают только деньги, а на музыку им плевать. Почему Маршалл Джефферсон крутит пластинки до сих пор? Он же вообще не ди-джей. А потому, что в Ministry Of Sound он может получать 1000 фунтов. Ди джеи должны работать бок о бок с промоутерами. Пора уже перестать быть дураками и научиться уважать друг друга.

Л: Я, например, на Новый Год запросил смехотворную сумму.

Г: А я на Новый Год играл бесплатно! Я сказал промоутеру, оплати мне дорогу и я буду играть даром. Я верю в низкую плату, хорошую аппаратуру и улетную музыку. Мне предлагали 4000 фунтов, чтобы я выступил на Новый Год в Швейцарии, но я играл в Австралии и бесплатно. Этот швейцарец пытался заманить меня деньгами. Но я ему послал факс со словами "Пошел в пень."

Х: Эй, как его зовут? Я тоже пошлю его.

– Что для вас было главным в 1994 году?

Л: Реакция музыкальной прессы на сингл DJ Shadow. Также для Mo' Wax было важно установление контакта с магазином Fat Cat.

Х: Да, без Fat Cat многие не были бы там, где они сейчас. Меня порадовало, какое количество разных ди-джеев играло "Spastik".

Г: Для меня это был выход моего собственного альбома. Впервые я создал собственную музыку и сам был продюсером. Нужно было доказать, что я способен на это. Когда в прошлом году я познакомился с Ричи, он говорил , чтобы я приезжал в Детройт делать музыку. Я тогда сказал ему: "Я боюсь с тобой работать, ты такой профессионал".

Л: Возвращение к алкоголю – вот что для меня было важно! И сотрудничество с людьми, которых я действительно уважаю. Правда, сильно расстроило отсутствие средств на контракт с Portishead, с которыми я проработал больше года.

Х: Назад к кислоте! Долой говно Экстази! А говоря начистоту, было здорово дать всем понять, что Детройт еще кусается.

Г: Люк Слейтер сильно повлиял на меня в прошлом году. Я с нетерпением жду от него чего-нибудь новенького. Сам буду пытаться работать в его стиле. Он еще даст всем просраться. А любимой моей пластинкой 1994 года была Portishead "Dummy". И Tori Amos!

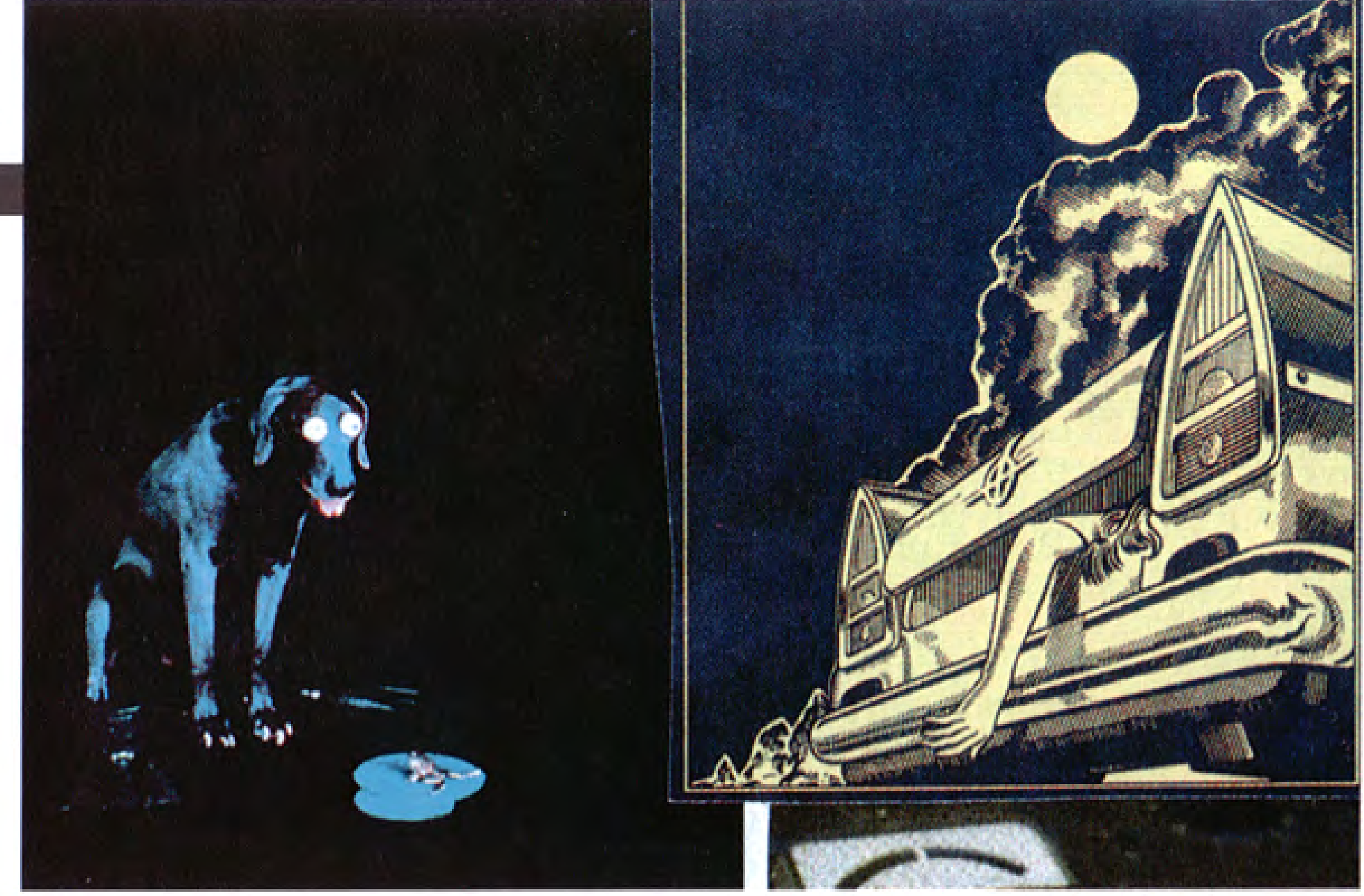
Х: Моей любимой пластинкой, наверное, была La Funk Mob.

Л: У меня – это последний Black Dog, Portishead и DJ Shadow. Год был отличный, но я считаю, не для пластинок. Все будет в этом году, а прошлый был очень стрессовый. Так что сейчас хочется просто повеселиться. Как-то недавно всю ночь выпивал – это была лучшая ночь в моей жизни. Хочу, чтобы так было почаще, и не относиться ко всему так серьезно.

– Ну, Джеймс, тогда разливай...

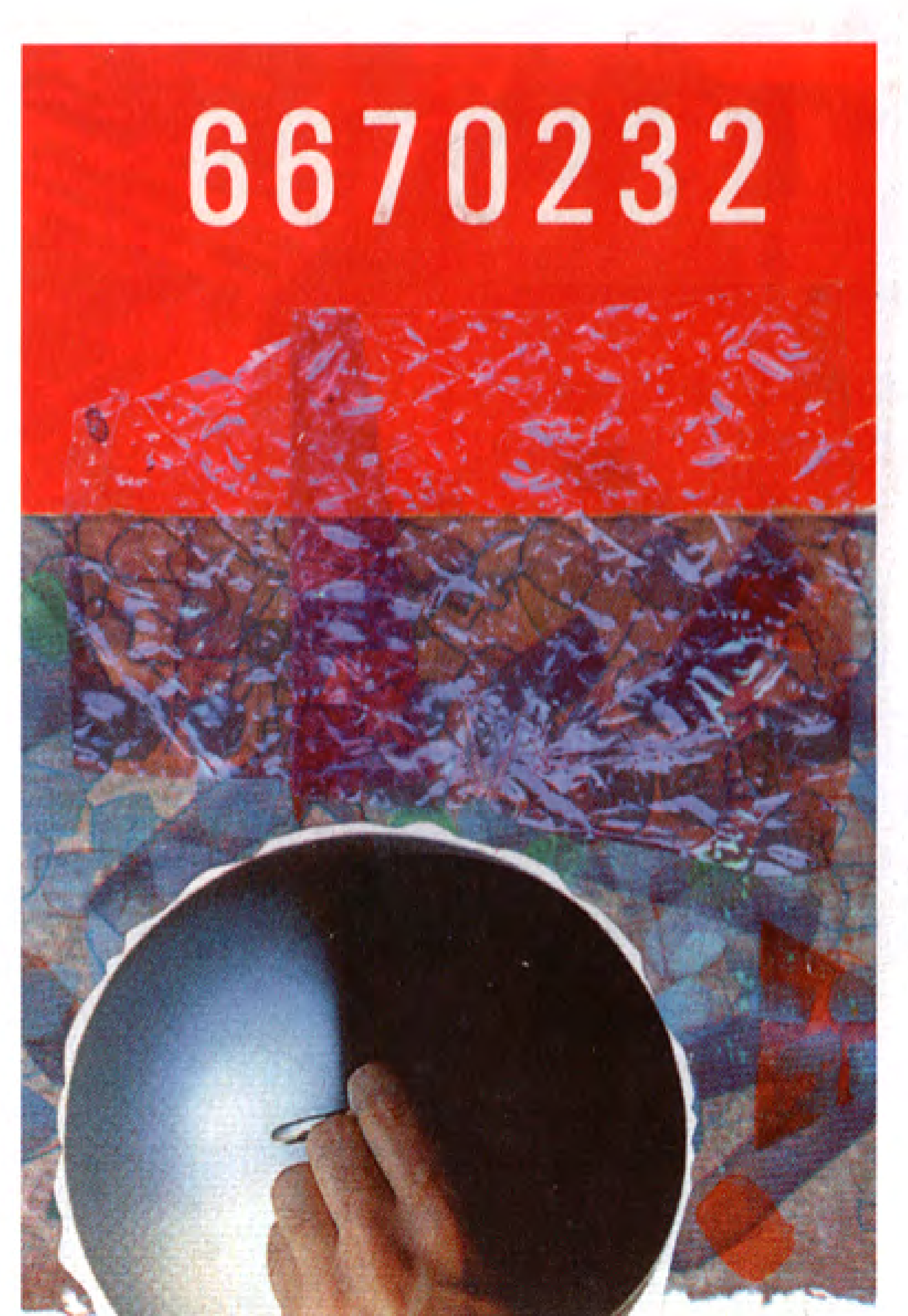
Послушай и убедись.
Freestyle Techno 10
69 - 'Life Music' EP (R&S)
Heights Of Abraham - 'Sportif' (Porkys)
Planet Jazz - 'Mucho Chocolate' (German Source)
Global Logic - 'Gotham City' EP (Basement 282)
Feedback Element - 'Crystal' (French F Communications)
System 7 - 'Sirenes' (Carl Craig Remix) (Big Life)
Terrace - 'Backflash' EP (Dutch DJax)
Electro Music Union - 'Structures' (Metatone)
Le Func Mob - 'Motor Bass Get Phunked Up' (Mo'Wax)
St.Germain En Laye - 'Black Man' (French F Communications)

Original Abstract Flavours
Rhythim Is Rhythm - 'Kao-tic Harmony' (US Transmat)
Juan Atkins - 'Jazz Is The Teacher' (Novamute)
R-Tyme - 'Illusions' (US Transmat)
Psyche - 'Crackdown' (Remix) (US Planet E)
Cybotron - 'Clear' (US Fantasy)

My Dyeing Bride

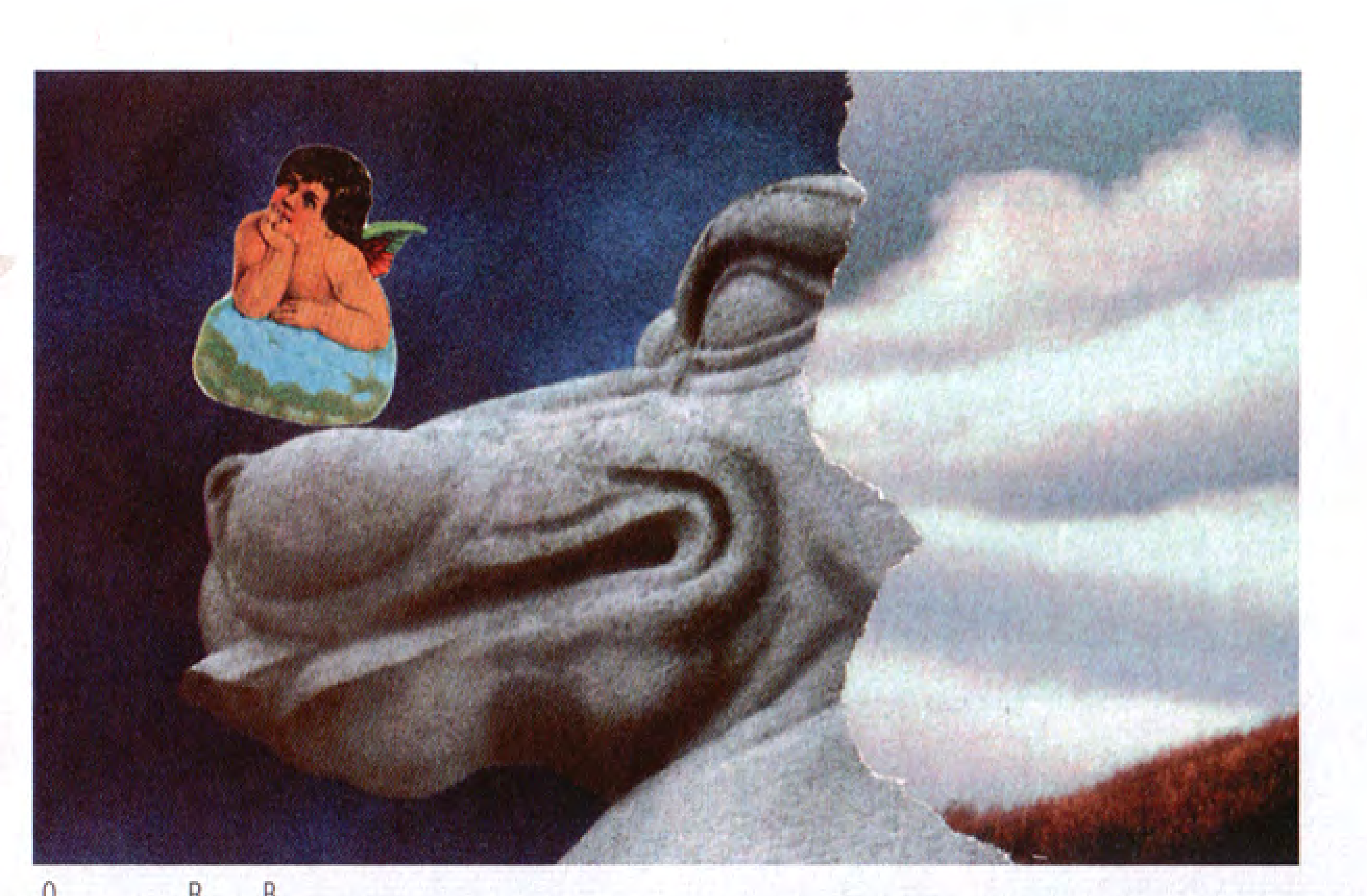

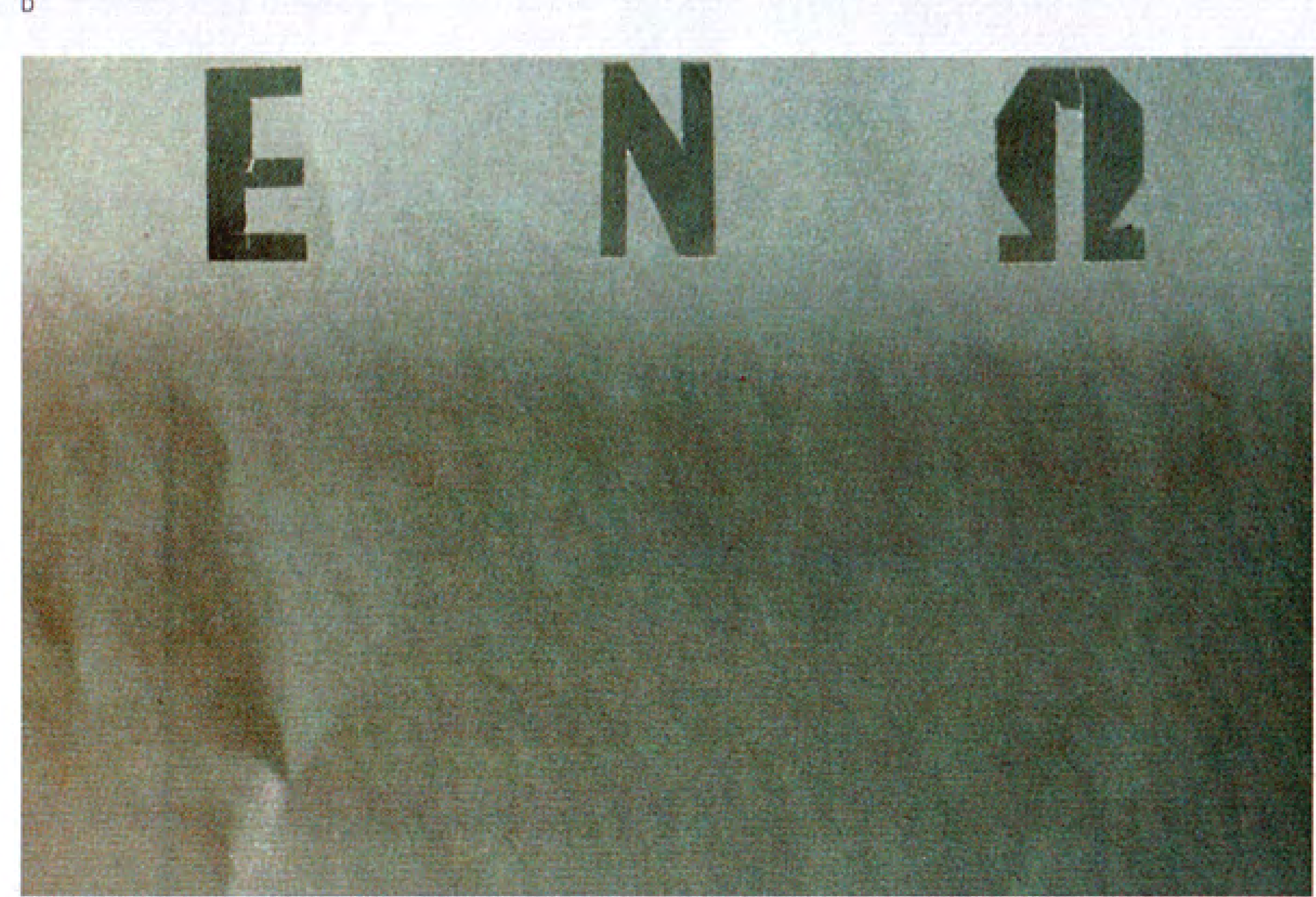
Future Sound Of London

Dread Zone

Художник: Екатерина Мельникова

ORB

Bryan Eno

Coil

Psychic TV

WELLA
Вы Великолепны

САМЫЙ ПРОСТОЙ СПОСОБ ИЗМЕНИТЬ СЕБЯ

Сделайте шаг навстречу новому. Для Вас – мягкая оттеночная пена для волос **Wella Color Mousse.** Новая пена **Wella Color Mousse** не содержит окислителей, проста в применении и легко смывается. Сочные оттенки и неотразимый блеск волос полностью изменят Ваш облик.

WELLA COLOR MOUSSE

ПОПРОБУЙТЕ ИЗМЕНИТЬСЯ. ВЫБЕРИТЕ СВОЙ СТИЛЬ.

Фото Владимира Фриджеса

TYSC

B Y P A V E L

BKA

V A S H E K I N

НЕОБЫЧНАЯ ФОРМА И НЕОБЫЧАЙНО МЯГКИЙ ВКУС.

$15 ЗА ГОД

КАЖДЫЙ НОМЕР ДОСТАВЛЯЕТСЯ К У Р Ь Е Р О М
О П Л А Т А СТОИМОСТИ ПОДПИСКИ ПРИ ВРУЧЕНИИ СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА ЖУРНАЛА

ЧТОБЫ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ

ДОСТАТОЧНО ПОЗВОНИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ 955–4104, 955–4106 ИЛИ НАПРАВИТЬ ЗАПОЛЕННЫЙ БЛАНК ПО ФАКСУ 954–4278

журнал ПТЮЧ м у з ы к а р и т у а л с т и л ь

$15 1 ГОД 6 НОМЕРОВ

$25 2 ГОДА 12 НОМЕРОВ

$35 3 ГОДА 18 НОМЕРОВ

П Т Ю Ч

КАЖДЫЙ НОМЕР ДОСТАВЛЯЕТСЯ К У Р Ь Е Р О М
О П Л А Т А СТОИМОСТИ ПОДПИСКИ ПРИ ВРУЧЕНИИ СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА ЖУРНАЛА

ЧТОБЫ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ

ДОСТАТОЧНО ПОЗВОНИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ 955–4104, 955–4106 ИЛИ НАПРАВИТЬ ЗАПОЛЕННЫЙ БЛАНК ПО ФАКСУ 954–4278

ИМЯ .... ФАМИЛИЯ ....

ДОМ ☐ ОФИС ☐

ГОРОД ....

ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС ....

УЛИЦА ....

ДОМ .... КВАРТИРА ....

ТЕЛЕФОН .... ФАКС ....

ДАТА ....

ПОДПИСЬ ....

1 ГОД ☐ 2 ГОДА ☐ 3 ГОДА

ИМЯ .... ФАМИЛИЯ ....

ДОМ ☐ ОФИС ☐

ГОРОД ....

ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС ....

УЛИЦА ....

ДОМ .... КВАРТИРА ....

ТЕЛЕФОН .... ФАКС ....

ДАТА ....

ПОДПИСЬ ....

$15 ЗА ГОД